

R183.599

4

4.4.7

საქართველოს ხალხთა ბიბლიოთეკის გამომცემი

საქართველოს ხალხთა ბიბლიოთეკის გამომცემი

Напечатано по распоряженію Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

საქართველოს ხალხთა ბიბლიოთეკის გამომცემი

საქართველოს ხალხთა ბიბლიოთეკის გამომცემი

საქართველოს ხალხთა ბიბლიოთეკის გამომცემი

О г л а в л е н и е .

	Стр.
I. Зарзмский монастырь и его реставрация	1
Фрески Зарзмского монастыря	40
Остатки церковной утвари Зарзмы, сохранившиеся въ Шемок- медской Зарзмѣ	66
Заключенія	78
II. Сафарской монастырь, его надписи и остатки стѣнной росписи	81
III. Монастырь Дчулеби и остатки его стѣнной росписи.	104
IV. Окрось-цихе	109
V. Надписи церкви въ деревнѣ Смада	110
VI. Надпись на крестѣ въ Уртхись-убани и свѣдѣнія о другихъ памятникахъ къ западу отъ Зарзмы	111
VII. Надпись на церкви въ деревнѣ Баладжуръ	112

Р и с у н к и .

Общій видъ Зарзмского монастыря и его колокольни до рестав- рации	7
Надпись надъ аркою южнаго притвора Зарзмы	16
Надпись въ восточной части сѣверной стѣны	16
Надпись надъ дверью придѣла колокольни	18
Надпись по сторонамъ креста на восточной стѣнѣ нижней части колокольни	23-25
Надпись по сторонамъ фрески царя Баграта	28
Видъ фрески Баграта IV и Серапіона до реставраціи	29
Надписи надъ фресками Баграта и Серапіона	30
Надпись по сторонамъ головы эристава Чорчанели	31
Надпись надъ Курцикомъ	36
Надпись надъ Араби	37
Надписи надъ перегородкою восточной части южнаго придѣла	38
Надпись по сторонамъ католикоса Евѣиміоса	40
Видъ фрески католикоса Евѣиміоса	43
Надпись по сторонамъ головы Свимона Туріели	45
Надписи по сторонамъ атабеговъ Беки, Саргиса и Кваркваре	47

R 183.599
4

Зарзмскій монастырь, его реставрація и фрески *).

Зарзмскій монастырь расположенъ въ 35 верстахъ отъ г. Ахалциха въ ущельѣ Квабліанисъ-цкали или Кобліанки. На 17-ой верстѣ отъ Ахалциха по направленію къ Абастуману находится почтовая станція Бенара. Отъ Бенары идетъ недавно открытая шоссейная дорога на Батумъ. Первая станція этой живописной дороги, въ 13 верстахъ отъ Бенары, носитъ названіе Зарзмы, но на самомъ дѣлѣ она отстоитъ отъ настоящей Зарзмы на 5 верстѣ. Дорога сначала пролегаетъ по лѣвому берегу Кобліанки и только недалеко отъ Зарзмскаго подъема переходитъ на правый берегъ. Отъ шоссе до монастыря и деревни Зарзмы ведутъ два подъема; одинъ съ восточной стороны короткій, но довольно крутой, а другой съ сѣверной стороны болѣе отлогій, но длинный. Красивыя формы Зарзмскаго собора вырисовываются еще издали, и чѣмъ ближе вы приближаетесь къ церкви, тѣмъ она становится красивѣе и изящнѣе.

Недалеко отъ церкви сохранился красивый, старинный, изъ тесанаго камня построенный, водометъ съ прекрасною родниковою водою. На стѣнахъ этой постройки еще уцѣлѣли рельефныя изображенія святыхъ съ грузинскими надписями.

Самый монастырь расположенъ на большой площадкѣ, обнесенной съ востока полуразрушенною оградой, и состоитъ изъ главнаго храма съ красивымъ остроконечнымъ куполомъ и притворомъ съ южной стороны, колоколни, построенной

*) Читано на засѣданіи Тифлискаго отдѣленія Имп. Моск. Арх. Общ. 8 января 1904 г.

къ юго-востоку отъ главнаго храма, и четырехъ маленькихъ церквей, окружающихъ главный храмъ съ юга, сѣвера и востока. Двѣ южныя теперь совершенно разрушены. Остальныя сохранились хорошо и теперь уже возобновлены. Всѣ постройки сдѣланы изъ одного и того же матеріала, сѣраго песчаника, добываемаго и понынѣ близъ Зарзмы. Отсюда повезли камни для крыши Абастуманской церкви. Главный храмъ имѣетъ въ длину 29 арш., 3 вершка, а въ ширину съ притворомъ 24 арш., 2 вер. Разноцвѣтные камни главнаго храма такъ красиво подобраны, что природныя оттѣнки камня служатъ еще къ большему украшенію и безъ того изящнаго зданія. Храмъ раздѣляется на три нефа. Куполъ покоится на двухъ многогранныхъ красивыхъ столбахъ и двухъ пилястрахъ алтарной части, на которыхъ опираются арки, поддерживающія барабанъ. Въ куполѣ 6 оконъ. Восточный фасадъ украшенъ красивымъ громаднымъ рѣзнымъ крестомъ, соединяющимся съ наличникомъ главнаго окна. Всѣ двери и окна окаймлены красивою рѣзбою, которая однако не производитъ излишней пестроты украшеній позднѣйшихъ храмовъ Грузіи. Напротивъ, тутъ все въ мѣру, просто и художественно. Художественная гармонія нарушена нѣсколько въ распредѣленіи дверей и оконъ въ западной стѣнѣ. Съ этой стороны храмъ имѣетъ три окна, одно большое въ серединѣ главнаго корпуса и по одному по его сторонамъ, но немного ниже. Западные двери слѣдовало помѣстить какъ разъ подъ среднимъ окномъ, но художникъ отступилъ отъ обычнаго плана и помѣстилъ двери правѣе отъ главнаго окна. Это произошло отъ того, что, устанавливая двери, строитель руководствовался всѣмъ размѣромъ стѣны, включая и притворъ; устанавливая же окна, онъ имѣлъ въ виду только главный корпусъ храма, т. е. три корабля, безъ притвора. Въ сѣверной стѣнѣ одно большое окно и два круглыхъ, малыхъ просвѣта, одинъ съ выпуклымъ ободкомъ въ жертвенникѣ, другой, болѣе изящный

въ сѣверо-западной сторонѣ. Кромѣ того, на сѣверной стѣнѣ имѣется украшеніе изъ трехугольниковъ краснаго и бѣлаго песчаника, весьма аккуратно выложенныхъ на стѣнѣ въ видѣ шахматной доски. На восточной стѣнѣ—одно главное окно въ алтарѣ, надъ которымъ величественный рѣзной крестъ, одно въ жертвенникѣ, одно въ діаконикѣ (оно теперь закрыто пристройкой) и одно въ притворѣ. Кромѣ того, стѣна украшена выпуклыми рѣзными солнцами, изъ которыхъ два расположены въ верхней оконечности креста, два подъ навѣсными крышами боковыхъ кораблей и одно направо отъ главнаго окна. Съ южной стороны одно окно. Фронтоны западный и восточный были увѣнчаны въ коньгахъ каменными моделями церкви; изъ нихъ западная крѣпко держится на своемъ мѣстѣ, а восточная упала, и мы нашли ее во дворѣ одного мѣстнаго жителя.

Видъ съ западной площадки собора на окружающія горы и долину, сплошь утопающую въ зелени, представляется восхитительнымъ. Тутъ не знаешь, чѣмъ больше наслаждаться: красивымъ ли видомъ окружающей природы, или изящными формами чуднаго храма, но то и другое вмѣстѣ производятъ чарующее впечатлѣніе.

Первыя свѣдѣнія о Зарзмскомъ монастырѣ даетъ царевичъ Вахуштъ въ своей Географіи Грузіи. „Выше разрушенной крѣпости Квелись-цихе въ горахъ, говоритъ онъ, стоитъ монастырь Зарзма съ куполомъ, изящно построенный, на живописномъ мѣстѣ, но нынѣ уже оставленный“ (Wakhoucht. Descrip. géogr. p. 89).

Оставленъ былъ Зарзмскій монастырь, безъ сомнѣнія, гораздо раньше Вахушта. Мы имѣемъ документальныя данныя, что во второй половинѣ XVI вѣка, когда въ Самцхе-Саатабаго турки насильно стали распространять магометанство, священники и іерархи, забравъ образа, кресты и всю церковную утварь Зарзмы, перевезли ихъ въ Гурію, въ Шемок-

медскій монастырь. Тамъ Гуріели Вахтангъ, сынъ Георгія, женатый на Тamarъ, дочери атабега, вѣроятно, Кайхосро II, выстроилъ въ 1572 г. для этихъ образовъ особую церковь изъ тесанаго камня съ куполомъ всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ стараго монастыря Шемокмеди въ честь Спаса и назвалъ ее Зарзмою. Новая церковь была освящена въ честь Преображенія Господня, такъ какъ главная икона, привезенная изъ Зарзмы, была икона Преображенія, уцѣлѣвшая и до настоящаго времени.

Объ этихъ вещахъ подробно говорится въ подлинномъ актѣ Гуріели Вахтанга, данномъ роду Гогитидзе и разобранномъ Д. Бакрадзе. „Когда по грѣхамъ нашимъ, сказано между прочимъ въ актѣ, и нечестію нашему оскудѣла истина въ сынахъ человѣческихъ и въ особенности между нами, христіанами; когда славное и великое владѣніе христіанское Саатабаго растлѣно было невѣрными и безбожными агарянами и вѣра наша начала ослабѣвать, вѣра же Мухаммеда усиливаться, тогда Зарзмскій монастырь опустѣлъ и палъ, и мощный образъ его, на горѣ Оаворской возсіявшей, былъ привезенъ къ намъ въ Гурію, какъ-бы изгнанный, яко Христось въ Египеть въ дни Ирода по слову ангела Іосифу; „встань и бѣги въ Египеть“; тогда-то мы воздвигли и украсили церковь Зарзмы въ Шемокмеди, и святой образъ сей поставили въ ней, въ нашей усыпальницѣ, въ ходатайство за грѣшную душу нашу, въ побѣду брата нашего Гуріели Маміи и въ ходатайство и воспитаніе сына и дочерей его, обративъ ее въ нашу усыпальню и надѣливъ ее 80-ю дымами крестьянъ съ азнаурами и въ цинамдзгварствѣ ея поставили канделакомъ племянника цинамдзгвара Мате пѣвца Іоанна Гогитидзе, котораго и пожертвовали тебѣ съ 5-ю дымами крестьянъ его, въ ходатайство и спасеніе грѣшной души нашей и въ побѣду и спасеніе брата моего владѣтеля Маміи. И чтобы сей канделакъ твой пребывалъ въ твоемъ монастырѣ въ постоянной

молитвъ и служеніи, мы опредѣлили ему ежегодно въ жалованье десять мѣръ гоми и 5 килъ соли“... Приписка акта гласить: „Когда построена церковь Зарзмы, корониконъ былъ 260“ (=1572. Д. Бакрадзе. Археологич. пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 130—131, 129). Должность канделака (кѣтитора или ключаря) Зарзмскаго собора, судя по акту Вахтанга, была наслѣдственна въ фамиліи Гогитидзе, которая переселилась въ Гурію вмѣстѣ съ образами и сохранила ту же должность и въ Шемокмедской Зарзмѣ.

Въ Гуріи живетъ еще другой родъ, Мгалоблишвили, который считаетъ себя основателемъ Ахалцихской Зарзмы. По ихъ фамильному преданію, они носили сначала фамилію Баладзе, но предокъ ихъ былъ приглашенъ въ Гурію въ качествѣ „мгалобели“ (пѣвца) владѣтеля, и потомки его стали извѣстны подъ фамиліей Мгалоблишвили. У нихъ сохранилась еще народная пѣсня, начало которой сообщилъ мнѣ профессоръ Н. Я. Марръ и изъ которой видно, что три брата Баладзе положили фундаментъ Зарзмы.

სამმა ძმამა ბალაძემა
ზარზმას დადვა ბალავერი,
ვინც თორმეტი ჩამოიღებს,
იგი არის ფალავენდი(?)..

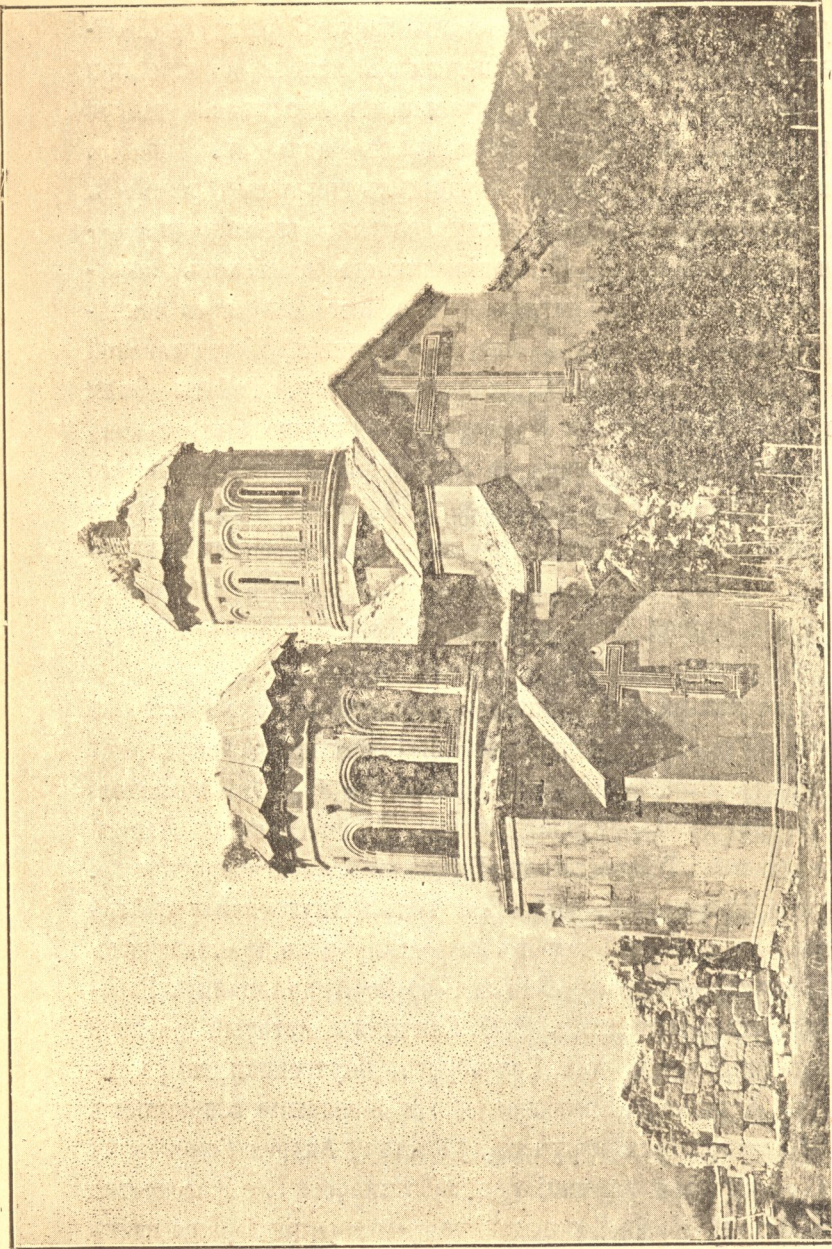
Члены этой фамиліи Баладзе-Мгалоблишвили ежегодно совершали паломничество въ Зарзму еще во время турецкаго владычества и продолжаютъ совершать ее и въ настоящее время. Изъ Зарзмы въ Гурію пролегаетъ вьючная дорога черезъ хребетъ Меписъ-цкаро по ущелію Губазеули.

Изученіе Зарзмы начинается со временъ археологическаго путешествія академика Броссе въ Закавказскомъ краѣ, т. е. съ 1847 г. Броссе далъ краткія свѣдѣнія о постройкахъ монастыря и привелъ надписи (Voyage archéol. Rapp. II, p. 132—135), но изъ многочисленныхъ надписей Зарзмы онъ правильно прочелъ только одну, на придѣлѣ колокольни, остальные были поняты

имъ большею частью ошибочно. Чтеніе надписей Зарзмы значительно исправилъ Д. Бакрадзе въ своемъ „Археологическомъ путешествіи по Гуріи и Адчарѣ“ (стр. 135, прим. 1). Бакрадзе же даетъ описаніе Зарзмы въ трудѣ „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ (стр. 70—71). Кое-что о Зарзмѣ сказано и у Загурскаго въ статьѣ: „Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г.“ (Зап. Кав. Отд. Геогр. Общ. кн. VIII, стр. 43—44). Детальное описаніе Зарзмы въ архитектурномъ отношеніи принадлежитъ графинѣ П. С. Уваровой, которая въ IV вып. „Матеріаловъ по археологій Кавказа“ (стр. 48—60) даетъ подробное описаніе храма вмѣстѣ съ планами, снимками и рисунками фасадовъ и архитектурныхъ деталей. Желающихъ ознакомиться съ подробнымъ описаніемъ Зарзмы отсылаемъ къ упомянутому труду; мы приведемъ только заключительныя слова графини о томъ состояніи, въ которомъ она нашла монастырь:

„Посѣтивъ храмъ въ первый разъ въ 1886 г., мы нашли его обращеннымъ въ конюшню для загона скота. Тогда же при насъ его очистили; мы заказали и навѣсили двери и поручили охраненіе храма мѣстному татарину Осману Ибрагимову, который, какъ могли въ томъ убѣдиться въ послѣдующія посѣщенія, весьма добросовѣстно исполняетъ обязанность хранителя, довольствуясь тѣми денежными подарками, которые мы ему даримъ при посѣщеніяхъ“.

Счастливая эпоха наступила для развалинъ Зарзмы съ тѣхъ поръ, какъ Его Высочество въ Бозѣ почившій Государь Наслѣдникъ Георгій Александровичъ поселился въ Абастуманѣ для лѣченія. Покойный Цесаревичъ былъ большой знатокъ и цѣнитель древняго искусства и архитектуры. Посѣщая и подробно осматривая многіе памятники Самцхе-Саатабаго, онъ обратилъ особое вниманіе на Зарзму. Зарзма сдѣлалась излюбленнымъ мѣстомъ его прогулокъ по окрестностямъ Абастумана. Красивыя формы этого древняго памятника грузинской архитекту-

Общий видъ Заремскаго монастыря и его колокольни до реставраціи.

ры нашли должную оцѣнку въ его чуткой и художественной душѣ, и онъ рѣшилъ возсоздать новую Зарзму въ Абастуманѣ. Рѣшеніе это было приведено въ исполненіе еще при жизни покойнаго, и лучшимъ украшеніемъ Абастумана теперь является новая придворная церковь въ честь св. Георгія, представляющая собою копію Зарзмы въ меньшемъ размѣрѣ, съ незначительными однако отступленіями, вызванными условіями мѣстоположенія. Но копія никогда не можетъ замѣнить оригинала, и эту истину лучше всего понималъ покойный Цесаревичъ, когда онъ еще до окончанія Абастуманской церкви рѣшилъ возобновить старую Зарзму. Работы были начаты при его жизни, но Провидѣнію не угодно было сохранить его драгоценную жизнь до приведенія въ исполненіе его просвѣщенныхъ плановъ и стремленій. Преждевременная и безпощадная смерть похитила во цвѣтѣ лѣтъ юную и художественную душу, которая воздвигла себѣ лучшій памятникъ сохраненіемъ старой Зарзмы и постройкой новой въ Абастуманѣ.

Всѣ начинанія незабвеннаго Цесаревича приводятся въ исполненіе Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II Александровичемъ, Ея Императорскимъ Величествомъ Вдовствующею Императрицею Марією Ѳеодоровною и его Высочествомъ Михаиломъ Александровичемъ. Реставрація Зарзмы какъ внѣшняя, такъ и внутренняя уже близится къ концу. Общій надзоръ за реставраціею принадлежитъ Его Высочеству Великому Князю Георгію Михайловичу. Работами завѣдуетъ архитекторъ В. Ѳ. Свиньинъ, который для этой цѣли часто пріѣзжаетъ изъ Петербурга. Внутренняя же реставрація, т. е. очистка, возобновленіе и пополненіе старинныхъ фресокъ и орнаментовъ, поручена художнику Андрею Семеновичу Славцеву. Благодаря вниманію и заботливости Его Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, реставрація Зарзмы идетъ очень правильно и согласно требованіямъ археологіи. Тутъ

ничего отъ себя не прибавляютъ, а все исправляютъ и возобновляютъ такъ, какъ было въ старину. Въ этомъ отношеніи, можно сказать, даже пересолили, возобновивъ второстепенныя постройки, закрывающія фасады главнаго храма. Всѣ выпавшія со стѣнъ храма и колокольныя камни уже замѣнены новыми, причемъ камни подобраны одного цвѣта и качества со старыми. Крыша изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ аккуратно исправлена и мѣстами замѣнена новой. Полъ сдѣланъ новый изъ тесанаго камня, какъ было въ старину. Куполъ исправленъ и увѣнчанъ каменнымъ крестомъ, модель котораго предварительно былъ одобренъ художникомъ Славцевымъ и мною. Образцомъ для этого креста послужилъ большой массивный каменный крестъ, откопанный на старомъ кладбищѣ Зарзмы, съ перешедшею грузинскою надписью хуцури не позднѣе XI вѣка. Только рамы въ окнахъ сдѣланы не по-старому. Зарзма имѣла рамы, выпиленные изъ тонкой бѣлой каменной пластинки, по образцу которыхъ сдѣланы рамы въ новой Абастуманской церкви. Такія же рамы я видѣлъ въ старой Цкароставской церкви въ Чилдырскомъ участкѣ Карсской области. Въ окнахъ же Зарзмы теперь вставлены желѣзныя рамы. Колокольня вся исправлена. Двѣ маленькія церкви съ сѣвера и востока возобновлены. Реставрація придѣла заканчивается.

Внутренняя реставрація Зармскаго храма ведется еще съ большею аккуратностью и заботливостью, чѣмъ внѣшняя. Стѣны монастыря были сплошь покрыты фресками. Течи въ заброшенномъ храмѣ было мало и, благодаря этому обстоятельству, $\frac{9}{10}$ старыхъ фресокъ сохранились въ цѣлости, но онѣ были совершенно запачканы и покрыты пометомъ голубей и другихъ птицъ, въ большомъ количествѣ гнѣздившихся въ заброшенномъ монастырѣ. Насколько трудно было разобраться до реставраціи въ запачканныхъ фресковыхъ изображеніяхъ Зарзмы, лучше всего можно судить изъ того, что никто изъ

ислѣдователей не упоминаеть о большихъ портретахъ атабеговъ на южной стѣнѣ, хотя они представлены во весь ростъ и довольно низко, въ первомъ ярусѣ фресокъ, равно какъ ни у кого не упоминается о портретахъ отца Серапіона, католикоса Евѳиміоса, Свимона Гуріели и другихъ. Я самъ ихъ не замѣтилъ при первомъ посѣщеніи Зарзмы восемь лѣтъ тому назадъ, за исключеніемъ фрески Свимона Гуріели. Художникъ А. С. Славцевъ, приступая къ очисткѣ фресокъ, принялъ всѣ мѣры предосторожности. Зная, что при реставраціи рисунковъ и исправленіи штукатурки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, фрески могутъ пострадать, онъ предварительно, до начала работъ, однѣ фрески сфотографировалъ, другія перенялъ на калькѣ въ натуральную величину, чтобы потомъ, если что испортится, зарисовать ихъ въ томъ же видѣ и размѣрѣ, какъ было прежде. Предварительные снимки Славцева теперь переданы въ Музей Александра III въ Петербургѣ. Самая чистка рисунковъ производилась очень осторожно. Старыя краски фресокъ оказались очень устойчивыми, тонкій слой штукатурки стѣнъ съ примѣсью тонко истолченной соломы весьма цѣпкимъ и прочнымъ. Поэтому фрески почти не пострадали при чисткѣ и обмывкѣ. Пришлось только усилить и подновить краски. Новыя краски для этого были выписаны изъ за границы. Онѣ также водяныя, какъ старыя, но по прочности и устойчивости со старыми зарзскими сравниться не могутъ. Надписи, сопровождающія фрески, большею частью сохранились, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно исчезли. Если бы съ самаго начала при очисткѣ рисунковъ присутствовалъ специалистъ, можно было бы по свѣжимъ слѣдамъ почти всѣ надписи сохранить, но этого, къ сожалѣнію, не было сдѣлано. Пробывъ въ Зарзмѣ цѣлую недѣлю лѣтомъ 1903 года, я лично руководилъ возстановленіемъ плохо сохранившихся надписей и, благодаря содѣйствію и предупредительности художника Славцева, много въ этомъ отношеніи

успѣлъ сдѣлать, а часть работъ пришлось отложить на слѣдующее лѣто. Художникъ Славцевъ пожелалъ поѣхать со мною въ Чуле и Сафару, чтобы изучить и сравнить остатки фресокъ этихъ монастырей съ зарзмскими, а также чтобы зарисовать рисунки, подобные которымъ плохо сохранились въ Зарзмѣ. Съ этою цѣлью онъ еще раньше ѣздилъ въ Гелатскій монастырь, гдѣ пробылъ цѣлую недѣлю съ своимъ помощникомъ и привезъ много прекрасно исполненныхъ снимковъ. Въ Чулѣ и Сафарѣ мы внимательно разсмотрѣли остатки старыхъ фресокъ, и г. Славцевъ сдѣлалъ эскизы съ намѣченныхъ рисунковъ. Такимъ образомъ, сохранившіяся фрески Зарзмы очищены и возобновлены, а недостающія, какъ напримѣръ, изображенія св. Георгія, св. Димитрія и нѣкоторыя другія будутъ исполнены по образцамъ, сохранившимся въ Чулѣ, Сафарѣ и Гелатѣ. Однимъ словомъ, реставрація фресокъ этого монастыря идетъ совершенно правильно, согласно требованіямъ науки. Это единственный примѣръ правильного возобновленія старыхъ фресокъ на Кавказѣ. До сихъ поръ мы видѣли только обратные примѣры, примѣры безпощаднаго уничтоженія и замазыванія известью старой росписи первоклассныхъ монастырей. Это называлось придать храму благолѣпіе. Подъ такимъ предлогомъ были замазаны фрески Мцхетскаго собора; еще недавно такая участь постигла церковь Успенія Богородицы въ Сафарѣ. Дай Богъ, чтобы отнынѣ примѣръ, показанный незабвеннымъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, послужилъ бы урокомъ и нашелъ подражателей.

Черезъ годъ реставрація совершенно будетъ кончена, и Зарзма предстанетъ передъ нами въ томъ величественномъ видѣ, въ какомъ оставили ее въ XVI вѣкѣ вѣрные слуги Христа, переселившіеся въ Гурію вмѣстѣ съ ея образами, и звонъ колокола, не слыханный здѣсь въ продолженіе 3¹/₂ вѣковъ, снова огласитъ прелестное ущелье Кобліанки.

Но вы спросите, къ какому же вѣку относится этотъ

великолѣпный храмъ, исторію котораго мы вкратцѣ прослѣдили только съ XVI вѣка. На этотъ вопросъ мы не имѣемъ опредѣленнаго отвѣта, а между тѣмъ этотъ вопросъ перво-степенной важности для Зарзмскаго монастыря. Мнѣнія, высказанныя до сихъ поръ изслѣдователями, основаны на невѣрно-понятномъ смыслѣ надписей и потому не выдерживаютъ критики. М. Броссе отнесъ постройку Зарзмы къ 1045 г., т. е. къ царствованію Баграта IV, на основаніи короникона на восточной стѣнѣ колокольни. Дѣйствительно, надпись на восточной стѣнѣ колокольни имѣетъ корониконъ, соответствующій 1045 г., но ниже мы увидимъ, на что этотъ корониконъ указываетъ. Графиня П. С. Уварова не совѣмъ соглашается съ мнѣніемъ Броссе. Она скорѣе склонна видѣть если не начало, то по крайней мѣрѣ окончаніе Зарзмскаго храма въ болѣе позднее время, въ концѣ XII или въ началѣ XIII вѣка. „Зарзмскій монастырь, говоритъ она, на основаніи надписей, сохранившихся на колокольнѣ, построенъ (нѣкімъ) Хурцидзе въ 1045 г., то есть въ царствованіе Баграта IV. Богатство барабана, роскошь, допущенная въ оконныхъ наличникахъ и заалтарныхъ крестахъ какъ храма, такъ и его колокольни, совершенно восточный характеръ этого орнамента, настолько разнятся однакожь отъ скромныхъ и сухихъ деталей храмовъ третьей эпохи развитія архитектуры въ Грузіи (280—1125), что трудно было бы согласиться съ вѣрностью приведенной даты о времени построения храма, если бы не одна подробность, которая указываетъ намъ на XII в. и дозволяетъ предположеніе, что храмъ могъ быть достроенъ и дополненъ орнаментомъ въ царствованіе царицы Тамары, то есть въ концѣ XII или даже началѣ XIII ст. Подробность эта — поперечная стѣна въ южномъ притворѣ храма, стѣнка разукрашенная дверью съ восточнымъ орнаментомъ и надписью, въ которой строителемъ именуется Гаврилъ Хурцидзе (а не Пансафій, приводимый надписью на колокольнѣ)

и отецъ его Шота, бывшій Шіо, котораго А. С. Хахановъ предлагаетъ считать за извѣстнаго писателя времени Тамары, Шіо (?) Руставели“ (Мат. по Арх. Кавк. вып. IV, стр. 122).

Прежде всего нужно отмѣтить, что надпись на колокольнѣ графиня Уварова приводитъ по Броссе, и исправленія Д. Баградзе остались ей неизвѣстными. Въ надписи на колокольнѣ имени Пансафія нѣтъ. То, что Броссе принималъ за „Пансафія“, нужно читать: „патрона Парсмава“. Но не въ этомъ дѣло. Надпись, на которую указываетъ графиня Уварова, имѣетъ въ виду специальную позднѣйшую передѣлку въ притворѣ Зарзмскаго храма, которая обезобразила этотъ чудный храмъ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться къ цѣлому храму, тѣмъ болѣе къ его постройкѣ, и предположеніе А. Хаханова, что отецъ одного изъ настоятелей Зарзмы, Гавріила Хурцидзе, Шота, въ монашествѣ Шіо, былъ извѣстный поэтъ Шота Руставели, ни на чемъ не основано; нѣтъ и повода для такого предположенія, ибо сначала нужно доказать, что Руставели дѣйствительно принялъ монашество. Сказаніе о монашествѣ поэта есть не что иное, какъ легенда. Если даже мы примемъ эту позднѣйшую легенду, что Шота Руставели принялъ монашество подъ конецъ своей жизни и отправился въ Іерусалимъ, то и въ такомъ случаѣ мы не въ правѣ приписать ему имя Шіо, ибо извѣстно, что въ монастырѣ Креста близъ Іерусалима надъ изображеніемъ колѣнопреклоненнаго вельможи, котораго принимаютъ за монаха Руставели, написано церковными буквами: Шота Руставели, а не Шіо Руставели (А. Цагарели. Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ. Православный Палестинскій Сборникъ, т. IV, стр. 94—95). Это обстоятельство показываетъ, что легенда, принимающая упомянутое изображеніе за монаха, и въ монашествѣ сохраняетъ за Руставели имя Шота. Крестный монастырь, какъ извѣстно, былъ распisanъ въ 1643 г. Никифоромъ Чолокашвили, и нѣтъ ника-

нихъ доказательствъ къ тому, что изображеніе Руставели существовало до того времени. Кромѣ того, Руставели въ изображеніи Крестнаго монастыря не монахъ, а вельможа. „Поэтъ, говоритъ профессоръ Цагарели (стр. 95), нарисованъ въ одѣяніи грузинскаго вельможи среднихъ вѣковъ, а не духовнаго лица, слѣдовательно, рассказъ о томъ, что поэтъ постригся въ монахи, не находитъ подтвержденія“. Очевидно, изображеніе Руставели въ Крестномъ монастырѣ не является портретомъ писателя XII вѣка Руставели, и не этотъ рисунокъ создалъ легенду о поселеніи пѣвца Тамары въ монастырѣ Креста, а наоборотъ, сначала возникла легенда, а потомъ появился рисунокъ, какъ отраженіе и воспроизведеніе легенды. Точно также появился на стѣнахъ этого монастыря рисунокъ Вахтанга Горгаслана послѣ того, какъ сказаніе о пребываніи этого царя въ Іерусалимъ внесено было въ Картлисъ-Цховреба и закрѣплено письменностью ¹⁾.

Извѣстный грузинскій археологъ Д. Бакрадзе въ примѣчаніи изданной имъ Исторіи Грузіи царевича Вахушта (стр. 146, прим.) говоритъ мимоходомъ, что „прекрасную Зарзмскую церковь въ Ахалцихскомъ уѣздѣ онъ относитъ къ царствованію Баграта III (981—1001) и что на стѣнѣ его нарисованъ царь царей Багратъ III“, но доказательствъ въ пользу этого мнѣнія не приводитъ. Въ другомъ своемъ трудѣ, „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“, изданномъ гораздо раньше предыдущаго труда, онъ прямо примыкаетъ къ мнѣнію Броссе и на основаніи короникона колокольни относитъ постройку Зарзмскаго храма къ 1045 году.

Зная Зарзму только по литературѣ, я не могъ себѣ

¹⁾ Предположеніе Д. Каричашвили, что въ Крестномъ монастырѣ могъ быть нарисованъ какой-нибудь Руставскій епископъ, котораго потомъ стали принимать за поэта Руставели, не можетъ быть принято, потому что, какъ было сказано, Руставели представленъ въ одѣяніи вельможи, а не епископа или монаха (ვეფხისტყაოსნის ტყუპსახნი, წერტილის საზოგადოების გამოცემა, 1903, გვ. XXVII.)

уяснить противорѣчивыхъ указаній ея надписей: въ одной надписи колокольни очевидецъ рассказывалъ о войнѣ 976—979 г., какъ участникъ войны и, повидимому, начертить самую надпись вскорѣ послѣ самаго похода, т. е. въ X в., между тѣмъ другая надпись той же колокольни указывала, что колокольня построена въ 1045 г., т. е. въ половинѣ XI вѣка. Чтобы уяснить себѣ смыслъ надписей и провѣрить чтеніе ихъ, я посѣтилъ Зарзму въ первый разъ 8 лѣтъ тому назадъ, до начала ея реставраціи, и тогда еще убѣдился, что надписи частью были невѣрно прочитаны, а главнымъ образомъ ихъ не къ тому относили, на что онѣ указывали. Въ нынѣшнюю свою поѣздку, пользуясь обязательною услугою художника А. С. Славцева и его помощниковъ, я еще разъ тщательно провѣрилъ всѣ надписи и распорядился снять ихъ калѣюю, такъ какъ по существующимъ фотографическимъ снимкамъ Рошнова ихъ нельзя было разобрать. Теперь передъ вашими глазами находятся точныя копіи почти всѣхъ надписей Зарзмы, какъ лаиндарныхъ, такъ и фресковыхъ ¹⁾. Займемся сначала разборомъ первыхъ.

1.

Самая важная надпись для опредѣленія года постройки Зарзмы находилась надъ открытою аркою южнаго притвора подъ карнизомъ и была начертана на нѣсколькихъ небольшихъ камняхъ алфавитомъ заглавнаго хуцури (асомтаврული), но сохранился только одинъ верхній камень съ началомъ надписи изъ 4 короткихъ строгъ:

გათავდა სსუდარო ესე ძღლითა ღვთისათა და უოკლად წმინდისა ღვთის მშობლისა...

„Окончена церковь сія силою Бога и Пречистыя Богородицы“...

¹⁾ Снимки были предъявлены членамъ Отдѣла во время засѣданія.

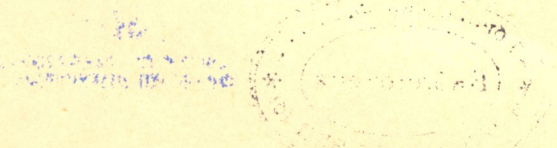
𐎧𐎡𐎴𐎠𐎢𐎡 𐎠𐎢𐎴𐎠𐎢𐎡
 𐎧𐎡𐎴𐎠𐎢𐎡 𐎠𐎢𐎴𐎠𐎢𐎡
 𐎧𐎡𐎴𐎠𐎢𐎡 𐎠𐎢𐎴𐎠𐎢𐎡
 𐎧𐎡𐎴𐎠𐎢𐎡 𐎠𐎢𐎴𐎠𐎢𐎡

Далѣе, вѣроятно, сообщалось, чьею рукою и въ кото-
ромъ году была построена Зарзма. Надпись по мѣсту и
размѣрамъ камней длинною не могла быть. Приведенный от-
рывокъ надписи сохранился въ полуизгладившемся видѣ и
впервые становится извѣстнымъ въ литературѣ.

2.

Въ восточной части сѣверной стѣны храма замѣтна дру-
гая плохо сохранившаяся надпись изъ двухъ строкъ крупны-
ми асомтаврули, которая тоже впервые становится извѣстною.
Первая строка состоитъ изъ одного слова, вторая изъ двухъ:

𐎧𐎡𐎴𐎠𐎢𐎡
 𐎧𐎡𐎴𐎠𐎢𐎡

Смыслъ перваго слова мнѣ не понятенъ; гадательно можно прочесть: მამპალა — „мампаль“; во второй строчкѣ, по моему мнѣнію, читается წინამძღვარი ბასილი. „Цинамдзгваръ Васили (Василій)“.

Эта надпись, какъ видно, поздняя и, повидимому, попала сюда во время исправленія стѣнъ монастыря въ болѣе позднее время.

Цинамдзгваръ Василій, вѣроятно, Василій Хурцидзе, упоминаемый надписью Чулебскаго монастыря близъ Зарзмы. Надпись эта, невѣрно прочитанная Броссе (Rapp. II, 137), но вѣрно переданная Д. Баградзе (Арх. пут., 134, прим.), гласить: ქრისტე ღვთის სურცით ბასილი „Христе, прославь Хурцидзе Василіа“.

3.

Надъ западнымъ входомъ въ церковь былъ небольшой рѣзной крестъ, теперь опавшій, и по сторонамъ надпись:

ქ ქლეკანე ჯვრთაჲ
„Побѣда Креста“.

4.

Самую важную надписью въ Зарзмѣ является надпись буквами асомтаврули надъ дверью придѣла колокольни. Придѣлъ этотъ имѣется съ сѣверной стороны и совершенно не сообщается съ нижнею частью колокольни, которая нѣкогда представляла церковь. Длина придѣла 7 арш., 10 вершковъ, а ширина 4 арш., 11 вершковъ. Дверь имѣется съ сѣвера, надъ нею красиво вытесанный крестъ; по обѣ стороны креста была начертана надпись, по 10 строкъ съ каждой стороны. Лѣвая половина сохранилась въ цѣлости, отъ правой остались только начала строкъ, которыя не даютъ смысла. Камень съ остальною частью надписи вынуть и, быть-можетъ, лежитъ въ стѣнѣ или на полу какой-нибудь постройки мѣстнаго жителя. Поиски мои не привели ни къ чему. Я общалъ 25 рублей тому, кто найдетъ эту важнѣйшую надпись, которою

68247

R 182.599
4

Безъ сокращеній надпись эту слѣдуетъ читать:

სახელთა ღმრთისათა და წმიდისა ღმრთის მშობელისა მკლ-
სებითა, მე ივანე, ძემან სულისამან, აღვაშენე წმიდაჲ ეკკლესია. მას უამსა,
რდეს საბერძნეთს გადას სკლიაროსი, დაუთ გურამლასტი ადიდენ ღმრ-
თმან, უშველა წმიდათა მეფეთა, და ჩუენ ყოველნი ღაშქარს წარგვაკლებნსა.
სკლიაროსი გაგაქციეთ. მე მას ქუეყანასა, რომელსა ჰქვიან სარსანანი,
ადგილსა, რომელსა ჰქვიან სარკენისნი, მუნ ესუენს ტასტი...

„Во имя Бога, ходатайствомъ святой Матери Божіей, я, Иване, сынъ Сулы, построилъ святой сей придѣлъ. Въ то время когда въ Греціи возмутился Склиарось, Давидъ куропалать, — да возвеличить его Богъ —, помогъ святымъ царямъ и насъ всѣхъ отправилъ въ походъ. Склиароса мы вынудили бѣжать. Въ той странѣ, которая называется Харсанани¹⁾, въ мѣстности, которая называется Сарвенисни, стоялъ тамъ тронъ“ (Броссе и Баградзе читають: построилъ сей тронъ²⁾).

Надпись эта указываетъ на событіе, которое необыкновенно прославило грузинское войско во второй половинѣ X вѣка, а именно на подавленіе въ Византіи знаменитаго возстанія Варды Склира, завоевавшего почти всѣ азіатскія провинціи имперіи и грозившаго взятіемъ самому Константинополю. Возстаніе началось въ 976 г., а 988 Склиръ уже

¹⁾ У Lebeau (Hist. du Bas-Empire, T. XIV, p. 157): Charsiane.

²⁾ Отъ правой половины надписи сохранились только начала строкъ:

ფწ სწ..
 ფწ იწი..
 ყფწო..
 სწ ფწ..
 ჟჟჟჟჟი..
 ოჟწფწ..
 ოჟწფწი..
 სწიჟიწფწ..
 ფწ იო,ჟჟ..
 წიხსწ რწ..

взялъ Nikeю, послѣдній оплотъ столицы. Тогда константинопольскій дворъ или, лучше сказать, всеспльный въ то время паракимомень Василій выставилъ противъ Склира знаменитаго стратега Варду Фоку, который нѣкогда возмущился противъ Иоанна Цимисхія, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнь Вардою Склиромъ и съ тѣхъ поръ въ продолженіе шести лѣтъ томился узникомъ на о. Хіосѣ, насильно постриженный въ монахи. Получивъ обширныя полномочія, Варда Фока переедѣтый пробрался въ Кесарію Каппадокійскую и съ необыкновеннымъ искусствомъ сумѣлъ организовать войско въ тылу арміи Склира. Но пользуясь численнымъ превосходствомъ, Склиръ сталъ одерживать побѣды и надъ нимъ. Тогда константинопольскій дворъ, вѣроятно, по совѣту Варды Фоки, обратился за помощью къ царю и куропалату Иверіи и Тайка Давиду, который пользовался большою славою въ Грузіи и Арменіи. Для переговоровъ съ послѣднимъ императоръ Василій отправилъ монаха Торникія, родомъ грузина, который раньше былъ извѣстенъ какъ опытный стратегъ, но потомъ постригся въ монахи и подвизался на Аѳонской горѣ. Взамѣнъ помощи, Давиду предложили всѣ провинціи „Верхней страны“, или греческой Арменіи, что и уступили на самомъ дѣлѣ. Давидъ принялъ предложеніе и отправилъ 12.000 отборнаго войска подъ начальствомъ Торникія и князя Джоджика, извѣстнаго и изъ надписи Эошхскаго храма въ Тортумскомъ ущеліи. Подгрѣвленный блестящимъ иверійскимъ войскомъ, Вардъ Фока изъ оборонительнаго положенія перешелъ въ наступленіе и 24 марта 979 г. нанесъ Склиру рѣшительное пораженіе на равнинахъ р. Галиса. Битву рѣшили иверійцы, которые далеко преслѣдовали разбитыя войска Склира и завладѣли всѣми богатствами его лагеря. Эти сокровища и щедрые дары императрицы Теофаны Торникій употребилъ на постройку Иверской лавры на Аѳонѣ.

Иване, сынъ Сулы, по смыслу надписи былъ участникъ

этого славнаго похода; но спрашивается, когда онъ пристроилъ придѣлъ къ Зарзмской колокольнѣ и начертилъ надпись надъ его дверью? Броссе на основаніи короникона восточной стѣны колокольни разбираемую надпись, равно какъ и самый придѣлъ относить къ 1045 г. Выходить, что Иване черезъ 66 лѣтъ послѣ пораженія Склира вздумалъ вспомнить объ этомъ событіи (1045—979=66), не говоря уже о томъ, что ему тогда должно было по крайней мѣрѣ 86 л., ибо юношу ранѣе 20-лѣтняго возраста едва ли отправили въ такой далекій походъ. Это невозможно допустить. Естественнѣе предположить, что надпись появилась скоро послѣ самого событія. Въ самой надписи имѣется выраженіе, которое доказываетъ, что она вырѣзана при жизни Давида куропалата: въ надписи сказано: ღაბობ კურაპალატი ღადეჲს ღმერთმან—„да возвеличить Богъ Давида куропалата“. Это выраженіе въ грузинскихъ надписяхъ всегда употребляется относительно живыхъ царей и правителей; стало быть, надпись должна была появиться до смерти Давида; а умеръ Давидъ по грузинскимъ источникамъ въ 1001 г., по Асогику въ 1000 г. ¹⁾ Значить, придѣлъ Зарзмской колокольни, безъ сомнѣнія, былъ построенъ въ X вѣкѣ. Но никакой придѣлъ не строится раньше зданія, къ которому онъ придѣланъ. Придѣлы строятся или одновременно съ самимъ зданіемъ или гораздо позже. Одною взгляда на придѣлъ Зарзмской колокольни достаточно, чтобы удостовѣриться, что онъ появился позже самой колокольни и совершенно не входилъ въ первоначальный планъ постройки: во-первыхъ, стѣна колокольни со стороны придѣла представляетъ такую же арку, какъ и остальные стѣны; во-вторыхъ, придѣлъ не соединенъ съ нижнею частью колокольни, которая, какъ увидимъ, потомъ была обращена въ церковь. Все это

¹⁾ См. мои Источники грузинскихъ лѣтописей. Три хроники. Сборникъ мат. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа, вып. XXVIII, стр. 154 и 158, прим.

ни въ какомъ случаѣ не могло быть допущено при одной временной постройкѣ колокольни и придѣла. Такимъ образомъ становится несомнѣннымъ, что придѣлъ Зарзской колокольни построенъ въ концѣ X вѣка еще при жизни Давида куропалата ибкѣимъ Иване, сыномъ Сулы; вскорѣ послѣ пораженія Варды Склира. Въ этомъ придѣлѣ, повидимому, хранился тронъ, привезенный Иване для куропалата Давида, какъ воспоминаніе о побѣдѣ иверійскаго войска.

Но какъ же примирить такой выводъ съ надписью восточной стѣны колокольни, въ которой указанъ корониконъ, соотвѣтствующій 1045 году? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ займемся сначала разборомъ указанной надписи, которая вырѣзана заглавными хуцури по сторонамъ красиваго рѣзнаго креста и воспроизведена нами ниже на стр. 23, 24 и 25.

Въ верхней части креста написано:

კრესტი ქრისტესი. „Крестъ Христовъ“.

Ниже, по обѣимъ сторонамъ креста, надпись безъ сокращеній читается такъ:

წ. აღუქნა წმიდაჲ ესე ეკლესიაჲ სახელსა ზედა წმიდისა იოანე მსახურებელისასა ნუბითა ღმრთისათა და ბრძანებითა უოუელს ქვეყნასა სახელსა განთქმულისა, აგარანთა ზირისა დამყოფელისა, სურციძისა ზატრონისა ფარსმანისითა, სულსა მისსა განუსკუნეს და შეუნდნეს დემეტრეზს, მღვდელთ მთავართ მთავრობასა სურციძისა ზატრონისა მაწუეკელასა სერაპიონისა, ქორონიკონს სჲ.

Переводъ.

„Построена святая сия церковь во имя святаго евангелиста Иоанна по волѣ Бога и по повелѣнiю прославленнаго на всей землѣ, зажавшаго ротъ агарянамъ, патрона Парсмана Хурцидзе, — душу его да успокоитъ и помилуетъ Богъ —, въ архіерейство патрона мацгверели Серапіона Хурцидзе, въ корониконъ 265“ (=1045).

1. სახელმწიფო
 2. სახელმწიფო
 3. სახელმწიფო

и оставилъ безъ поправки (Археологическое пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 633, прим. 1).

Двѣсти шестьдесятъ пятый корониконъ даты дѣйствительно соотвѣтствуетъ 1045 г. по Р. Х., и въ этомъ отношеніи чтеніе Броссе и Бакрадзе совершенно вѣрно¹⁾. Но развѣ надпись указываетъ, что колокольня построена въ 1045 году? Ничуть. Надпись указываетъ, что нижняя часть колокольни, представляющая до тѣхъ поръ обыкновенную жилую комнату, была превращена въ церковь въ честь евангелиста Іоанна, причемъ была произведена, конечно, нѣкоторая работа, а работа эта заключалась въ слѣдующемъ: восточная стѣна колокольни, представляющая прежде такую же арку, какъ и другія стѣны, была вынута и замѣнь стѣны пристроенъ красивый фронтонъ съ такимъ же рѣзнымъ крестомъ и круглыми просвѣтами по обѣ стороны креста, какіе украшаютъ восточный фасадъ Зарзмскаго храма. Фронтонъ этотъ выступаетъ впередъ на одинъ аршинъ, 11 вершковъ и служитъ алтаремъ преобразованной въ церковь комнаты въ нижней части колокольни. По первоначальному плану колокольня представляла правильный квадратъ. Надпись не говоритъ, что Парсманъ Хурцидзе построилъ колокольню, а удостовѣряетъ,

¹⁾ О. Жорданія въ изданныхъ имъ Хроникахъ, т. II, стр. 417, подъ 1577 г. пишетъ: „Въ этомъ году упоминается архіепископъ Іосебъ Хурцидзе, зажавшій ротъ агарянамъ, въ корониконъ 265. Этотъ корониконъ долженъ показывать 1577 г., а не 1045 г., какъ думалъ Броссе (Rapp. II, p. 132—133)“. На счетъ этого слѣдуетъ замѣтить, что никакой Іосебъ въ надписи Зарзмской колокольни не упоминается. Слово, которое Броссе принималъ за „Іосеба“, читается „патрона“, а слова „зажавшій ротъ агарянамъ“ Броссе относить къ невѣрно прочитанному имени Панафаію. Что касается того, что корониконъ 265 можно отнести къ 14 обращенію и приурочить къ 1577 г., объ этомъ можно и не распространяться, ибо мы выше видѣли, что уже въ 1572 г. вся церковная утварь Зарзмы была перевезена въ Гурію, и Шемокмедская Зарзма для храненія этихъ иконъ построена; а Самце-Саатабаго, по выраженію акта Георгія Гуріели, растлѣно было безбожными агарянами. Кто въ это время сталъ бы строить церковь или колокольню въ монастырѣ, который былъ оставленъ пять лѣтъ тому назадъ?

что онъ построилъ церковь въ честь евангелиста Іоанна. Безспорно, церковь въ честь евангелиста Іоанна открыта подъ колокольней въ 1045 г., а самая колокольня, прежде представлявшая правильный квадратъ, была построена одновременно съ главнымъ Зарзмскимъ храмомъ и служила прежде исключительно колокольнею. Вскорѣ послѣ пораженія Варды Склира Иване, сынъ Сулы, къ ней пристроилъ небольшой придѣлъ.

Никто колокольню не строить раньше церкви: наоборотъ, колокольни большею частью появляются послѣ постройки самыхъ церквей. Разъ Зарзмская колокольня существовала до пораженія Склира и она не могла быть построена раньше самаго храма, то совершенно естественно признать Зарзмскій храмъ и ея колокольню въ первоначальномъ видѣ за постройки X вѣка.

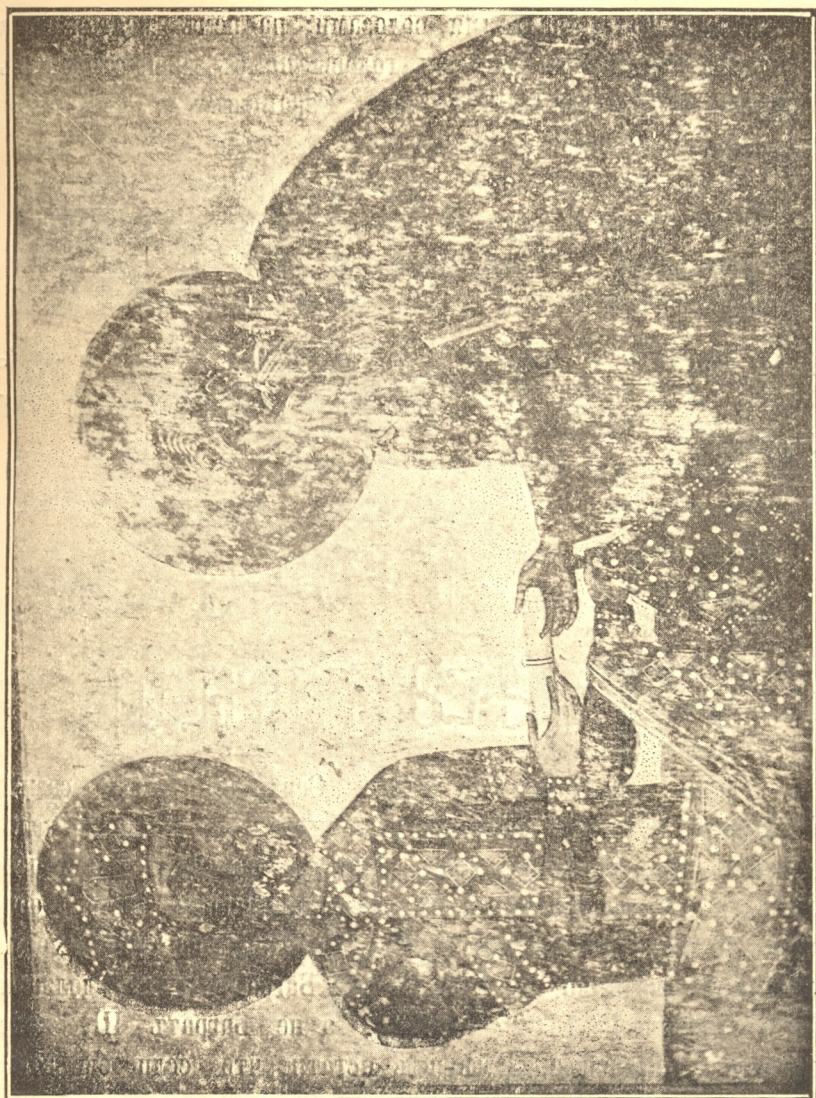
Лица, упоминаемая въ надписи 1045 г., суть: Парсманъ Хурцидзе и мацкверель, или ацкурскій епископъ Серапионъ Хурцидзе (послѣднее имя съ его титуломъ впервые читается въ разбираемой надписи). Зарзма, несмотря на свою красоту и довольно большіе размѣры, никогда не служила каедрою епископа и, какъ видно, составляла паству ацкурскихъ епископовъ, или мацкверелей¹⁾. Съ другой стороны, вотчинниками Зарзмы были члены именитаго рода Хурцидзе, и цинамдзгварство (настоятельство) Зарзмскаго монастыря въ ихъ родѣ было

¹⁾ Въ одномъ древнемъ актѣ, опредѣляющемъ юрисдикцію епископовъ Самцхе, паства мацкверелей такъ показана: „выше источника въ Квиби (Квибиси) среди Кортанети, ущелье Садгери, весь Ацквери (Ацкуръ), домъ Діасамидзе, Ахалцихъ и сѣверная сторона Ахалцихисъ-цкали до предѣловъ Гуріи“. Эта сѣверная сторона Ахалцихисъ-цкали до предѣловъ Гуріи включаетъ въ себѣ Кобліанское ущелье. Между тѣмъ въ томъ же актѣ вотчинники Зарзмы эриставы Хурцидзе показаны въ паствѣ Цурцкабелей (Цурцкабскій монастырь находился въ Поцховскомъ ущеліи. Трудно примирить эти противорѣчія. Актъ, впрочемъ, не дошелъ до насъ въ подлинникѣ (Бакрадзе. Арх. пут. стр., 83-84). Можно только сказать, что слѣды работъ цурцкабелей въ Кобліанскомъ ущеліи не видны, тогда какъ постройки мацкверелей, кромѣ Зарзмы, мы имѣемъ еще въ Смадѣ.

наслѣдственное. Кромѣ того, какъ это мы узнаемъ первый разъ, Хурцидзевы занимали и адгурскую кафедру. Мацкверель Серапионъ Хурцидзе изъ другихъ источниковъ намъ не извѣстенъ, но я полагаю, что мы имѣемъ его портретъ на сѣверной стѣнѣ Зарзмскаго собора. Зарзма сохранила намъ фрески многихъ историческихъ лицъ, которыя обнаружались большею частью только при очисткѣ стѣнъ отъ помета птицъ. вмѣстѣ съ фресками обнаружались и надписи, всегда сопровождавшія фрески, но не вездѣ уцѣлѣвшія. Въ числѣ фресокъ сѣверной стѣны очень интересною является одна сцена изъ жизни монастыря, которая имѣла, вѣроятно, большое значеніе для Зарзмскаго храма. Иначе не сочли бы нужнымъ воспроизвести ее въ фрескахъ и увѣковѣчить для потомства. Здѣсь представленъ во весь ростъ царь царей Багратъ въ дорогомъ царскомъ пурпуровомъ нарядѣ византійскихъ императоровъ, украшенномъ драгоценными камнями. Онъ глядитъ красивымъ мужчиною среднихъ лѣтъ. Борода у него короткая, окладистая. На головѣ корона изъ золота и драгоценныхъ камней; вокругъ головы синій нимбъ, и по сторонамъ надпись хуцური: ბაგრატის ბაგრატი — „Царь царей Багратъ“.

ბაგრატის ბაგრატი

ყველა

Видъ фрески Баграта и Серапіона до реставраціи.

Царь вручаетъ правою рукою почтительно нагнувшейся фигурѣ въ монашеской рясѣ свитокъ, представляющій дарственные акты (сигели), а лѣвою—архіерейскую палицу, вышитую золотомъ и украшенную драгоцѣнными камнями. Монахъ или

епископъ, принимающій дары, представленъ съ длинною сѣдою бородою и короткими волосами; на немъ желтая ряса и коричневая мантия, вокругъ головы нимбъ, а по сторонамъ надпись: შმს: სერაპიონ — „Отецъ Серапионъ“.

სერაპიონის მამის სერაპიონს —

Надъ свиткомъ и палицею другая надпись; სერაპიონის და მამის სერაპიონს — „Пожаловалъ сигели и палицу отцу Серапиону“.

სერაპიონის მამის სერაპიონს —

Нѣтъ сомнѣнiя, что этотъ Серапионъ тотъ самый Серапионъ Хурцидзе, который упоминается въ надписи колокольни. Онъ, вѣроятно, былъ раньше зарзмскимъ настоятелемъ, а потомъ возведенъ въ санъ мацквереля. Если Серапионъ надписи колокольни и представленный на стѣнѣ храма одно и то же лицо, то царь царей Баграть тогда долженъ быть Баграть IV (1027—1072), а не Баграть III, какъ думалъ Д. Бакрадзе. Замѣтимъ кстати, что если бы этого Баграта считали строителемъ Зарзмы, то его изобразили бы съ моделью церкви въ рукахъ. Такой обычай строго соблюдается въ фресковыхъ изображенiяхъ грузинскихъ церквей. Такiе примѣры мы видимъ въ Гелатѣ, Сафарѣ, Чулѣ, Шуамтѣ, Грени и во многихъ другихъ монастыряхъ Грузiи. Но

изображенный здѣсь Багратъ не строитель Зарзмы, а, вѣроятно, жертвоваль имѣнія по особому акту или крупный вкладчикъ.

Другое лицо, указанное надписью колокольни—патронъ Парсманъ Хурцидзе, по моему мнѣнію, не разъ упоминается въ записяхъ извѣстнаго Аѳонскаго синодика, недавно изданнаго на груз. языкѣ Церковнымъ Музеемъ грузинскаго экзархата (Тифлисъ 1901), и въ житіи Георгія Святогорца. Въ упомянутыхъ источникахъ Парсманъ появляется вмѣстѣ съ братомъ своимъ Георгіемъ Чорчанели (см. стр. 225, 228, 243, 303, 344), а портретъ Георгія Чорчанели сохранился на сѣверной же стѣнѣ Зарзмскаго монастыря. Онъ представленъ тоже во весь ростъ позади царя Баграта въ темно-синей одеждѣ грузинскихъ вельможъ и такого же цвѣта въ шапочкѣ въ видѣ скуфії. Онъ глядитъ молодымъ. По сторонамъ его головы надпись: ქრისტეჲს კვდა: გო წარწეხელე — „Христавовъ христавъ Георгій Чорчанели“.

ქრისტეჲს კვდა:

გო წარწეხელე

ქრისტეჲს კვდა:

Происхожденіе названія Чорчанели мнѣ не было понятно, пока я не узналъ въ прошлое лѣто, что Чорчани—деревня въ 7 верстахъ къ сѣверу-востоку отъ Зарзмы. Судя по тѣмъ же синодикамъ, Парсманъ въ послѣдствіи принялъ монашество подъ именемъ Арсенія и подвизался на Аѳонской горѣ. Онъ считался ученикомъ Георгія Святогорца. Отецъ ихъ назывался Сулою, но онъ ничего общаго не имѣетъ съ отцомъ Иване, упоминаемымъ въ надписи придѣла колокольни. У Парсмана и Георгія Чорчанели была сестра, которая заочно считалась ученицею Георгія Святогорца и горѣла желаніемъ повидаться со своимъ духовнымъ отцомъ, но по приѣздѣ своемъ въ Константинополь застала знаменитаго подвижника уже лежащимъ въ гробу и оплакивала его съ причитаніями, напоминающими теперешнее грузинское оплакиваніе (ib., стр. 344). Въ память этихъ лицъ въ Иверской лаврѣ на Аѳонѣ были установлены многочисленные агапи или поминовенія во время службы. Такъ, на 375 страницѣ манускрипта читаемъ: „января 22 агапи въ честь Сулы, отца Парсмана и Чорчанели“. На стр. 379: „февраля 13-го агапи Георгія Чорчанели, брата Парсмана, который долженъ быть исполняемъ такимъ же порядкомъ, какой установленъ въ честь Свингелоза, Іоанна Строителя и Евѳимія“. На стр. 390: „сентября 19 агапи въ честь отца Арсенія, въ мірѣ Парсмана, ибо онъ представился въ названный день; агапи долженъ исполняться съ такимъ же усердіемъ, какъ это совершается въ честь Торникія и отца Іоанна“. Въ житіи Георгія Святогорца (изд. 1901 г., стр. 303) сказано, что Арсеній, въ мірѣ Парсманъ, былъ ученикъ Георгія Святогорца и сдѣлалъ большіе вклады въ Иверскую лавру. Такимъ образомъ выясняется, что Георгій Чорчанели, портретъ котораго сохранила намъ Зарзма, былъ изъ фамиліи Хурцидзе, братъ Парсмана, превратившаго нижнюю часть колокольни Зарзмы въ церковь евангелиста Іоанна.

Намъ извѣстны изъ византійскихъ и армянскихъ источниковъ нѣсколько Чорчанелей или, какъ они называютъ, Чордванелей, или Чортванелей, происхожденія которыхъ мы до сихъ поръ не знали. Напримѣръ, Чортванель магистръ, котораго армянскій историкъ Асогикъ считаетъ племянникомъ по брату монаха Торникія и который, быть-можетъ, былъ его сынъ; Чортванель патрикъ, который попалъ въ плѣнъ въ 988 г. къ египетскому эмиру, когда онъ во главѣ греческаго войска вмѣстѣ съ магистромъ Даласеномъ отражалъ его грозную силу отъ Антиохіи. Чортванель магистръ въ 990 г. помогалъ Вардѣ Фогѣ, возставшему противъ императора Василія II. Послѣ смерти Варды Фоки онъ засѣлъ въ странахъ Держана и Тарона. Противъ него былъ посланъ патрикъ Жанъ, онъ же Портезь, который далъ ему два сраженія и на послѣднемъ изъ нихъ убилъ Чортванеля (Асогикъ, стр. 191 и 180). Если, такимъ образомъ, Чорчанели или Чортванели принадлежали роду Хурцидзе, и Чортванель патрикъ былъ племянникъ или сынъ монаха Торникія, то и самый знаменитый Торникій, побѣдившій Варда Склира, и столь прославленный византійскими, армянскими и грузинскими источниками, тоже долженъ былъ принадлежать роду Хурцидзе. Мнѣніе, что Торникій былъ сынъ ксанскаго эристава Аbugарба, пущенное путешественникомъ по святымъ мѣстамъ Тимоте Габашвили въ 1755 г., ни на чемъ не основано; напротивъ, мы имѣемъ собственноручную запись самого Торникія на пергаментномъ манускриптѣ бібліотеки Иверской лавры на Аѳонѣ, извѣстномъ подъ названіемъ „Рай“, въ которой самъ Торникій называетъ своего отца Чордванелемъ: „Я Іоаннъ, въ мѣрѣ Торникій (или бывшій Торникій), сказано въ записи, и братъ мой Іоаннъ Варазъ-Ваче, сыновья благословеннаго душою Чордванеля, пріобрѣли эту книгу, которую святые отцы называютъ „Рай“ (Цагарели. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. 1, стр. 89—91 Д. Бакрадзе, Исторія Грузіи, стр. 244—245).

Такимъ образомъ выясняется, что всѣ замѣчательные аѳонскіе дѣятели, начиная съ Торникія, были изъ Кобліанскаго ущелья и, вѣроятно, принадлежали роду Хурцидзе. Поэтому неудивительно, что о походѣ Торникія противъ Варды Склира упоминаетъ зарзмская надпись.

Я иду дальше и допускаю предположеніе, что надпись на придѣлѣ Зарзмской колокольни принадлежитъ самому Торникію. Вѣдь извѣстно, что Торникій въ монашествѣ носилъ имя Іоанна, или Ивана. Походъ противъ Склира онъ совершилъ будучи монахомъ и вскорѣ послѣ побѣды опять отправился на Аѳонъ изъ Грузіи. Отца своего въ записи указаннаго нами выше манускрипта онъ называетъ Чордванелемъ, но Чордванели (=Чортванели, Чорчанели) не имя и не фамилія, а прозвище, эпитетъ, указывающій откуда родомъ данное лицо, какъ, напримѣръ, Руставели, Хонели, Тмогвели, Торели и т. д. Настоящее имя его отца, видимо, было Сула, подъ которымъ онъ извѣстенъ въ надписи придѣла зарзмской колокольни. Такимъ образомъ отецъ Торникія долженъ быть Сула Чордванели. Что въ записи манускрипта не упомянуто настоящее имя отца Торникія, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо въ той же записи нѣтъ настоящаго имени и Патрика Чордванели. Патрикъ греческій титулъ и санъ, а не имя. Точно также въ рукописной Аѳонской бібліи 978 г. самъ Торникій-Іоаннъ часто называется только Патрикомъ и Свингелозомъ (Бакрадзе. Ист. Грузіи, стр. 245). Въ записяхъ другихъ аѳонскихъ манускриптовъ поименованы многочисленные родственники Торникія, дяди, братья, племянники и т. д., и среди нихъ нѣкоторые носятъ прозвище Чордванелей. Нужно полагать, что тѣ изъ членовъ рода Хурцидзе, которые владѣли Чордваномъ или Чорчаномъ съ сильною крѣпостью Окросъ-цихе (теперь развалины Алтунъ-кала—золотая крѣпость), назывались Чордванелями или Чорчанелями.

Кромѣ указаннаго выше патрона Парсмана Хурцидзе, мы знаемъ еще эристава Парсмана, пожертвовавшаго Зарзмскому монастырю серебро-позолоченную рипиду, которая теперь хранится въ Шемокмедской Зарзмѣ. Нѣтъ сомнѣнiя, что этотъ Парсманъ тоже принадлежитъ роду Хурцидзе, но одно и то же ли лицо съ упоминаемымъ въ надписи колокольни, утвердительно сказать нельзя. Онъ названъ сыномъ Ивана Лаклака, тогда какъ отецъ Парсмана и Георгiя Чорчанели, какъ мы видѣли, въ Аѳонскомъ синодикѣ названъ Сулою. Надпись хуцури на каймѣ рипиды безъ сокращенiй читается такъ:

ქ. სახელითა ღმრთისათა მე ფარსმან ერისთავსან, ბემან კურთხეულის ცოდვილის ავანე ლავლაკისამან, შეუქმენ ესე სამწერობელნი საღვთველად ჩემ და შეიღთა ჩემთათჳს, ყოველთა სახლის ჩუენისათა, და მოსახსენებელად სულეკურთხეულთა მშობელთა და ძმათა ჩემთათჳს, და ყოველთა სახლის ჩუენისა გარდაცვალებულთათჳს, და დაესკენ საყდასსა ზარზმას, მამულსა ჩემსა, წინაჲ სატისა ფერიცვალებისასა. აჲ წმინდანო მღუდელნო და დიაკონნო, რომელნი ამსახურებდეთ კარცსა და სახლსა უფლისა ჩუენისა ესეო ქრისტესა, მოკვიხსუნებით წმინდა ღვთისსა თქუენსა.

„Во имя Божiе, я эриставъ Парсманъ, сынъ благословеннаго грѣшнаго Ивана Лаклака, сдѣлалъ сiю рипиду въ моленiе за меня, дѣтей моихъ и всѣхъ членовъ нашего дома, и въ поминoveniе благословенныхъ родителей и братьевъ моихъ и всѣхъ преставившихся членовъ нашего дома, и положилъ въ Зарзмской церкви, вотчинѣ моей, предъ образомъ Преображенiя. Нынѣ, святые iереи и дiаконы, кои будете приносить тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа помяните насъ въ святыхъ молитвахъ вашихъ“ *).

*) Д. Бакрадзе. Арх. пут., стр. 134. Надпись эта мною проверена на мѣстѣ и привожу ее съ устраненiемъ слѣдующихъ неточностей вкравшихся у покойнаго археолога Бакрадзе: во-первыхъ, начало надписи помѣщено въ цитованномъ трудѣ въ серединѣ текста. Во-вторыхъ слово „рипида“ — *სამწერობელნი* совсѣмъ не прочитано, и авторъ самъ,

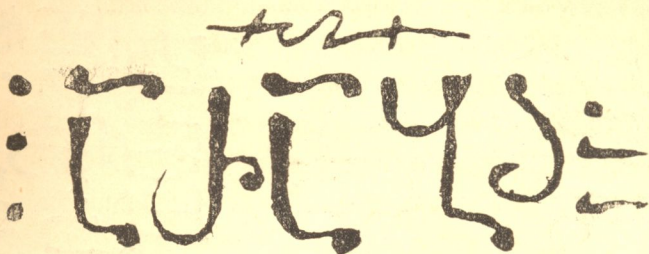
Роду Хурцидзе принадлежали, вѣроятно, и другіе вельможи, портреты которыхъ имѣются въ западной половинѣ сѣверной стѣны Зармскаго храма. Здѣсь были представлены четыре вельможи въ парадныхъ грузинскихъ одѣяніяхъ, но надписи сохранили только портреты двухъ. Одинъ изъ нихъ въ красномъ одѣяніи имѣеть надпись: ჭურციძე—

ჭურციძე

„Курцикъ“; другой, въ желтой одеждѣ, имѣеть надпись სარბა — „Араби“ или „Арабай“. Оба эти лица представлены молодыми. Курцикъ Хурцидзе упоминается еще въ припискѣ Тисельскаго синаксарія (Chronique géorgienne. Paris. 1833, p.

заявляеть, что значенія слова ჭურციძე онъ объяснить не можетъ; но такого слова въ надписи нѣтъ, оно выкроилось у него вслѣдствіе невѣрнаго распредѣленія буквъ между словами. Это мѣсто читается такъ: ჭურციძე სარბა სარბა სარბა — „сдѣлалъ сію рипиду въ моленіе“ и т. д. У Баградзе рипида названа крестомъ. Въ-третьихъ, вмѣсто ჭურციძე — ჭურციძე — Лаклака, у него читается — ჭურციძე — Лаклакидзе.

Тутъ слѣдуетъ еще замѣтить, что въ нашей надписи слово Лаклакъ нужно разсматривать, какъ собственное имя или прозвище. Отъ этого имени произошла, вѣроятно, фамилія Лаклакидзе, которая встрѣчается въ одной припискѣ Тисельскаго синаксарія (Chronique géorgienne. Paris. 1833, стр. 117, грузинская часть). Запись довольно длинная, писана строчнымъ письмомъ мхедрули не позднѣе XIV вѣка. Она сообщаетъ, что какой-то Сіаошъ отдалъ Лаклакидзе мѣсто для виноградника, съ условіемъ развести садъ и половину дохода отдавать Тисельскому монастырю, что близъ Ацкура въ Ахалцихскомъ уѣздѣ.

124). Двѣ другія фигуры вельможъ въ подобныхъ же одѣ-
янiяхъ должны быть снова восстановлены. Съ ихъ рисун-
ковъ сдѣланы кальки, такъ какъ пришлось вновь заштуба-
турить стѣну въ этомъ мѣстѣ. Имена ихъ для насъ нужно
считать окончательно потерянными. Впрочемъ, можно думать,
что одинъ изъ этихъ рисунковъ представлялъ изображенiе
Парсмана Хурцидзе, упоминаемаго надписью колокольни.

5.

Пятая надпись алфавитомъ хуцური имѣется надъ пере-
городкюю восточной части южнаго придѣла Зармскаго храма.
Она была тоже невѣрно прочитана Броссе, исправлена Д. Ба-
градзе, и въ этомъ правильномъ видѣ повторена въ изданiи
графини Уваровой. Надпись гласитъ:

მისა ჯამსეგებულსა, წინამძღვარსა სურცამესა გაბრიელს, შეუნ-
დნეს ღმერთმან.

მისა დედასა, ზატრონისა ივანეს ასულსა, გუგუდამ ყოფილსა
გაიანეს, შეუნდნეს ღმერთმან.

მისა მამასა, შოთა ყოფილსა, შიოს შეუნდნეს ღმერთმან.

„Строителя сего цинамдзгвара (настоятеля) Гаврипла
Хурцидзе да помилуетъ Богъ.

„Мать его, дочь патрона Ивана, бывшую Гулдамъ, въ
монашествѣ Гаiane, да помилуетъ Богъ“.

„Отца его, бывшаго Шоту, въ монашествѣ Шiо, да
помилуетъ Богъ“.

Въ Шемогмедской Зарзмѣ въ Гуріи сохранился крестъ въ 1 ар. 5 вер., весь одѣтый въ серебро, съ надписью, въ которой упоминается о вышеуказанномъ Гавріилѣ Хурцидзе:

ამასი. მამკედელსა. სურცამესა. ზარზმისა. წინამძღვარსა.
გბრლსა. შნ ღნ:

„Оговавшаго сей *крестъ* Зарзмскаго цинамдзгвара Гавріила Хурцидзе да помилуетъ Богъ“ (Д. Бакрадзе. Арх. пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 133).

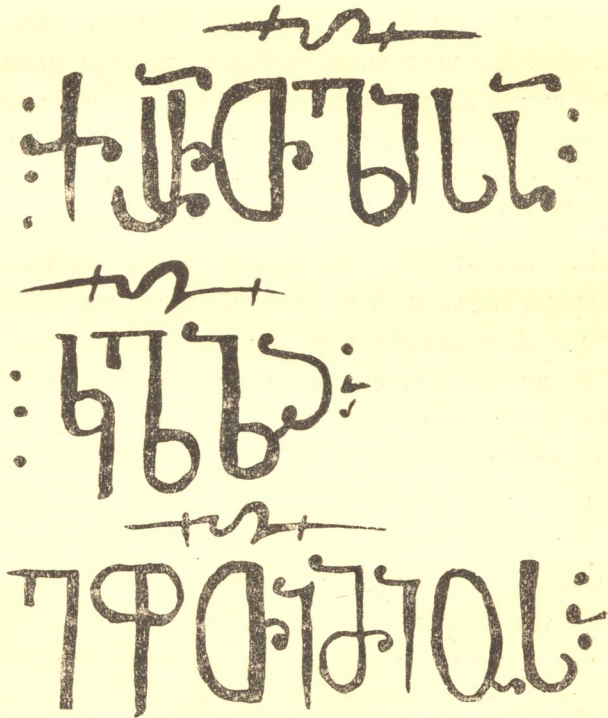
Чтобы понять, какую работу приписываетъ себѣ цинамдзгварь Гавріилъ Хурцидзе, нужно немного остановиться на придѣлѣ Зарзмскаго храма. Придѣлъ этотъ современенъ церкви и тянется во всю длину. Въ серединѣ придѣла три симметрично расположенныя красивыя открытыя арки. Гавріилу Хурцидзе вздумалось превратить восточную половину придѣла въ церковь. Для этого онъ заложилъ стѣною одну, восточную арку—(стѣна эта теперь сохранилась въ полуразрушенномъ видѣ) и сдѣлалъ поперечную стѣну, украсивъ ее и ея дверь красивою рѣзбою и вышеприведенною надписью. Что эта надпись сравнительно поздняя, не ранѣе конца XIII вѣка, въ этомъ можно убѣдиться и палеографическимъ характеромъ ея, смахивающимъ на вязь. Вотъ какую постройку имѣетъ въ виду разбираемая надпись. Постройка эта обезобразила этотъ чудный придѣлъ, лишивъ его красивой открытой арки и нарушивъ симметрію, которою дорожилъ художникъ, строившій Зарзму. Подобныя передѣлки возможны были тогда, когда вкусы пали и идея красоты не принималась въ расчетъ.

Паденіемъ вкуса и позднею постройкою нужно признать въ Зарзмѣ также маленькую церковь, пристроенную къ восточной стѣнѣ храма и закрывшую красивое окно ризницы. Къ сожалѣнію, эта церковка теперь тщательно возобновлена, и въ этомъ отношеніи, по моему, допущена ошибка. Реставрація должна воснуться духа, а не буквы; она должна воз-

создать здание въ первоначальномъ видѣ, по плану и идеѣ строителя, и не сохранять позднѣйшіе придатки, если они обезображиваютъ здание и лишаютъ его первоначальной красоты и художественной цѣльности. Я бы совѣтовалъ также не возобновлять стѣны, закрывавшей арку южнаго притвора, и самую поперечную стѣну, не нарушая цѣлости, перенести за начало арки, или въ крайнемъ случаѣ поперечной стѣны не трогать, но арки во всякомъ случаѣ не закладывать.

Фрески Зарзмскаго монастыря.

Мы уже говорили, что на сѣверной стѣнѣ Зармскаго храма сохранились изображенія царя царей Баграта, эриста-

ва эриставовъ Георгія Чорчанели и отца Серапіона. Теперь нужно прибавить, что впереди этой группы находится изоб-

раженіе современнаго католикоса Грузіи, который предста-
вленъ въ нимбѣ и крестчатомъ фелонѣ, съ короткими волоса-
ми и длинною сѣдою бородою. Онъ принимаетъ благословеніе
отъ впереди стоящаго Спасителя во весь ростъ, съ надписью:
ԻՇ ԽՇ. По сторонамъ нимба католикоса надпись: ƆճՈՒԼՈՅՍ
ՅԷՄԻՄԻՍ ԵՐԵՄԻՅԱՆ — „Католикосъ Грузіи Евѳиміосъ“. Въ исто-
ріи Грузіи упоминается три католикоса подъ именемъ Евѳиміа.
Первый изъ нихъ—въ царствованіе Димитрія Самопожертво-
вателя (1273—1289), второй при Георгіѣ Блгстательномъ
(1318—1346), а третій, Евѳимій Сакварелидзе, подъ титуломъ
католикоса абхазскаго святительствовалъ въ 1578—1611 г.

Но ни одинъ изъ этихъ католикосовъ не подходитъ
по времени къ лицамъ, изображеннымъ на сѣверной стѣнѣ
Зарзмскаго монастыря. Мы имѣемъ еще свѣдѣніе объ одномъ
Евѳиміѣ, который, по нашему мнѣнію, жилъ въ царствованіе
Баграта IV и упоминается въ надписи на иконѣ Спаса, пере-
везенной изъ Зарзмы въ Гурію. Икона эта хранится въ
Шемокмедской Зарзмѣ и имѣетъ три надписи хуцури. Двѣ
изъ нихъ, позднія, XVI в., упоминаютъ о Гуріели Маміѣ
и его женѣ Тинатинѣ, вновь оковавшихъ этотъ чудный
образъ*), но на той же иконѣ, по правую сторону изображенія
св. Николая, съ надписью ԿՆ ԵՆ — „Св. Николай“, имѣ-
ется безусловно болѣе древняя надпись, которая читается
такъ:

Ք ԵՆԷ	„Во имя
ԿՆԵԹ[Է]	Божіе,
ՈՆԵԷՆ	сдѣла-
ԹԷՍ	но въ
ԿԿԿ	мамасахлис-
ԿԿԿԵ	ство Евѳи-
ԿԷԿ	міа ру-

*) Надписи эти въ переводѣ означаютъ:

ՃԵՃԷ	кою Ива-
ՓՆԵՕ,	на Мо-
ՎՃԵՃ	висдзе.
ԿՓԹՃԵ	Корони-
ՃԿԿ	конъ былъ
ՓՆԹՃ	260՝.
ԿԿԿԿ	
ՃՕԿԿ	
ԵԿԿԵՃ	
ԹՃ	

По лѣвую сторону:

ՓԺԿԿ
ԿԿԿՕ,
ԵՃ.

Считая приведенную надпись сначала одновременную съ двумя другими надписями того же образа, Д. Бакрадзе (Арх. пут., стр. 129) отнесъ 260 корониконъ къ 14-ому обращенію и получилъ 1572 г. ($1312+260=1572$), но покойный археологъ потомъ самъ догадался, что это ошибка и въ собственномъ экземплярѣ печатнаго изданія своей книги, имѣющей теперь въ библіотекѣ Общества грамотности, сдѣлалъ приписку, что надпись древняя и, вмѣсто 1572 г., выставилъ 1040 г., иначе говоря отнесъ корониконъ къ 13 обращенію ($780+260=1040$). Что эта надпись должна быть

„Христе, распявшійся за насъ, избавь отъ погибели Гуріели Мамію и царицу Тинатину“.

„Я многогрѣшный Гуріели, владѣтель Мамія, и супруга наша, владѣтельница Тинатина, оковали образъ сей во избавленіе и ходатайство за души наши въ день оный великій второго пришествія твоего, аминъ и киріелейсонъ: оковали въ то время, когда приступили къ постройкѣ сего храма“ (т. е Шемокмедской Зарзмы). Эта надпись повторена на одномъ образѣ церкви Сахундари въ Сванети, попавшемъ туда вѣроятно, изъ Гуріи, но даты не имѣетъ (Mélanges Asiatiques, t. VI, p. 475). Это лучшее доказательство того, что другая надпись указаннаго образа Спаса въ Шемокмеди не принадлежитъ ко времени Маміи Гуріели.

Видъ фрески католикоса Евѳиміоса до реставраціи.

отнесена къ 13 обращенію, это явствуетъ и изъ палеографическаго характера самой надписи и изъ того, что лица, упоминаемыя въ ней изъ другихъ гурійскихъ надписей XVI вѣка, неизвѣстны. Итакъ, значить, образъ Спаса появился въ Ахалцихской Зарзмѣ въ 1040 г., въ мамасахлиство Евѣимія. Слово мамасахлись въ буквальномъ смыслѣ значить отецъ дома, а потомъ старшина, начальникъ; въ примѣненіи къ монастырямъ означаетъ эконома или настоятеля. Нужно полагать, что въ 1040 г. Евѣимій былъ мамасахлизомъ Зарзмы, а потомъ возведенъ былъ въ санъ католикоса Грузіи Багратомъ IV. Мы уже знаемъ, что на сѣверной стѣнѣ монастыря представлены царь царей Багратъ IV и его современники, имѣющіе отношеніе къ Зарзмскому монастырю. Въ этой группѣ лицъ первое мѣсто занимаетъ католикосъ Евѣиміосъ, который испрашиваетъ благословеніе для нихъ у Спасителя, а потому онъ долженъ быть ихъ современникомъ и не можетъ быть лицомъ другой эпохи. Такимъ образомъ, Зарзма даетъ намъ изображеніе неизвѣстнаго до сего времени католикоса Грузіи время Баграта IV. Изъ другихъ католикосовъ при этомъ царѣ извѣстны Мельхиседекъ, Окропиръ, Георгій Таоскій и Гавріилъ Сафарскій (Н. Г. I, р. 335), но всѣ эти имена внесены въ Картлисъ-Цховреба Вахтанговской редакціею. Списокъ лѣтописи царицы Маріи и Армянская Хроника объ нихъ не упоминаютъ. Католикосъ Евѣимій, вѣроятно, тоже принадлежалъ роду Хурцидзе.

На южной сторонѣ сѣверной колонны нарисована мощная фигура въ монашеской одеждѣ. Монахъ представленъ во весь ростъ. На немъ темносиняя мантия, внизу сѣрый подрясникъ, борода длинная, окладистая. Густые, повидимому, курчавые волосы убраны какъ бы въ сѣтку. По вѣрамя головы надпись: ერისთავთ ერისთავი, მსახურთ უხუცესი, სუნითა ერისთავი, სუნიონი გურგული — „Эриставовъ эриставъ, мсахуртъ-ухуцесь, сванетскій эриставъ, Свимеонъ Гуріели“.

Ⲛⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ
Ⲛⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ
Ⲛⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ

Ⲛⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ
Ⲛⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ
Ⲛⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ

Намъ извѣстны два Гуріели подъ именемъ Свимона.
Одинъ изъ нихъ жилъ въ XVII в., былъ ослѣпленъ Леваномъ
II Дадіани, отправился въ Константинополь и постригся въ

монахи въ Иерусалимѣ. Онъ живъ былъ еще въ 1672 г. Другой Свимонъ былъ отецъ послѣдняго Гуріели Маміи и жилъ во второй половинѣ XVIII вѣка (Н. Г. II, 1, р. 651). Ни объ одномъ изъ этихъ Гуріели не можетъ быть рѣчи въ разбираемой надписи. Очевидно, Зарзма сохранила намъ портретъ болѣе древняго Свимона Гуріели, котораго мы пока не знаемъ.

На восточной грани южнаго столба представленъ какой-то вельможа въ монашеской рясѣ; сверху надѣта темносинняя мантия, внизу сѣрый подрясникъ съ поясомъ въ видѣ ленты. Надпись исчезла. Другое изображеніе, повидимому, тоже вельможи въ монашеской одеждѣ имѣется на западной стѣнѣ сѣвернаго нефа. Сверху на немъ синяя мантия, внизу сѣрый подрясникъ съ поясомъ. Сохранившаяся надпись не поддается разбору.

На южной стѣнѣ, между ризницею и южною дверью, представлены портреты атабеговъ или правителей Самцхе-Саатабаго. Впереди всѣхъ величавая фигура красиваго, плотнаго мужчины въ короткой окладистой бородѣ, съ просѣдью (знакъ преклоннаго возраста) и въ нимбѣ синяго цвѣта. Красное богатое одѣяніе его напоминаетъ царское, но все же онъ не царь: ему недостаетъ короны. На головѣ у него шапочка съ краснымъ верхомъ и бѣлою мѣховою обшивкою. Грузинская надпись по его сторонамъ исчезла. Поэтому мы пока укажемъ на портреты другихъ лицъ, имена и титулы которыхъ сохранились, и затѣмъ попытаемся опредѣлить, чей портретъ нарисованъ первымъ на южной стѣнѣ Зарзмы. Вторымъ представленъ высокій, здоровый мужчина въ окладистой бородѣ и въ свѣтло-зеленомъ грузинскомъ одѣяніи, съ красными рукавами, въ такой же шапочкѣ, какъ первая фигура, но безъ нимба. Надпись по сторонамъ его головы гласитъ: მსბე ოუროს ოზბოვცხელე: ბეჟა: „Мандатуртъ-ухуцесь Бека“. Третья фигура моложе предыдущаго, одѣяніе его со-

ⲛⲓⲣⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ
ⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ

Ⲙⲓⲧⲓⲛⲁ:

вершено такого же покроя, какъ одѣяніе Беки, но только
зеленаго цвѣта. Халать его опоясанъ шнуркомъ въ видѣ лен-
ты. Надпись по сторонамъ головы гласитъ: სამგის სმსსდარო

Ⲙⲓⲧⲓⲛⲁⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ
ⲛⲓⲣⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ
ⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ

Ⲙⲓⲧⲓⲛⲁⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ
ⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ

სამგის და მსტვროთ ოზხოვესი. „Самцхійскій спасаларъ (ге-
нералиссимъ) и начальникъ живописцевъ Саргисъ¹⁾).

¹⁾ Слово მსტვროთ-უხუცესი-мхатвартъ-ухуцеси вызвало во мнѣ
сомнѣніе, не было ли раньше слово მსტვროთ-უხუცესი-მსახურტ-ухуцеси

Четвертая фигура въ красной одеждѣ и шапочкѣ одинаковаго покроя съ одеждами и шапочкою предудыщихъ фигуръ, но моложе всѣхъ; надпись его гласитъ: *სამცხისაჲსა* *საათაბაგოსა* *სამცხისაჲსა* — „Амиръ-спасаларъ Кваркваре“. Общее замѣчаніе на счетъ одежды этихъ фигуръ можно сдѣлать такое: рукава и воротники всѣхъ богато вышиты; поясъ у всѣхъ одинаковый; верхъ шапочки такого же цвѣта, какъ халатъ; сапоги желтые. Лица, поименованные надписями, суть самцхійскіе правители-атабегы: Бека I († 1306), Саргисъ II († 1334) и Кваркваре († 1345), братъ Саргиса. Но спрашивается, кто изображень первымъ въ этой группѣ, надпись котораго не сохранилась? Что онъ атабегъ, не можетъ быть сомнѣнія, потому что представленъ въ группѣ атабеговъ и въ одинаковомъ съ ними одѣяніи. Также не подлежитъ сомнѣнію, что онъ старше по возрасту другихъ атабеговъ группы, ибо фигуры здѣсь размѣщены по старшинству лѣтъ: Бека—отецъ Саргиса II и Кваркваре, Саргисъ—старшій братъ Кваркваре. Лицо первой фигуры старше другихъ атабеговъ не только по возрасту, но и по рангу, ибо онъ единственный въ нимбѣ, богаче другихъ одѣтъ, онъ почти царь, но царь безъ короны, значить, независимый владѣтель своей области.

Такимъ лицомъ между атабегамы былъ Саргисъ I, первый независимый владѣтель Самцхе-Саатабаго, отецъ Беки I. Поэтому не должно подлежать сомнѣнію, что первая фигура въ этой группѣ атабеговъ представляетъ изображеніе Саргиса I. Саргисъ I оказалъ большія услуги Гулагухану въ войнѣ его съ Берка-ханомъ и получилъ во владѣніе Эрзерумъ съ его областью. Недовольный этимъ обстоятельствомъ грузинскій царь Давидъ V взялъ въ плѣнъ Саргиса, но принужденъ былъ отпустить его по приказанію ха-

(глава чиновниковъ). Поэтому я заставилъ смыть надпись, она была обведена только углемъ, и оказалось, что тутъ никакого подновленія не было, такъ что, если эта ошибка, то ошибка первоначальная.

на. Тогда Саргисъ совершенно отдѣлился отъ грузинскаго царя и объявилъ себя независимымъ правителемъ Самцхе-Саатабаго въ 1269 г. Сынъ Саргиса I былъ Бека I, который присоединилъ къ своему владѣнiю и Лазистанъ. Царь Георгій Блгстательный (1318—1346) снова привелъ подъ свою зависимость Самцхе-Саатабаго и Саргису II, сыну Беки I, пожаловалъ должность и титулъ спасалара. Кромѣ Саргиса II, у Беки первого были еще сыновья Кваркваре и Шалва. Послѣднiй не нарисованъ въ Зарзмѣ: вѣроятно, его еще не было на свѣтѣ, когда рисовали портреты атабеговъ въ этомъ монастырѣ, но онъ нарисованъ въ Чулѣ и упоминается въ числѣ сыновей Беки въ надписи на Анчисхатской иконѣ въ Тифлисѣ. Такимъ образомъ, на южной стѣнѣ Зарзмскаго монастыря мы имѣемъ изображенiе первого независимаго атабega Саргиса I, его сына Беки I и его внуковъ, Саргиса II и Кваркваре.

Саргисъ I и Бека I дѣятели XIII вѣка, а сыновья Беки—первой половины XIV вѣка. Къ концу XIII вѣка и нужно отнести, по моему мнѣнiю, общую роспись Зарзмскаго монастыря, причемъ портреты царя Баграта IV и его сподвижниковъ на сѣверной стѣнѣ, вѣроятно, существовали раньше. Трудно предположить, чтобы въ XIII вѣгѣ нарисовали такую подробность изъ жизни XI вѣка, какъ врученiе акта и палицы царемъ Багратомъ отцу Серапиону.

Обратимся теперь къ чисто церковной росписи Зарзмскаго монастыря и укажемъ, какiя изображенiя и сюжеты сохранили намъ фрески этого древняго храма.

Въ куполѣ—грандiозная фигура Спасителя на желтомъ фонѣ съ благословляющею десницею и съ евангелиемъ въ шуйцѣ. Спаситель представленъ сидящимъ на радугѣ. Ниже шесть ангеловъ въ летающихъ позахъ поддерживаютъ сводъ неба. Фонъ ленты, въ которомъ представлены ангелы, синяго цвѣта. Ангелы какъ бы плаваютъ въ морѣ. Шесть большихъ про-

стѣнковь между шестью окнами барабана заняты слѣдующими фигурами, представленными во весь ростъ на синемъ фонѣ: съ восточной стороны Божья Матерь съ воздѣтыми руками и съ надписью: M^{CP} Θ^V. Направо отъ нея царь и пророкъ Давидъ, ^{წწლ} და ^{წკ}წკ. Налѣво царь и пророкъ Соломонъ, ^{წწლი} სო-^{ლმ}ლმ. Давидъ и Соломонъ представлены въ царскихъ византійскихъ одѣянiяхъ съ коронами изъ золота и драгоценныхъ камней. Давидъ глядитъ старцемъ, Соломонъ молодымъ.

На хартii Давида читается: ^{სმინე} ო^ლლ და ^{გამიასლე} ს^{ლი}... მი^{შე}ლე.

На хартii Соломона: ^{სობრბე} შ^{ნი} შე^{ნათ}... ^{ათ} ო^{სისსს} ს^{ლი} და ^{ქე}ქე შ^მმ.

Далѣе представлены: пророкъ Иона, ^{წწლი} იონა, пророкъ Аввакумъ, ^{წწლი} ა^შშკ, и пророкъ Исаия, ^{წწლი} ისა^{და}. На хартii Аввакума читается: ^{მოხოდ} კ^{სნ}დ ^{ქრის} ო^{ულის} ს^{სსს}. (Ав. 3,13). На хартii Исай: ^{აჲ} კ^{სერა} ქ^{ალწული} მი^{ოს}. (Ис. 7,14).

Откосы всѣхъ шести оконъ барабана разрисованы совершенно разными, но красивыми орнаментами.

Поясъ главы шеи разукрашенъ разнообразными орнаментами, и надъ нимъ въ лентѣ весьма крупными и красивыми заглавными буквами хуцури надпись: ^ქ: და^{საბდა}დ. ქ^{მნ}ს ლ^{თმ}ნ. ცა და ^{ქოჯენა} და ^{ქოჯენა}. ე^{სე} ი^{ეო}. ო^{ჯხ}დ^{ლე}. და ^{გნოჯმზადებულ}. და ^{ბნელი} ი^{ეო}. ზ^{ედა} [უ^{ფსერულთა} და ^{სული} ღ^{უთისა} ი^{ქცოდ}ა და ^{ზედა} წ^{ყა}ლ^{თა}. და ^{თქუა} ღ^{მერთმან}: ო^{ქმენინ} ნ^{ათელი} და ო^{ქმნ} ნ^{ათელი}. და ^{სილა} ღ^{მერთმან} ნ^{ათელი} რ^{ამეთუ} კ^{ეთილ} და ^{განწალა} ღ^{მერთმან}] *) შ^{სა}. ნ^{თლსა}. მ^ს. და ^{ბნელსა}. და ო^{ჯწოდა}. ნ^{ათელსა}. შ^ს დ^{ლე}. და ^{ბნელსა}: შ^ს. ო^{ჯწოდა}. ღ^{მე}. (Быт. 1,1-3).

Въ парусахъ представлены поясные изображения четырехъ евангелистовъ. Въ восточной части Иоаннъ и Матѳей, ^{წე} ა^{ნე} მ^{სრებლე}, ^{წე} შ^{თე} მ^{სრებლე}. Въ западной части— Маркъ и Лука, ^{წე} მ^{რგ} მ^{სრებლე}, ^{წე} ღ^{კა} მ^{სრებლი}. Верхняя часть всѣхъ четырехъ арокъ, поддерживающихъ куполъ,

*) Слова, заключенныя въ скобки, стерлись.

снабжены крупными надписями заглавнаго хуцური, исполненаго то киноварью, то черными чернилами, а иногда и тѣми и другими вперемежку.

Надъ восточною аркою киноварью написано:

:ქ: აღმოსავლეთგან: მზისაჲთ: ვიდრე: დასავლადმდე: ქებოჯლ
არს: სახელად: ოჯუფლისაჲ: ძალად არს: ყოჯუკელთა: თესლთა: ზედა:
ოჯუფლი: და ცათა შინ არს. დიდება: მისი: ვინ: (Псал. 112, სტხ. 3).

Надъ западною аркою:

[შექმნა მოკარე ყამ]თათუის. პზემნ ცნა: ყამი: დასვლისა
თჯისა: და დასდეკ. ბნელი: და იქმნა. ღამე. მას შინა ვიდოდის
ყოველნი: მკეცი მადნარისანი. ლეკოჯ... (Пс. 103,19—21)

Надъ сѣверною аркою:

:ქ: ჩრდილოჲ: და ბლოჯარი: შენ: შექმენ: თაბორი: და კემონი:
სახელითა. შენითა: ღრეკდეს:*) შენი. მკლევი ძლეურებით: გაძლეურდინ:
კელი შენი. და (ა)მაღლდინ. ძარჯოჯენე. შენი სიმ[ართლე] (Псал. 88,
სტხ. 12).

Надъ южною аркою:

:ქ: ღმერთი: სამხრით. მოვიდა წჱ. იგი. მითთ იმ დელოთ.
მადნარითთ. და ფრნთა ცანი შოჯნიერი...(Аввак. 3,3**)

Въ алтарной абсидѣ мы видимъ прекрасную фигуру Божьей Матери на синемъ фонѣ съ надписью: МР. ΘV. Въ утро-
бѣ ея Христось, Который десницею благословляетъ, а въ шуйцѣ
держитъ свитокъ. По сторонамъ Богоматери колѣнопреклон-
ные ангелы съ жезлами. Надъ аркою внутренняго алтарнаго
закругленія надпись большими буквами хуцური:

:ქ: ოჯუფლი: სოჯუეს: შოჯუნდრება: შეიმოს: [შეიმოს] ოჯ-
ფაღმნ: ძალი და გარე შეირტყა: რ: დაამყარა: სოფელი. რათა:
არს: შეიმოს. იგი. გამზადებოჯლ არს. საყდარად: შენი მიერ...
(Пс. 92,1-2).

*) Въ печатномъ изданіи библіи: იზარებდენ.

***) Въ печатномъ изданіи грузинской библіи, равно какъ въ рус-
ской, сказано: „Богъ отъ Оемана грядетъ“. Въ приведенной надписи:
„Богъ отъ юга грядетъ“.

На сѣверной стѣнѣ алтаря нарисована лѣстница Іакова, ջոձյ օյճեևո: Іаковъ представленъ спящимъ въ видѣ молодого красиваго пастуха, съ посохомъ въ правой рукѣ; онъ спитъ, сидя, и лѣвою рукою поддерживаетъ голову; ноги его голы. Надъ нимъ два ангела, за ангелами лѣстница, упирающаяся въ небо. Одинъ ангелъ спускается съ неба, три поднимаются снизу. Картина очень хороша.

Надъ этою картиною представлена такъ называемая неопалимая купина, Յհրիստոս. Сверху надъ горящимъ кустомъ виденъ Христосъ, въ серединѣ въ медальонѣ изображеніе Богородицы. Направо Моисей, который въ удивленіи приложилъ руку къ челу и прислушивается къ шуму. Налѣво тотъ же Моисей, но уже развязывающій ремни своей обуви. Далѣе тотъ же Моисей босикомъ приблизился къ кусту и удивленный смотритъ на Христа. Всѣ моменты переданы рельефно.

Vis-à-vis на южной стѣнѣ верхней части алтаря представлена евхаристія, Չօսոյճե. Христосъ какъ первосвященникъ совершаетъ литургію. Виденъ престолъ подъ сѣнями: на престолѣ чаша, крестъ и хлѣбъ; около престола семисвѣчникъ; по сторонамъ и сверху серафимы; направо стоитъ Христосъ.

Надъ этою картиною представлена картина Премудрости—[Եօձ]ճեճյ. На картинѣ видны семь столбовъ, направо сама Премудрость, Богъ въ трехъ лицахъ, пальцемъ указываетъ на хартію; изъ-за столбовъ показываются двѣ фигуры съ сосудами въ рукахъ и съ разговорными жестами; направо за столбами двѣ мужскія фигуры съ хартіями. Въ серединѣ со стола свѣшивается хартія съ надписью: Եօձճեճյճե օսոյճե օյճեևո.. (Прит. Сол. 9,1).

Въ верхней части дома Премудрости три медальона съ изображеніемъ въ одной изъ нихъ женской головы, повидимому, Божьей Матери.

На алтарной аркѣ направо Іоаннъ Креститель во весь ростъ; წჳ იწე [ხართლის მცემლი] съ хартією и надписью: აწჳ კრტი ღთისა რწ ადილო.. (Іоаннъ. 1,29).

Выше Іоанна Крестителя первосвященникъ Ааронъ, წჳ აწარბ. Налѣво на той же аркѣ пророкъ Захарія, წწჳლო ზქრთა, и Мельхиседекъ, წჳ მელქისედეკ, со свиткомъ.

Верхняя часть алтаря, гдѣ изображена Божія Матерь и представлены перечисленныя картины и пророки, отдѣляется отъ средней части широкою лентою, въ которой киноварью и крупными буквами хуцური приведена просительная молитва Божьей Матери:

[ქ: სსოო და შეს] კედე[რე]ბლო ქრისტიანეთო. ჴრცხუნელო. და შოჯამდგომელო დამბადებელსა. მიმართ. მითვისდოლო და შემწენს-რებოლო. ნოჯ რუჯოჯლებლს. ჴყოფ. კმასა. ჩემბრ: ცოჯდეილთა. კედრებელსა. და ისწრათე. შეწენსად. ჩოჯენდა. ვწ. სსხეურ [სსრ] და როჯმელნი.. (Кондакъ, гласъ 6: Предстательство христіанъ непостыдное и т. д.).

Средняя часть алтарной стѣны до окна занята изображеніемъ установленія евхаристіи Христомъ. Тутъ два изображенія Спасителя, съ надписями: IC XC, и по шести учениковъ съ каждой стороны. Спаситель съ правой стороны приобщаетъ учениковъ подъ видомъ вина, Спаситель съ лѣвой стороны — подъ видомъ хлѣба.

Налѣво надпись: მიდღეთ და[სკამეთ ესე აწს ხორცი ჩმი თქნთის განტეხილი მისტეკებულად ცოდვითა]

Направо надпись: სოჯთ. ამისგნ. ყოქლთა ესე აწს: სისხლი. ჩემი სხლისა ალთქმისა თ[ქენთის] და მრავალთ[თვის] დანთხეული მისტეკებულად ცოდვითა] (Мѳ. 26,26-28).

За апостолами направо судья Іеффай(?), надпись по сторонамъ его головы, равно какъ и надпись на его хартіи, перешла; за нимъ судья Гедеонъ, წწჳლო გედეონ. Гедеонъ выжимаетъ руками руно, и вода изъ руна стекаетъ въ круглый сосудъ. Налѣво, за апостолами пророки Езекиилъ и

Даниилъ, წყულო ეზვილ. წყულო დანიელ. На хартіи Езекиила надпись: და სოჯლო ოჯს და გნბიყო.

На ребрехъ алтарныхъ пилястръ направо выше—св. Пантелеймонъ, წე პნტლიმ[ონ], ниже св. Артемій, წე არტიმი. Налѣво сверху св. Пирозосъ [წე პიროზოს?], ниже св. Евстратій, წე ესტრატეა.

На откосахъ восточнаго окна въ алтарѣ—архангелы въ бѣлыхъ облаченіяхъ съ рипидами, направо Гавриилъ, გბლ, налѣво Михаилъ, შქლ. По обѣ стороны окна въ бѣлыхъ крещатыхъ фелоняхъ представлены святители съ хартіями. Направо—Іоаннъ Златоустъ, далѣе другой святитель съ хартією и надписью на ней: რ შოენას შენდა უკველიე დიდება, „Яко подобаетъ Тебѣ всякая слава“...; далѣе Діонисій Ареопагитъ съ хартією и надписью: შწყსლე [ბათოჯ]ს მსოლო[დ შობილისა.. მისა შეხისათა]; далѣе св. Спиридонъ, წე სვირი- დ[ონ] съ хартією: რ. სახერო და კანთა. მოყვარე... „Яко благъ и челоувѣколюбецъ“...; за нимъ св. Романозъ, წე რომანოზ.

Налѣво отъ окна Григорій Богословъ и Василій Великій съ хартією и надписью на ней: ანკინ ანს დინს თანს შეკრულ., „Никто же достоинъ отъ связавшихся“...; далѣе святитель съ хартією: ღთა ღთა ხოუნა რნ. ზეცისა ჰური სდეკა...

За нимъ другой святитель съ хартією: ოჯმეტესად უდ წისა. ოჯნწნელისა უფროსად.. „Изрядно, о пресвятѣй, пречистѣй“... Въ концѣ св. Стефанъ, წე სტეფანე.

Подъ окномъ на горномъ мѣстѣ такъ называемое Недремлющее око. Въ серединѣ возлежитъ Спаситель съ надписью: IΘ ΧΥ, по сторонамъ архангелы, съ рипидами, направо Гавриилъ, налѣво Михаилъ, გბლ, შქლ. Это единственная картина въ нижнемъ ярусѣ алтаря; остальная часть была разрисована различными орнаментами, изъ которыхъ нѣкоторые, вѣроятно, имѣли символическій характеръ. Большая часть этихъ орнаментовъ теперь попорчена, такъ какъ была

доступна для невѣжественныхъ посѣтителей, которые портили рисунки, вырѣзывая на нихъ свои имена и фамилии.

Надъ жертвенникомъ большая великолѣпная фигура архангела Михаила, მქე; передъ нимъ Иисусъ Навинъ.

Надъ діаконикомъ такая же фигура архангела Гавриила, გბრე, съ посохомъ, въ верхней части котораго надпись: წ წ წ წ წ. „Святъ, святъ, святъ“...

Надъ сѣвернымъ окномъ сѣверной стѣны сложная картина, въ 10 аршинъ ширины, представляющая Рождество Богородицы, შობა ღვთის ღთისა. Родительница Анна возлежитъ въ пурпуровой одеждѣ; служанка держитъ ее за руку, другая подаетъ воду въ кувшинѣ; за ложемъ столъ и три служанки; ниже бабка купаетъ новорожденную, другая служанка наливаетъ ей воду изъ кувшина; еще ниже стоитъ люлька; поодаль виденъ Иоакимъ. Vis-à-vis на южной стѣнѣ, подъ сводомъ, очистительная жертва Иоакима и Анны. Иосифъ держитъ въ рукахъ агнца, Анна трехъ горлицъ. Первосвященникъ принимаетъ жертву въ храмъ. Надпись попорчена. Она, вѣроятно, гласила: მსხვერმლს შეწირუდა მშობლებსაგან მარიაშისა. Выше въ куполѣ медальонная красивая фигура Христа.

Ниже Рождества, налѣво отъ огня, благословеніе священниками Маріи: კრებობა: მღვდელთაგან. За полукруглымъ столомъ сидятъ три священника; передъ столомъ Иоакимъ держитъ отроковицу Марію; поза у него вопрошающая. Священники смотрятъ и руками указываютъ на Марію, благословляя ее и предсказывая хорошее будущее. На столѣ сосудъ и хлѣбъ. Первосвященникъ въ пурпуровой одеждѣ; два священника въ синихъ облаченіяхъ.

Направо отъ того же окна—цѣлованіе родителями младенца Маріи, ამბროს ყოფა მშობელს ძეგ: Иоакимъ и Анна держатъ младенца Марію и, любуясь, цѣлуютъ ее.

Подъ картиною благословенія—Введеніе во храмъ Маріи. Представленъ храмъ, въ который уже вошли Иоакимъ и

Анна. Анна обернулась и смотритъ на Іоакима. Семь дѣвъ со свѣчами проводятъ ихъ къ первосвященнику, который протянулъ обѣ руки и принимаетъ Марію. Выше на этой же картинѣ ангелъ питаетъ Богоматерь.

На южной сторонѣ, надъ аркою, соединяющей южный столбъ съ южною стѣною, по сторонамъ просвѣта представлено явленіе ангела первосвященнику. Ангелъ указываетъ способъ избранія мужа для Маріи въ соблюденіе ея дѣвства.

Направо отъ южнаго окна обрученіе Маріи Іосифу или пріемъ Маріи Іосифомъ, მოკვლავა იოსებისგან. Первосвященникъ держитъ надъ головою Маріи разсвѣтшій жезлъ Іосифа. Іосифъ принимаетъ Марію въ нимбѣ изъ рукъ первосвященника. За Іосифомъ другіе претенденты, сватавшіе Марію.

Подъ картиною цѣлованія родителями Маріи другая картина апокрифическаго характера. Іосифъ упрекаетъ Марію, замѣтивъ ея беременность. Надпись: უკვლავბე. Іосифъ въ лѣвой рукѣ держитъ посохъ, правую грозно указываетъ жестомъ на Марію и какъ будто укоряетъ ее; она жестаи же и движеніями рукъ нѣсколько робко отиѣвливается отъ обвиненія со стороны Іосифа.

Направо отъ южнаго окна другая сцена апокрифическаго характера: Марію испытываютъ отравленною водою. Первосвященникъ въ пурпуровомъ одѣяніи, нагнувшись, даетъ пить изъ кувшина отравленную воду колѣнопреклоненной Маріи, въ нимбѣ. За Маріею группа людей, впереди которыхъ въ выжидательной позѣ стоитъ Іосифъ. Надпись перешла, но вѣроятно была: წყლით კამოცდასე.

Направо въ верхней части южнаго фронтона—врученіе Маріи пурпура и шерсти. Шерсть даетъ въ храмъ первосвященникъ. Марія принимаетъ шерсть. За Маріею Іосифъ съ посохомъ и семь дѣвъ.

Ниже этой сцены Благовѣщеніе Іосифу. Іосифъ спитъ въ комнатѣ, сидя. Сверху ангелъ, направо Марія съ подня-

тыми руками. Лучъ изъ огня падаетъ на нее. Ангелъ правою рукою указываетъ на Иосифа.

Подъ этой картиною—встрѣча Елисаветы и Маріи. Онѣ обнимаютъ другъ друга. Марія въ нимбѣ.

Надъ аркою, соединяющею южную стѣну со столбомъ— Возвращеніе пурпура. Со стола свѣшивается пурпуровая ткань передъ первосвященникомъ, который, разсматривая ее, жестаи благодаритъ и предсказываетъ хорошее будущее. Впереди стоитъ Марія въ скромной позѣ; за нею двѣ женщины.

Подъ сводомъ сѣвернаго фронтона слѣдующія картины: направо Благовѣщеніе Маріи, სარგებლად. Марія въ синей туникѣ и темнокоричневомъ платьѣ. Сверху виденъ свѣтлый сегментъ; лучи, исходящіе изъ этого сегмента, образуютъ кругъ, въ которомъ Духъ святой въ видѣ голубя. Ангелъ представленъ съ посохомъ. Работа хорошая.

На стѣнѣ жертвенника—Пріѣздъ Иосифа и Маріи въ Вифлеемъ. ბეთლემის მისვლა და დასახლება. Марія сидитъ на сѣрой ослицѣ бокомъ и обернулась къ позади идущему Иосифу съ посохомъ странника и о чемъ-то совѣщается съ нимъ. Впереди виденъ городъ Вифлеемъ.

На сѣверной стѣнѣ—грандіозная картина Рождества Христова, შობა, сложной композиціи, въ 10 аршинъ ширины. Въ серединѣ на пурпурѣ возлежитъ Богоматерь, მშობელი. Справа въ пеленахъ Младенецъ въ ясляхъ, იესო იესოს. Надъ яслями стоятъ волъ и осель, между головами которыхъ лучи отъ звѣзды падаютъ на Новорожденнаго. Надъ пещерею четыре ангела поютъ славу. Поодаль сидитъ, задумавшись, Иосифъ, правую руку онъ положилъ на колѣна, лѣвою поддерживаетъ голову. Ниже двѣ служанки приготавливаютъ купель. Одна налила воду и пробууетъ ея температуру, опустивъ лѣвую руку въ нее; правую рукою она придерживаетъ кувшинъ. Бабка Саломія въ бѣломъ колпакѣ; она держитъ на колѣняхъ

младенца и, взявъ его довольно грубо за ноги, собирается окунуть въ купель. Въ правой половинѣ картины ангель благовѣствуетъ пастуху о рожденіи Спасителя. Еще правѣе представлено уже поклоненіе волхвовъ. Богоматерь сидитъ съ младенцемъ въ рукахъ, которому поклоняются волхвы по указанію ангела и подносятъ дары. За Богоматерью Іосифъ. Христосъ въ бѣлой рубашкѣ съ красными и синими нашивками. Кругомъ пещеры горный ландшафтъ. Овцы и козы щиплютъ траву, представленную въ видѣ горныхъ цвѣтовъ.

Налѣво на той же сторонѣ подъ сводомъ Обрѣзаніе или очистительная жертва. Марія держитъ въ рукахъ Христа Младенца, позади Іосифъ съ клѣткою, въ которой пара голубей. Три священника передъ аналоемъ читаютъ молитву. Сцена представлена во храмѣ.

Надъ предыдущей картиною—Срѣтеніе, *მარტვილი*. Сцена происходитъ во храмѣ. Марія держитъ въ рукахъ Христа Младенца въ бѣлой одеждѣ съ украшеніями, за нею Іосифъ съ тремя голубями въ рукахъ. Впереди Симеонъ Богопримецъ съ пеленою въ рукахъ готовъ принять Младенца. За нимъ Анна пророчица.

Въ восточной половинѣ западной стороны сѣвернаго свода, внизу—Крещеніе, *ბაფთის ცემა*. Христосъ погруженъ по поясъ въ водѣ, въ которой видны рыбы и мужской скелетъ, вѣроятно олицетвореніе Іордана. Надъ Христомъ лучи свѣта, исходящіе отъ св. Духа, представленнаго въ видѣ голубя. Іоаннъ положилъ руку на голову Христа и смотритъ на голубя. Налѣво отъ Христа три ангела; двое изъ нихъ съ одеждами крещенія готовы принять новокрещеннаго, третій смотритъ на св. Духа. Направо отъ сѣвернаго окна—Преображеніе, *ფარისცველება*.

Въ овальномъ кругѣ въ видѣ звѣзды о восьми лучахъ представленъ Христосъ со свиткомъ въ шуйцѣ и благословляющею десницею. Направо отъ Него за кругомъ Илья, *ქალა*, налѣво Моисей, *მოსე*; внизу апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ.

Петръ на колѣняхъ, но съ поднятою головою, какъ будто разговариваетъ; другіе апостолы пали ницъ.

На западной стѣнѣ, влѣво отъ входа, въ верхней части Воскресеніе Лазаря, ლაზარეს აღდგობაჲ. Христось повелѣвающею десницею указываетъ на пещеру, которую уже открыли и изъ которой вырисовывается въ пеленахъ фигура Лазаря; внизу человекъ отталкиваетъ камень отъ пещеры; передъ Христомъ пали ницъ Марѳа и Марія, сестры Лазаря. За Христомъ пять фигуръ, а у пещеры четыре. Вдали виденъ городъ.

Надъ картиною Крещенія—Входъ въ Іерусалимъ. Христось сидитъ бокомъ на сѣрой ослицѣ, позади идутъ апостолы; впереди народъ; сверху бросаютъ пальмовыя вѣтки; подъ ногами осла постланы одежды.

На южной стѣнѣ западной части храма внизу Омовеніе ногъ. Христось съ синимъ полотенцемъ въ умывальницѣ въ видѣ купели оmyваетъ ногу Петра. На Христѣ крестообразный нимбъ и надпись: IC XC. Въ движеніяхъ рукъ Петра выражено удивленіе и неловкость. Позади апостолы.

Надъ этою картиною —Благословеніе апостоловъ на Масличной горѣ, [კურობეკვა ძაწის] აჯობაჲ. Христось въ бѣлой одеждѣ съ сіяніемъ у головы благословляетъ обѣими руками по обѣ стороны стоящихъ апостоловъ.

На западной стѣнѣ нарисована Тайная вечеря, სურობაჲ. Двѣнадцать апостоловъ сидятъ за круглымъ столомъ. Самъ Христось сидитъ сбоку. На столѣ хлѣбъ, кувшинъ, солонка и красная рыба.

Подъ картиною Воскресенія Лазаря—лобзаніе Іуды или плѣненіе Христа. Эта большая картина изъ 20 фигуръ, ჭეჭურობაჲ. Воины съ мечами и факелами окружили Христа въ саду. Его обнимаетъ Іуда. Одинъ воинъ схватилъ Его за голову, другіе угрожаютъ мечами. Въ сторонѣ картины Петръ отрѣзываетъ ухо Малху.

Далѣ—Моленіе о чашѣ. Эта картина сильно попорчена, но будетъ возстановлена по гелатескому образцу. Затѣмъ ниже отъ западнаго окна—Христось передъ Пилатомъ; еще ниже уготовленіе креста. Направо отъ западнаго окна—Поруганіе Христа. Христось въ багряницѣ съ терновымъ вѣнкомъ на головѣ. Налѣво отъ западнаго окна установленіе креста на Голгоѣ: ჳონს[ტამბეჯბა]. Воины устанавливають большой крестъ; направо виденъ Христось, Котораго ведетъ вошь, схвативъ Его за грудь.

На стѣнѣ, соединяющей алтарь съ сѣвѣрною стѣною, представлено Распятіе. Христось пригвожденъ къ восьмиконечному кресту; голова Его свѣсилась влѣво; по сторонамъ солнце и луна и скорбящіе Богоматерь съ женами и Іоаннъ Богословъ.

Подъ этой картиной представлено Снятіе со креста. Іосифъ Ариѳамейскій сноситъ тѣло Христа по лѣстницѣ, которую поддерживаетъ другая фигура. Марія прижала къ себѣ руку Христа; за нею три женщины; сверху плачущіе ангелы. У подножія креста двѣ фигуры.

На сѣвѣрной малой аркѣ—умашеніе тѣла Христа и Положеніе во гробъ, სოფლის დაჯბა.

Выше на той же аркѣ—Воскресеніе Христа и мироносицы (три фигуры). Ангелъ стоитъ у отодвинутаго камня, воины поражены страхомъ.

Налѣво отъ сѣвѣрнаго окна—Сшествіе въ адъ, ჳონს[ტამბეჯბა]. Христось въ лѣвой рукѣ держитъ восьмиконечный крестъ, правую взялъ за руку Адама. За Адамомъ Ева и три другія фигуры. Налѣво отъ Христа Іоаннъ Креститель, Давидъ и Соломонъ (последніе въ царскихъ одѣянїяхъ) и за ними еще двѣ фигуры. Самъ Христось въ кругѣ въ видѣ эллипсоида. Онъ попираетъ дьявола ногою. Ворота ада разрушены: ключи, замокъ и другіе атрибуты разбросаны. Адъ представленъ въ видѣ пещеры.

За этою картиною—увѣрованіе Ѳомы. Христось въ комнатѣ съ поднятою правою рукою и съ открытымъ ребромъ. Ѳома положилъ руку на рану. За Ѳомою 4 апостола; слѣва шесть апостоловъ. Впереди всѣхъ Петръ со свиткомъ.

На стѣнѣ, соединяющей сѣверную стѣну со столбомъ, надъ аркою—уготовленіе престола. Въ серединѣ столъ, на столѣ архіерейское облаченіе, евангеліе и восьмиконечный крестъ, по сторонѣ серафимы.

Сверху по сторонамъ просвѣта на той же стѣнѣ двѣ фигуры, къ которымъ при реставраціи, кажется, напрасно придѣлали крылья, ибо одинъ изъ нихъ, судя по надписи, есть Клеопа, კლეოპას; другой долженъ быть спутникъ его Лука.

Подъ картиною Преображенія на сѣверной стѣнѣ другая картина, надпись перешла, но, кажется, представляетъ судъ надъ Христомъ у Пилата. Судья впереди въ пурпуровомъ одѣяніи; за столомъ шесть фигуръ и столько же стоятъ направо. Жесты ихъ указываютъ, что они кого-то обвиняютъ передъ судьей. Христа не видно.

Надъ картиною Моленія о чашѣ—Вознесеніе. Христось представленъ въ кругѣ, несомомъ ангелами. Онъ сидитъ на радугѣ, десницею благословляетъ, въ лѣвой рукѣ держитъ евангеліе. Внизу Божья Матерь съ распростертыми руками; по сторонамъ ея апостолы: Петръ съ ключомъ, а другой—Павелъ съ евангеліемъ.

Надъ сѣверною малою аркою по обѣ стороны просвѣта—Сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Въ серединѣ надъ аркою—Св. Духъ въ видѣ голубя, ниже по сторонамъ по шести апостоловъ въ нимбахъ, въ короткихъ волосахъ и съ огненными языками надъ головами.

Вся стѣна надъ западнымъ окномъ занята огромною картиною Успенія Богородицы, въ 10 аршинъ ширины, მცხეთის მთის მთაწითელ ქალაქში. Въ серединѣ Христось, I C X C, держитъ

душу; внизу возлежить на ложѣ Богоматерь; по сторонамъ апостолы и народъ; сверху ангелы и херувимы. Іаковъ, братъ Господа, читаетъ отпускную въ архіерейскомъ облаченіи.

На сѣверной малой аркѣ, ниже картины Сошествія св. Духа, по обѣ стороны просвѣта—посѣщеніе Авраама тремя странниками, სტმბრბბბბ. Представленъ Мамрійскій дубъ; подъ нимъ три странника, и между ними Христосъ въ крестовомъ нимбѣ; Авраамъ колѣнопреклоненный передъ ними. Другой моментъ той же сцены представленъ направо. Тутъ уже Авраамъ и Сарра угощаютъ за столомъ странниковъ. Лица странниковъ выразительны и красивы; надпись надъ ними: სბბბბბ — „Троица“.

На сѣверной стѣнѣ—Даніилъ во рвѣ львиномъ. Одинъ левъ лижетъ у Даніила ногу, а три стоятъ и ласково смотрятъ. Надъ рвомъ ангелъ съ кубшиномъ въ лѣвой рукѣ, другою рукою онъ указываетъ на Даніила колѣнопреклоненному человѣку внизу.

Далѣе на той же стѣнѣ три отрока въ печи вавилонской. Сверху ангелъ охлаждаетъ печь, внизу одни слуги падаютъ, опаленные огнемъ, другіе съ удивленіемъ смотрятъ на ангела. Направо на четвертой ступени трона сидитъ царь Навуходоносоръ; позади его стражъ; впереди на пьедесталѣ статуя царя; ниже вельможи.

На западной стѣнѣ, въ нижнемъ ярусѣ, архангелъ Гавріилъ, ვბლ მთბბ, и затѣмъ рядъ святыхъ во весь ростъ: св. Пахомій, წა ჰსბბბ; какой-то пустынный, имя котораго не разбирается; св. Θεодосій, წა თბბბბ; св. Варлаамъ, წა ბბბბბ; св. Антоній Великій; на хартіи послѣдняго написано: ღზბბს ზზ ნუ: მბსტბბბ თ მზ. Затѣмъ св. Евтвиміосъ (ეფთვიმიოს—надпись плохо разбирается).

На сѣверной аркѣ представлены праотцы: Соломонъ, მბბბბბ სბბბბ; Боозъ, მბბბბ ბბბბ; Іосифъ, მბბბბ ბბბბ, въ царскомъ одѣяніи; Нефталимъ, братъ Іосифа, ნეფთალიმ.

На южной аркѣ—праотець Исаакъ, შშთრე ისაკი; праотець Авраамъ, შშთრე აბრამი; Ной, შშთრე ნოე, и Яковъ, შშთრე იაკობი.

На сѣверномъ столбѣ—во весь ростъ св. Евѳимій, წე ეფთიმე, съ хартією и надписью: რომელთა მკვლევნი გასხუბ და სოფლისათჳს არე...

Напротивъ на пилястрѣ сѣверной стѣны изображение другого святого съ хартією, надпись перешла.

На южномъ столбѣ съ юга аскетъ св. Онуфрій (нагой), წე ონოფრე; vis-à-vis на пилястрѣ св. Петръ, тоже нагой, съ длиною бородою и крайне суровыми аскетическими чертами.

На главной западной аркѣ четыре святыхъ во весь ростъ въ царскихъ одѣянїяхъ и коронахъ. Надписи перешли, и потому трудно опредѣленно указать, кто они.

На сѣверной малой аркѣ представлены въ одѣянїяхъ царицъ: св. Варвара, წე ბარბარა, св. Ирина, წე ირინა, св. Екатерина, წე ეკატრინე, и св. Марина, წე მარნე. Всѣ эти изображения великолѣпной работы. На восточной грани сѣверной стѣны, св. Θεгла, წე თეგლა.

На сѣверной пилястрѣ западной стѣны, внизу, поясное изображение св. Θεодора, წე თეოდორე, vis-à-vis такое же изображение св. Прокопія, წე პროკოპი.

На зап. стѣнѣ южнаго нефа св. Квирось, წე კვიროსი (поясное изображение); далѣе направо отъ окна на западной стѣнѣ святой во весь ростъ въ нимбѣ, надпись исчезла. Подъ малою южною аркою на столбѣ Симеонъ столпникъ; затѣмъ на аркѣ св. Константинъ, წე კონსტანტინე, св. Максиміліанъ, წე მაქსიმელიანე, св. Діонисій, წე დიონოსე, и св. Іоаннь. Внизу на пилястрѣ vis-à-vis Симеона другой столпникъ.

Подъ просвѣтомъ сѣверной стѣны два поясныхъ изображенія мучениковъ, одинъ съ копьемъ, другой съ крестомъ. Надписи перешли.

Здѣсь же направо св. Киприанъ, წმ კვიპრიანე. По сторонамъ восточной малой арки сѣвернаго нефа св. Григорій Чудотворецъ, წმ გრიგოლ სკვრეკელთ მოქმედი; направо св. Харлампій, წმ ხარლამპე. Тутъ же подъ просвѣтомъ три поясныхъ изображенія святыхъ; на одномъ надпись: წმ ივლია—св. Юлія; надписи двухъ остальныхъ исчезли. Выше по сторонамъ окна по фигурѣ въ нимбахъ съ босыми ногами, въ рубахахъ, опоясанныхъ шнурами; надписи исчезли.

Въ сѣверномъ нефѣ, на зап. стѣнѣ, направо отъ окна, св. Теодора; далѣе неизвѣстная святая съ крестомъ въ рукѣ, быть-можетъ, св. Нина.

Ниже подъ Теодорою св. Давидъ Гареджійскій, одинъ изъ 13 спрскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію, წმ დავით გარეჯელი.

Въ полукругѣ надъ западною дверью поясное изображеніе св. Иларіона Грузина, წმ ილარიონ ქართველი.

Изъ приведеннаго обзора фресокъ не трудно замѣтить, что общая роспись Зарзмскаго монастыря слѣдуетъ византійскому образцу, по которому въ алтарной абсидѣ полагается изображеніе Богоматери, евхаристій, святителей и диаконовъ; въ куполѣ изображеніе Господа Вседержителя, ангеловъ, пророковъ и апостоловъ; на сѣверной и южной стѣнахъ изображенія главнѣйшихъ праздниковъ православной церкви и евангельскихъ сценъ, а на столбахъ и аркахъ отдѣльныя изображенія святыхъ, мучениковъ, преподобныхъ и столпниковъ¹⁾. Но есть и отступленіе: на западной стѣнѣ нѣтъ картины страшнаго суда, столь обыкновеннаго въ древнихъ церквахъ византійскихъ, русскихъ и грузинскихъ; на столбахъ, отдѣляющихъ алтарь отъ церкви, не помѣщено изображенія Благовѣщенія. Кромѣ того, апокрифическіе сюже-

¹⁾ Н. В. Покровскій. Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. Труды седьмого археологическаго съѣзда въ Ярославѣ, т. 1, стр. 209.

ты изъ жизни Богородицы, наблюдаемая въ лицевыхъ рукописяхъ съ XI вѣка¹⁾), сравнительно рѣдко встрѣчаются въ росписяхъ храмовъ. Это еще больше увеличиваетъ нашъ интересъ къ Зарзскимъ фрескамъ. Здѣсь не мало такихъ композицій, какихъ нѣтъ въ другихъ грузинскихъ монастыряхъ. Вообще, по обилію сохранившихся иконографическихъ сюжетовъ, картинъ и отдѣльныхъ типовъ святыхъ, стѣнопись Зарзскаго монастыря должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Грузіи. Самыя фрески и въ художественномъ и иконографическомъ отношеніяхъ имѣютъ характеръ византійскій. Въ нихъ нѣтъ ничего кричащаго, нѣтъ драматизма и пестроты. Напротивъ, лица и сцены тутъ спокойныя, краски въ общемъ блѣдныя. Въ отношеніи художественнаго достоинства фрески Зарзмы далеко не одинаковы. Наряду съ чудными рисунками Христа Спасителя, Богоматери, ангеловъ, архангеловъ и евангелистовъ, достойныхъ первоклассныхъ художниковъ, мы видимъ фрески не только неудачныя, но иногда прямо-таки каррикатурныя. Можно подумать, что надъ стѣнописью монастыря работалъ не одинъ художникъ, и фрески исполнены не одвою рукою и не въ одно время. Но различіе въ достоинствѣ исполненія отчасти можно объяснить и различіемъ образцовъ, съ которыхъ копировали исполнители. Стѣнописи въ Грузіи исполнялись то греками, то грузинами, но и тѣ другіе одинаково пользовались готовыми византійскими образцами. Византійскій характеръ росписи Зарзмы, какъ и многихъ другихъ церквей Грузіи, сказывается во всемъ: въ композиціи, типахъ, положеніи фигуръ и костюмахъ. Несомнѣно, что художникъ Зарзмы работалъ по византійскимъ образцамъ; поэтому каковы были образцы, таковы получались и рисунки. По національности художникъ былъ вѣроятно грузинъ, но отступать отъ византійскихъ образцовъ

¹⁾ Н. В. Покровскій. Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства, стр. 210, 214.

въ иконографических сюжетахъ онъ считалъ святотатствомъ. Самобытное творчество онъ могъ проявить только въ изображеніи національныхъ грузинскихъ сюжетовъ. Здѣсь у него не было готовыхъ образцовъ; онъ принужденъ былъ рисовать съ натуры. Здѣсь онъ могъ показать свое умѣніе и способность. Проявленіями свободного художества являются въ Зарзмѣ фрески историческихъ дѣятелей. Изъ нихъ болѣе сложную композицію представляетъ врученіе царемъ Багратомъ IV акта и палицы отцу Серапіону. Индивидуальныя черты лицъ и характерныя особенности костюмовъ переданы художникомъ прекрасно: несмотря на монашескую рясу, крупныя, выразительныя черты лица и курчавые волосы Свимона Гуріели напоминаютъ типичныя черты теперешнихъ Гуріелей ¹⁾). Въ художникѣ замѣтна большая наблюдательность при изображеніи національныхъ грузинскихъ сюжетовъ, но обнаруживается полное неумѣніе въ постановкѣ фигуръ на плоскости и въ соблюденіи правилъ перспективы.

Въ заключеніе обзора стѣнописи Зарзмы мы должны съ пріятностью отмѣтить, что фрески этого монастыря нисколько не утратили археологической цѣнности вслѣдствіе ихъ реставраціи.

Остатки церковной утвари Зарзмы, сохранившіеся въ Шемокмеди ²⁾.

1) Самый главный храмовой образъ Зарзмскаго монастыря былъ образъ Преображенія прекрасной чеканной работы, серебряный, позолоченный, но теперь почти наполовину разру-

¹⁾ Я имѣю въ виду нынѣ здравствующихъ князей Джамбакура и Вахтанга Гуріели.

²⁾ См. Д. Бакрадзе. Арх. пут. по Гуріи и Адчарѣ, ст. 128—148. Опись памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи Н. Кондакова и Д. Бакрадзе, стр. 111—133. Надписи провѣрены мною въ Шемокмедскомъ монастырѣ.

шенный. Образъ имѣть въ вышину 2 аршина, въ ширину аршинъ съ четвертью. Кайма его, по замѣчанію Н. Кондакова, позднѣйшаго времени (XII в.). На каймѣ изображены Деисусъ и архангелы. Изъ надписей заглавными хуцური, указывающихъ на имена святыхъ, уцѣлѣли: *ჲგროსა გუჯე...*— „Преображеніе“; *ქე*— „Христосъ“; *წა ელია*— „Пророкъ Илья“; *წა მოსე*— „Пророкъ Моисей“; *მქელ მოკრანგელაზი*— „Архангелъ Михаилъ“; *ჯჳბოს წარტევისა*— „Сокрушеніе ада“. Надъ ликами Деисуса: *იჳ ქე*— „Ісусъ Христосъ“; *ღო ღო*— „Матерь Божія“; *იე*— „Іоаннъ Предтеча“. Внизу прибита крупная, красивая надпись заглавными хуцური изъ четырехъ строкъ, но надпись отъ времени сильно пострадала: концы строкъ направо отбиты. Д. Бакрадзе, какъ видно, по недосмотру пропустилъ описаніе этой главной иконы въ своемъ трудѣ: „Археол. пут. по Гуріи и Адчарѣ“. Въ другой работѣ: „Опись памят. древности въ нѣк. храм. и мон. Грузіи. Н. Кондакова и Д. Бакрадзе“, стр. 131, сказано, что на иконѣ прибитъ кусокъ надписи, указывающій на 886 годъ. Самая надпись не приведена. Тутъ собственно по смыслу двѣ отдѣльныя надписи и каждая состоитъ изъ двухъ строкъ. Вполнѣ возстановить смыслъ первой надписи невозможно вслѣдствіе дефектности, сильнаго сокращенія и отсутствія знаковъ, отдѣляющихъ слова другъ отъ друга. Опытъ разбора этой надписи я уже сдѣлалъ на грузинскомъ языкѣ (см. Археологическія путешествія и замѣтки, стр. 38), а теперь съ нѣкоторымъ измѣненіемъ привожу ее здѣсь:

1. *სჳტოცე ოცე მკონე მდდნ მსყ. კონცე
მკონე ყონე ოფონე მონე მისონე ნონე. მდნ...*

2. *კონცე მონე სონე მონე კონცე მონე მ
კონცე მონე სონე მონე მონე მონე.*

Безъ сокращеній надпись я читаю такъ:

სახელთა ღმრთისათა შეიძოსა სჯთა ესე ..მწეჯ (მ)ამისა გიორგისა, უფალთა: ფარსმან კონსტანტისა, ავანესა, პეტროვისა.. მონცე-

ნისა, ფურისა, სუჯასა, ერისა მათისა. ქრისტეს მკრ მამსახლის-
ბისა ჰაუჯისა, ქორნბეონი იუა რკ.

„Во имя Божіе, украшена икона сія для вспомошествова-
нія отцу Георгію и господамъ: эриставу Парману, Ивану,
Петрику, Миріану, Перису, Сулѣ и народу ихъ, въ мама-
сахлиство во Христъ Павла, въ корониконъ 106“ (=886).

Въ этой надписи прежде всего сомнительнымъ является
корониконъ. На имѣющихся у меня фотографическихъ сним-
кахъ Ермакова и Роинова его совсѣмъ не видно, но я видѣлъ
вмѣстѣ съ остальною надписью отбитый кусокъ пласти-
ки съ буквами რკ, такъ что буквы эти несомнѣнно имѣются
и отбиты отъ разбираемой надписи, но вопросъ въ томъ,
къ какой строчкѣ онѣ принадлежатъ. Если ихъ отнести ко вто-
рой строчкѣ, то можно принять за числовыя буквы, но если
отнести къ первой, тоже дефектной, строчкѣ, то можно при-
нять за остатки буквъ сокращенно переданнаго слова ერისა
„эристава“, при чемъ послѣднее слово будетъ относиться къ
Петрику. Поэтому нельзя утверждать, чтобы мы имѣ-
ли въ разбираемой надписи неопровержимую дату. Груп-
пы აბს.. ტჳო. представляютъ неполные остатки буквъ, въ
которыхъ съ вѣроятіемъ я читаю слова: Ивану, Петрику.
Буква ქ, одиноко стоящая посреди строчки, можетъ означать
или ქრისტეს მკრ — „отъ Христа“, „во Христъ“, или ქსოჯისა —
„въ Картліи“. При второмъ толкованіи это мѣсто нужно
перевести: *въ мамасახлиство въ Картліи* (въ Карталинѣ)
Павла.

Другая надпись, состоящая изъ двухъ послѣднихъ
строкъ, не представляетъ такихъ трудностей для разбора.
Она читается такъ:

3. Ե-ԳՔԸ ՈՒՐԸ ԶԿ ԵՄԻ ԿԺՔԿԻ [ԺԿ] ԵՆ
ԿԳԵԵԸ ԿՐԵԸ ԺՎԵԻ ՈՒԺԵ ԿՒՓՅԻՄՅՅՑ ՆՔԵԸ
ԸԶԵ...

4. ԾԸ ՄԿԺԿ ԵՆԻ ԾԸ ԿՐԵԻ ԻՎՅԻ ԿԶՕ

ՄԻՆ ԵՆԿԵՈՒ ՄԿ ԵՆԸ ԻՅՆ ՄՈՆԸ ԶԸՆ ՎԸԲԿԷ...

Безъ сокращеній надпись я читаю:

სასკელითა ღმრთისათა მე ზვიადი ერისთავი, ძე სულ გურთ-
სეულისა ერისთავისა რაბისი, ღირს ვეჭმენ შემეობად ზატოისნისა
ამის [სატისა] და შეიკედრე სული და გორცნი ჩემნი, სატო ფერის-
ტალებისაო, შეეწიე სულსა ჩემსა დღესა მას განკითხვისასა...

„Во имя Божіе, я эриставъ Звiадъ, сынъ душою благо-
словеннаго эристава Раба ¹⁾, удостоился украсить сію честную
икону. Прими ты, образъ Преображенія, тѣло и духъ мой
и помоги душѣ моей въ день оный суда“..

Если приведенныя нами надписи не IX вѣка, то во
всякомъ случаѣ онѣ не позднѣе X. Указанныя въ надписяхъ
имена не рѣдки въ IX-X вв.

2) Образъ Спаса въ длину имѣеть 1 арш., въ ширину
13 вершковъ, въ золотомъ окладѣ. Изъ трехъ надписей
этого образа одна, упоминающая о мамасахлисѣ Евѳиміи,
относится къ 1040 году (см. выше, стр. 41-44).

3) Образъ Божіей Матери въ золотомъ окладѣ и въ
серебряной обшивкѣ на на оборотѣ. Длина 5 1/2 верш., шири-
на 4 верш. На немъ 87 разныхъ камней. Надпись его
хуцური безъ соблюденія знаговъ препинанія оригинала чита-
ется такъ:

წ. მოკვდეთ და შეკმკვეით სატი ესე ყოვლად წმიდისა ჩვენ,
სურტიმის ქალმან ბატონმან თამარ, ქმარ-შვილთა სადღერგძელთ
და სახსრათ სულისა ჩვენისათვის.

„Оковали и украсили образъ сей Пречистой *Богородицы*
мы, дочь Хурцидзе, госпожа Тамара, въ долгоденствіе мужа
и дѣтей нашихъ и въ спасеніе души нашей“ ²⁾.

¹⁾ Чтеніе რაბისი—„Раба“ виѣ всякого сомнѣнія, но, быть-можетъ,
оно по ошибкѣ приведено вмѣсто Рата. Рать, Рати очень часто встрѣ-
чается, но Рабъ, Раби первый разъ попадается въ грузинской литературѣ.

²⁾ Д. Бакрадзе. Арх. пут. стр. 133.

4) Крестъ въ 1 арш., весь одѣтый въ серебро. Надпись его, упоминающая о зарзскомъ цинамдзгварѣ Гаврилѣ Хурцидзе, см. выше, стр. 39.

5) Серебро-позолоченная рипида съ надписью хуцури на каймѣ, въ которой упоминается эриставъ Парманъ, см. выше, стр. 35.

6) Образъ Преображенія въ золотомъ окладѣ съ рельефными изображеніями Спаса. Длина образа 11 $\frac{1}{2}$ вер., шир. 6. На оборотѣ надпись хуцури безъ сокращеній читается такъ:

სამებას სრულთ, ძლიერთ, ღმერთთ და სატო ფერისცვალებასა, შეიწყალე ცოდვილი კანდელაკი იესუ და დაიტყუ ორთავე შინა ცხორებთან კეთილად ძით და ასულთ და მეუღლათურთ, რომელმან განახლას სატი ესე და მოაქედინს მეორედ მამა მშობელთა მისთა, შეუნდნეს ღმერთმან, ამინ და კარაულებასონ.

„Троице совершенная, могущественный Боже и образъ Преображенія, помилуй грѣшнаго канделака Іесе и защити его добре въ сей и будущей жизни съ сыномъ, дочерью и супругою. Онъ (Іесе) обновилъ и другой разъ оковалъ образъ сей. Да проститъ Богъ его родителей, аминъ и киріелейсонъ“.

Икона эта, привезенная изъ Ахалцихской Зарзмы, окована канделакомъ Іесе, братомъ шемокмедели Якова Думбадзе, который жилъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка.

Серебряная напрестольная чаша Шемокмедской Зарзмы, какъ видно изъ надписи мхедрули, не привезена изъ Ахалцихской Зарзмы (Бакрадзе, Арх. пут., стр. 137).

7) Образъ Божіей Матери съ развалившеюся нижнею частью; на золотомъ окладѣ его восемь крупныхъ камней, а на оборотной обшивкѣ надпись хуцури безъ сокращеній читается:

ყოვლად წმიდაო, კედრებისა ღმრთის მშობელო, მეოხ და მოვარკველ გუეჭმენ სასოებით მოსსათა შენთა გრიგოლს მკერისძესა,

По разъясненію Броссе (Voyage arch. Varr. II, p. 185—186), въ этой надписи рѣчь идетъ о царицѣ Еленѣ, племянницѣ греческаго императора Романа Аргира, на которой былъ женатъ Багратъ IV (1027—1072), а Петрикъ Кавкасидзе тотъ самый Іоаннъ Патрикъ, или Петрици, который сопровождалъ Георгія Мтацминдели въ Константинополь въ 1064 г. При такомъ объясненіи мы должны допустить, что Елена въ Грузіи была названа Марією ¹⁾.

9) На другомъ серебряномъ листѣ имѣется надпись хуцური, которая упоминаетъ также о Кавкасидзе и которая безъ сокращеній читается такъ:

ქ. რომელი ვჳარს ეცუ და მიიძინე კსნისათუის ჩუენის, ადიდე მადიდებელი შენი გიორგი და მოსაგე შენი გედონ, მეცხედრე მათი, ლელიბულასი უოფილი ირინე. მე კაკვასის მემან გიორგი ვიგუფს-მოდგინე მცირე ესე სამსახური, მოკატედინე ორივე თქუენი სასკენი კუბო, თქუენით საუფლოთ შევამკვე, დავდგი ბარძიმი, ფეშხუმი, რათა გუწვიდე ორთავე ცხოვრებასა შინა მეუღლითურთ ჩემით და სუფსა მამის ჩემის ივანეს და დედის ჩემის და ძმთა ჩემითურთ გუიანხე დღესა მას, ოდეს ²⁾ მიაგო კაცად კაცადს საქმეთაებრ მათთა. მაშინ კვირუენე ნაწილი...
Ниже еще:

ქ. მიძინების სატო, მიშუედე ოქრომტედელს მამნეს და მეუღლეს ჩემსა.

Распявшійся и уснувшій ради насъ, прославь прославляющаго Тебя Георгія и уповающаго на Тебя Гедедона и супругу ихъ, бывшую Лелибеллахшъ, Ирину. Я Георгій Кавкасидзе поусердствовалъ сію малую службу, приказавъ оковать для вашего пребыванія оба сіи кивота и украсивъ ихъ вашими праздниками ³⁾, поставилъ чашу и дискось, чтобы

¹⁾ Снимокъ этой надписи см. Броссе. Atlas du Voyage archéol., planche XLIII.

²⁾ Начиная отсюда текстъ у Бакрадзе не приведенъ (Арх. пут., стр. 146).

³⁾ Д. Бакрадзе невѣрно повялъ группу: თქუენით სუფლო შევამკვე, передавъ ее словами: „пѣтомъ вашимъ украсилъ“. Надо читать. თქუენით

Ты хранилъ и осѣнялъ въ сей и будущей жизни меня съ супругою моею и душу отца моего Ивана и матери моей съ братомъ моимъ. Будь покровителемъ нашимъ въ день оный, когда воздашь каждому человѣку по дѣламъ его; сопричисли тогда насъ къ *Одесную Тебя стоявшимъ*“..

„Образъ усенія, помоги мнѣ золотыхъ дѣлъ мастеру Мамнѣ, и супругѣ моей“ (*).

10) Большой кіотъ изъ тонкихъ деревянныхъ дощечекъ, крытыхъ серебромъ, густо позолоченнымъ, съ надписью на внутренней верхней доскѣ, подъ изображеніями Преображенія и Успенія, которая объясняетъ, что кіотъ былъ двойной („кубо“) диска и чаши образа Успенія и чаши Истиннаго Древа; но вся внутренность кіота разрушена, и только сохранились дерево и кусочекъ тѣбла Распятія, съ изображеніемъ апостола Іоанна; другая пластинка серебряная, съ изображеніемъ Входа въ Іерусалимъ, иного поздняго времени. Но внутренняя облицовка створокъ сохранилась: Распятіе, Сошествіе въ адъ, Вознесеніе и Сошествіе Св. Духа, при чемъ наблюдается явный параллелизмъ между Распятіемъ и Вознесеніемъ (на крестъ и на небо) и двумя Сошествіями. Сцены эти византійской композиціи, отличной работы, почти горельефной, XII—XIII вѣка. Мелочная техника и особенно фактура тонкой штриховки волосъ указываетъ на родство съ Опизскими евангеліями Гелата. На наружной сторонѣ створокъ, сверху помѣщены: Преображеніе и Успеніе; ниже, въ продолговатыхъ тѣблахъ створокъ, напоминающихъ древніе диптихи, внутри широкаго бордюра, въ которомъ всѣ разводы оганчиваются или капейными листиками, или гусиными го-

საუკუნო შეკვეთვ „Украсилъ вашими праздниками“. Образъ, оборотная сторона котораго дошла до насъ, очевидно съ лицевой стороны былъ украшенъ 12 господскими праздниками.

*) Конецъ предыдущей и эта послѣдняя надписи пропущены у Бакрадзе.

ловками, помѣщены образы двухъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла; первый разрушень, Павелъ подаетъ евангеліе. Особо любопытно, что по угламъ тябель, способомъ эмали выемчатой, съ оставленіемъ серебра для рисунка листьевъ (не чеканомъ выбито, но и вырѣзано), наложена эмаль мутно-бирюзоваго цвѣта, сильно поблекшая. По бокамъ серебряная доска отчеканена прекраснымъ строго стильнымъ орнаментомъ арабскаго характера изъ плетеній *). На верхней доскѣ кіота съ внутренней стороны имѣется надпись хузурі, которая безъ сокращеній читается такъ:

წ. სახელთა ღმრთისათ მე კავკასის ქმან გიორგი მოკვდე
ორივე ესე გუმბო მიძინების სატი, ბარძიმი და ფეშხუმი, ძელის
ჭეშმარიტის ბარძიმი, ბურჯენის და უდაბნოთ მთავარ-მოწამე, რათა
გვიონო დღეს განკითხვისას მეუღლითურთ და მე ჩვენი გვეონ
მშვიდობით დაიტევ და მამა-დედანი ჩემნი, ივანე და ოლეუპი, და ბიძა-
ჩემი გვეონ და მეტყუდრე მათი ღიღბილასში.

„Во имя Божіе, я Георгій Кавкасидзе оковалъ оба сіи кивота, чашу и дискось образа Успенія и чашу Истиннаго Древа. Великомученикъ Беревени и пустынь, въ день суда будь ходатаемъ мнѣ съ супругою и въ мирѣ охрани сына вашего Гедеона и родителей моихъ Ивана и Олимпію и дядю моего Гедеона и супругу Лелибелахши“.

Лица этой надписи тѣ же, что и предыдущей.

На оборотѣ имѣется болѣе поздняя надпись мхедрули, сдѣланная уже въ Гуріи, а не въ Саатабаго:

ქ. ეს ჰატოასანი მიძინების სატი ზირველად ჰაჰას მამა ჩვენის
გურიელის ქაიხოსროს საათბაგოდას ჩამოესკენებინა და შვიდას
მარჩილათ და აქ დაესვენებინა. მერმე შემოქმედელს დუმბაძეს იაკობს
წმინდათ ნაწილთ კოლ(ო)ებელის: გან წამსთარი გამოუცვლია. ახლა ჩვენ
ყოველთა ადამის ტომთა უცოდველეს უღირსმან ეპისკოპოსმა სელმ-
წითე გურიელის მამიას ქმან შემოქმედელ მიტრანპოლიტმან ნიკოლოზ

*) Опись памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, стр. 123.

სელმეორედ სურბთლად დამკვლელი კუბო თავის სანაწილე კოლოფები გამოკსცვალეთ, განკასლეთ*), განკაგეუბინეთ სარხად ცოდვილისა სულისა ჩემისა და სელმწიფე მამა მშობელთა ჩემთა, სალსინებულად დღესა მას დიდსა განკითხვისა. ვინცა შენდობით მოკვისსენოთ, თქვენცა შეგინდოს ღმერთმან, ამინ.

ქ: ღმერთო მოისხენე უსტა ამის მხატვარი და რქრომქედელი გრიგოლ, ამინ.

„Этотъ честный образъ Успенія въ первый разъ дѣдомъ отца нашего Гуріели Кайхосро былъ привезенъ изъ Саатабаго и за 700 марчиловъ купленъ, и поставленъ имъ здѣсь; потомъ шемокмедели Яковомъ Думбадзе вмѣстилище святыхъ мощей, попорченное, переиѣнено было; нынѣ мы, изъ всѣхъ потомковъ человѣческихъ самый грѣшный и недостойный епископъ, государя Гуріели Маміи сынъ, шемокмедель-митрополитъ Николай, вторично переиѣнили и обновили совершенно обветшалый киотъ съ его вмѣстилищами мощей и приказали сдѣлать въ ходатайство за грѣшную душу мою и въ увеселеніе государей родителей моихъ въ день оный великій суда. Кто помянетъ насъ съ прощеніемъ, и васъ да проститъ Богъ, аминь“.

„Боже, помяни мастера сего живописца и золотыхъ дѣлъ мастера Григола, аминь“.

Надпись эта начала XVIII вѣка (Бакрадзе. Археол. пут., стр. 139-141).

11) Весьма изящной работы образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; окладъ изъ чистаго золота и на немъ 32 большею частью крупныхъ камня. Кругомъ широкая кайма съ отлично вычеканенными по ней евангельскими сценами (всего 15) крайне миниатюрныхъ размѣровъ.

Слѣва, ида сверху, находимъ:

1. Распятіе съ предстоящими. Кровь льется въ сосудъ. Подъ Голговою голова Адамова.

*) Последнія восемь словъ пропущены у Бакрадзе (Пут. стр. 139).

2. Сшествіе въ адъ. Христось среди двухъ горъ стоить на поверженномъ діаволѣ.
3. Вознесеніе. 4 ангела несутъ Спасителя. Внизу Марія, 2 ангела и апостолы.
4. Успеніе со Христомъ, безъ апокрифическихъ подробностей.
5. Благовѣщеніе. Богородица стоитъ у престола. Духъ нисходитъ отъ Десницы.
6. Срѣтеніе, съ оригинальнымъ куполомъ храма.
7. Преображеніе.
8. Входъ въ Іерусалимъ. За горою фигура (пророка?), читающая въ свиткѣ.
9. Крещеніе въ рѣкѣ, уплывающей Іорданъ, „стертая глава змія“.
10. Рождество Христово на тему: „Слава въ вышнихъ Богу“.
11. Іоакимъ и Анна приносятъ голубковъ первосвященнику.
12. Анна у фонтана и ангель.
13. Іоакимъ въ пустынѣ и ангель.
14. Рождество Богородицы.
15. Первосвященникъ, Марія и чудо жезла Іосифа *).

Кругомъ по каймѣ затѣйливая надпись хуцური, которая въ цѣлости не поддается разбору, но въ которой нѣсколько разъ читается слова: Миріанъ, Хурцикъ и Хурцикисдзе. Надпись съ нѣкоторыми пропусками безъ сокращеній гадательно можно прочесть такъ:

წმიდა დედოფალი, მეც კევ წინაშე მის ზეზის და ღვთის
ჩვენის, სუერელთა: ზაად ერისთავთ-ერისთავსა, მირიანს და სურ-
ცივისმეთა სურციკს, მირიანს... მე ზატონმა დედამს ქურცივის
და მირიანსამს.. შეკვეკე.. ესე სალოცველად შეიღთა.. სასხენებე-
ლად სულის ჩემისა..

*) Опись памятникамъ древности, стр. 121—122.

„Святая царица, будь ходатаиницею предъ сыномъ Твоимъ и Богомъ нашимъ любимымъ Заалу эриставу эриставовъ, Миріану и Хурцикидзевымъ, Хурцику и Миріану.. я патровесса мать Курцика и Миріана.. украсила сіе въ моленіе за дѣтей и въ воспоминаніе души моей“:

1 2) Серебряная звѣзда или воздухъ къ дискусу и на ней надпись хуцური, которая безъ сокращеній читается:

რთხეც ცანი, ვითარცა კარავნი, სუელსა სუელგურთხეულისა უაგელსა ქუეყანასა სასელ ვანთქმულისა ზატრონისა უყარეუარისა შუენდნეს დმერთმან. თანა მენსედრესა ანას შუენდნეს დმერთმან, ამნ. ძისა მათისა თუელ-შუენდნერისა ზატრონისა მსეჭადუგისა შუენდნეს დმერთმან, ამნ.

„Распростершій небеса, какъ шатры, спасалара благословеннаго, по всей землѣ пменитаго господина Кваркваре да простить Богъ; супругу Анну да простить Богъ, аминь; сына ихъ Твалъ-Швениера господина Мзедчабука да простить Богъ, аминь“.

Упоминаемый въ надписи Кваркваре есть атабегъ Кваркваре III, сынъ Агбуги, атабегствовавшій въ 1487—1500 гг. Онъ имѣлъ отъ жены Дедисъ-имеди дѣтей: Баадуре, Кайхосро, Мзедчабука и Тамару (Hist. de la Géor. II, 1, p. 639). Въ мацѣтской Постной Тріоди 1566 г. поименованы какъ усопшіе „благочестивѣйшій господинъ Кваркваре и супруга его госпожа Анна и сыновья ихъ Мзедчабукъ и Кайхосро“. По мнѣнію Д. Бакрадзе, Дедисъ-имеди была сама Анна, ибо въ Грузіи не рѣдки случаи, что одно и то же лицо носить два имени, одно полученное при крещеніи, а другое, служащее прозвищемъ. Къ тому же, жена Кваркваре III подъ именемъ Анны, матери Кайхосро и Мзедчабука, появляется въ надписи одного образа *), сообщенной покойнымъ Петромъ Кебадзе акадѣмику Броссе (Арх. пут. 141—142).

*) Hist. de la Géor. II, 1, p. 211, n. 2.

Изъ перечисленныхъ тутъ образовъ и вещей первые шесть номеровъ несомнѣнно принадлежали Ахалцихской Зарзмѣ и теперь сохраняются въ Шемокмедской. Другіе имѣются въ цѣлости или въ обломкахъ окладовъ въ церкви Спаса въ Шемокмеди и, судя по именамъ и фамиліямъ, упоминаемымъ въ ихъ надписяхъ, безусловно привезены изъ Самцхе-Саатабаго и вѣроятно тоже принадлежали Ахалцихской Зарзмѣ.

Въ 1861 г. Шемокмедскій монастырь былъ разграбленъ аджарцами, при чемъ кресты были поломаны, иконы расколоты, драгоценные камни и ризы съ иконъ содраны. Часть похищенныхъ вещей была отбита у нихъ на Адчарскомъ перевалѣ и особо хранится въ монастырѣ въ изуродованномъ видѣ. Надписи нѣкоторыхъ ободранныхъ окладовъ съ иконъ мы привели выше. О другихъ см. Баградзе. Арх. пут., стр. 142—148. Судя по этимъ остаткамъ, Зарзмскій монастырь въ старину долженъ былъ имѣть богатую ризницу.

Резюмируя все сказанное относительно Зарзмскаго монастыря, можно вывести слѣдующія главныя заключенія:

1) Зарзмскій монастырь и его колокольня въ первоначальномъ видѣ суть постройки временъ Давида куропалата, т. е. X вѣка.

2) Вскорѣ послѣ пораженія Варды-Скѣлра (979) участникомъ похода Иване, сыномъ Сулы, къ сѣверной части колокольни былъ пристроенъ придѣлъ.

3) Придѣлъ колокольни построенъ, вѣроятно, предводителемъ иверійскаго войска Торникіемъ, который въ монашествѣ извѣстенъ подъ именемъ Ивана, или Іоанна. Отецъ Торникія долженъ былъ называться Сулою Чорчанели, или Чордванели.

4) Въ 1045 году нижняя часть колокольни, представляющая до тѣхъ поръ обыкновенную жилую комнату, была превращена въ церковь Іоанна Богослова Парсманомъ Хур-

цидзе, при ацгурскомъ епископѣ Серапіонѣ Хурцидзе, причемъ восточная стѣна колокольни была вынута и замѣнь пристроенъ красивый фронтонъ съ рѣзнымъ крестомъ и круглыми просвѣтами.

5) Въ концѣ XIII или въ началѣ XIV вѣка настоятель Зарзмскаго монастыря Гавріилъ Хурцидзе обратилъ въ церковь восточную половину южнаго придѣла, задѣлавъ одну открытую арку его и устроивъ поперечную стѣну съ красивою рѣзьбою. Къ этому приблизительно времени должны быть отнесены также четыре церковки, окружающія главный храмъ съ сѣвера, востока и юга.

6) Зарзмскій монастырь сохранилъ намъ изображенія многихъ историческихъ дѣятелей. Изъ нихъ на сѣверной стѣнѣ представленъ царь Багратъ IV вручающимъ актъ и палицу Серапіону Хурцидзе, упоминаемому надписью колокольни. За Багратамъ эриставъ эриставовъ Георгій Чорчанели, братъ Парсмана, извѣстнаго изъ надписи колокольни. Впереди этой группы католикосъ Грузіи Евѣиміосъ, вѣроятно тотъ самый, который упоминается въ надписи Зарзмской иконы Спаса подъ 1040 годомъ. На южной стѣнѣ изображены первый независимый атабегъ Саргисъ I, его сынъ Бека I и сыновья Беки I, Саргисъ II и Кваркваре. На столбѣ мы имѣемъ изображеніе Свимона Гуріели, а въ западной части сѣверной стѣны Араба и Курцика, вѣроятно Хурцидзевыхъ.

7) Общая роспись Зарзмскаго монастыря слѣдуетъ византійскому образцу и должна быть отнесена къ концу XIII вѣка, ко времени независимыхъ атабеговъ Саргиса I и Беки I, причемъ портреты царя Баграта IV и его сподвижниковъ могли существовать съ XI вѣка и обновлены при общей росписи храма. По полнотѣ сохранившихся иконографическихъ сюжетовъ и типовъ стѣнописи Зарзмы должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Грузіи. Фрески Зарзмы сохранили много апокрифическихъ сюжетовъ изъ жизни Богоматери и

несколько не утратили археологической цѣнности вслѣдствіе ихъ реставраціи.

8) Вотчинниками Зарзмы были члены именитаго рода Хурцидзе. Цинамдзгварство (настоятельство) монастыря въ ихъ родѣ было наследственное. Тѣ изъ членовъ этого рода, которые владѣли деревнею Чорчаномъ въ Кобліанскомъ ущельѣ и крѣпостью Окрось-цихе (Алгунь-кала), назывались Чорчанелями (у грековъ и армянъ Чордванелями или Чортванелями). Многіе изъ нихъ были эристами. Роду Хурцидзе долженъ былъ принадлежать и Торникій, въ монашествѣ Іоаннъ, который предводительствовалъ иверійскимъ отрядомъ въ войнѣ противъ Варды-Склира и основалъ знаменитую Иверскую лавру на Аѳонѣ.

9) Главный алтарь Зарзмы былъ освященъ въ честь Преображенія Господня. Храмовая икона ея, сохранившаяся въ Шемокмедской Зарзмѣ, имѣетъ надпись не позднѣе IX-X вѣка.

10) Зарзмскій монастырь опустѣлъ во второй половинѣ XVI вѣка, когда въ Самцхе-Саатабаго распространился исламъ, причемъ образа, кресты и вообще церковная утварь Зарзмы были перевезены въ Гурію, въ Шемокмедскій монастырь. Для храненія привезенныхъ иконъ Гуріели Вахтангъ выстроилъ въ Шемокмеди въ 1572 г. особую церковь въ честь Преображенія, назвавъ ее Зарзмою. Въ Шемокмедской Зарзмѣ сохранились остатки нѣкогда богатой церковной утвари Ахалцихской Зарзмы.

11) Зарзма возобновлена по мысли и желанію покойнаго Цесаревича Георгія Александровича. Реставрація совершена въ общемъ весьма правильно, согласно требованіямъ археологій. Въ этомъ отношеніи Зарзма должна послужить примѣромъ для возобновленія старинныхъ церквей на Кавказѣ. Возобновленная Зарзма останется вѣчнымъ памятникомъ тонкаго пониманія искусства и благородныхъ стремленій незабвеннаго Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

Сафарскій монастырь, его надписи и остатки стѣнной росписи *).

Сафарскій монастырь расположенъ въ 7 верстахъ отъ города Ахалциха надъ дикимъ проваломъ вулканическихъ горъ, образуемомъ теченіемъ Уравелись-цкали. Изъ Ахалциха въ Сафару ведетъ теперь недавно разработанная колесная дорога черезъ деревню Грели, расположенную надъ ущельемъ Грелись-цкали. За монастыремъ, въ двухъ верстахъ отъ него, находится другая деревня Андриа-цминда. Грели и Андриа-цминда въ старину принадлежали Сафарскому монастырю, и въ нихъ находились монастырскіе сады и огороды. Сафара служила лѣтнею резиденціею атабеговъ и была сильно укрѣплена природою и искусствомъ. Толстыя стѣны ея длинной ограда тянутся по крутизнамъ горъ и спускаются къ пропасти провала Уравелись-цкали. Онѣ были снабжены укрѣпленіями и воротами. Последнія сохранились, но башни стѣнъ и бойницы провалились. Горы, окружающія монастырь съ трехъ сторонъ, почти отвѣсно спускаются къ ней. Внутри ограды сохранились еще развалины замка и дворца атабеговъ. При Дюбуа, въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка, мѣстность, гдѣ находится монастырь, была покрыта густымъ сосновымъ лѣсомъ, изъ глубины котораго вырывалась богатая водами Уравелись-цкали, но теперь лѣсъ исчезъ, и воды потока почти изсякли. Остались только два источника хорошей воды въ глубинахъ ущелья. Изъ одной надписи внутри

*) Литература предмета: Dubois. Voyage autour du Caucase, t. II, p. 292—299. Brosset. Voyage arch. Rapp. II, p. 119—128, 155; Rapp. V, p. 28—30; Rapp. VI, p. 112—115; Rapp. XI, p. 49. Загурскій. Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ лѣтомъ 1872 г. Извѣстія Кавк. Отд. Географ. Общ. т. II, № 2, стр. 53. Д. Бакрадзе. Кавказъ въ древнихъ пам. хриет. стр. 133—134. Графиня Уварова. Матеріалы по Арх. Кавказа Моск. Арх. Общ. вып. 4, стр. 77—89. Е. Шпадеди. Газета Иверія за 1894, № 122.

церкви св. Георгія можно заключить, что въ старину вода была проведена черезъ церковь св. Георгія къ главнымъ храмамъ, Успенія и св. Саввы.

Всѣхъ церквей въ Сафарѣ было 12; изъ нихъ 11 сохранились въ цѣлости, а двѣнадцатая, именуемая церковью атабеговъ, совершенно разрушена. Болѣе или менѣе уцѣлѣвшія церкви суть: св. Саввы, Успенія Богородицы, св. Дмитрія, Иоанна Златоуста, Иоанна Крестителя, св. Георгія съ параклисомъ съ сѣверной стороны во имя Иоанна Златоуста, св. Марины подъ колокольнею, св. Стефана, св. Георгія (другая) и Петра и Павла. Кромѣ того, сохранились остатки судилища и семи другихъ жилыхъ помѣщеній значительныхъ размѣровъ *). Церкви и другія монастырскія постройки живописно раскинулись по ущелью Уравелись-цгали. Посреди нихъ возвышается чудная лавра св. Саввы, лучшая постройка монастыря, составляющая ея славу и гордость. По размѣрамъ она не больше Зарзмы, но отдѣлана богаче ея. Она построена на краю обрыва изъ тесаного красноватаго камня, имѣетъ видъ удлиненнаго четырехугольника и дѣлится на три нефа. Высокій, красивый куполь ея прорѣзанъ 8 окнами. Съ западной стороны имѣется красивый придѣлъ, но не на всю ширину церкви. Въ восточной стѣнѣ три окна и столько же въ остальныхъ стѣнахъ храма, по одному въ каждой. Дверей три—съ юга, запада и сѣвера. Последняя ведетъ въ церковь Успенія Богородицы. Всѣ двери и окна церкви св. Саввы украшены изысканною и причудливою рѣзьбою, которая придаетъ необыкновенную красоту этой постройкѣ. Другою особенностью ея является обиліе скульптурныхъ украшеній тонкой работы. Надъ западной дверью имѣется рельефное изображеніе Богородицы, возсѣдающей на тронѣ съ Младенцемъ въ рукахъ, съ двумя ангелами по сторонамъ и

*) Планъ расположенія этихъ построекъ, фасады, рисунки и детали см. у графини Уваровой, стр. 77.

молящеюся колѣнопреклоненною фигуурою у ногъ. Надъ этими фигурами была надпись хуцури, но сохранилось только начало: *ქუცური სანს ოჯგალო...* „Славень Господь“... Съ западной стороны по угламъ зданія рельефныя изображенія ангеловъ поддерживаютъ крышу. Притворъ украшенъ фигуурою орла съ распущенными крыльями, съ человѣческой головой, держащаго въ когтяхъ барана, и двумя голубьями по сторонамъ бьющагося фонтана. Въ аркахъ, кромѣ того, имѣется изображеніе херувимовъ. Престолъ церкви сложенъ изъ рѣзныхъ камней со сложнымъ орнаментомъ плетеній восточнаго характера. Въ верхней части его изображены печать Соломона и солнце; внизу Даниилъ во рвѣ львиномъ съ остаткомъ надписи заглавными хуцури: *ბრის: ლმთისს:* — „У пасти льва“. Фигуры льва и Даниила довольно грубы, тогда какъ другія украшенія изъ плетеній очень красивы. Надписей довольно много, но не всѣ прочитаны были правильно академикомъ Броссе.

Надъ западной дверью церкви св. Саввы, на громадномъ цѣльномъ полукругломъ камнѣ три надписи, и каждая изъ нихъ представляетъ особенности какъ по характеру буквъ, такъ и по способу начертанія. Первая надпись въ четыре строчки исполнена довольно крупными заглавными буквами хуцури и достаточно глубоко вырѣзана на камнѣ. Вторая, самая большая, въ семь строкъ, едва замѣтно рѣзана на томъ же камнѣ и представляетъ большія трудности для чтенія, въ особенности послѣ ремонта притвора церкви, затемнившего и безъ того слабо освѣщенную надпись. Буквы этой надписи тонкія. Третья надпись, въ одну строчку, ниже предыдущей, очень глубоко вырѣзана и легко дается разбору.

1

1. *ბ-ჟ-ფ: Ⴀ-ბ-ფ: Ⴀ-ჩ Ⴀ-ფ-ბ-ს-ჟ-ჩ* Ⴀ): *ჟ-ჟ-გ-ჯ-ბ:*.

1) Броссе (Barr. II, p. 123): *აქაბ*. Дѣйствительно начертаніе *ბ* похоже отчасти на *ბ*, такъ какъ буква эта не высоко поднята, но

2. ოქტობრის მთავარი. ოქტობრის წინ
ნაწილი

3. ოქტობრის წინ ნაწილი ოქტობრის წინ
წინა ნაწილი

4. ოქტობრის წინ ოქტობრის მთავარი
წინა ნაწილი.

Безъ сокращеній надпись слѣдуетъ читать:

სახელითა ღმრთისათა მე ოქტობრის, ვაჟიანი, შვილი-
სწირა (вместо შემოკლებილი) რა ბოტინათი ზედა საფარად*). ვამი-
გეტეს საუკუნო აღანი საუგლო ვირველ დღესასწაულსა აღსებისა
დღესა. ვინ ესე ვაგებული შეწყდაც, ვრეულიცა არს ღმრთისა
წინათა.

„Во имя Божіе, я Окропирь, сынъ Гибуцы, пожертвовалъ
120 ботинатовъ на молотбы(?). Опредѣлили мнѣ вѣчный агаши
(поминовение) въ первый господскій празникъ, въ день Пасхи.
Кто измѣнитъ сіе опредѣленіе, пусть будетъ проглатъ уста-
ми Бога“.

2

1. ოქტობრის მთავარი ოქტობრის წინ ოქტობრის
წინა ნაწილი ოქტობრის წინ ოქტობრის
წინა ნაწილი ოქტობრის წინ ოქტობრის

2. ოქტობრის წინ ოქტობრის წინ ოქტობრის
წინა ნაწილი ოქტობრის წინ ოქტობრის
წინა ნაწილი ოქტობრის წინ ოქტობრის

3. ოქტობრის წინ ოქტობრის წინ ოქტობრის
წინა ნაწილი ოქტობრის წინ ოქტობრის
წინა ნაწილი ოქტობრის წინ ოქტობრის

4. ოქტობრის წინ ოქტობრის წინ ოქტობრის
წინა ნაწილი ოქტობრის წინ ოქტობრის

при всемъ томъ это не а, и такого начертанія а не имѣется въ над-
писяхъ Сафары.

*) Значеніе группы ზა სვქლვდ или სვქქვდ не понятно, и мы
приводимъ ее наугадъ.

**სიყვარულს სიბრძნისაჲს და სიბრძნისაჲს სიყვარულსაჲს
და სიბრძნისაჲს სიბრძნისაჲს**

5. **სიბრძნისაჲს სიბრძნისაჲს სიბრძნისაჲს სიბრძნისაჲს
სიბრძნისაჲს სიბრძნისაჲს სიბრძნისაჲს სიბრძნისაჲს**

6. **სიბრძნისაჲს სიბრძნისაჲს სიბრძნისაჲს სიბრძნისაჲს
სიბრძნისაჲს სიბრძნისაჲს სიბრძნისაჲს სიბრძნისაჲს**

7. იქნის სიბრძნისაჲს:

სახელითა ღვთისათა, შემწეებითა წმიდისა ღვთის მშობელისათა, წმიდისა სიბრძნისათა მე იოანე, სულგურობისა დასა შეიღმან, დაუჭირებელმან, სრულსა ცნობასა ზედა მეოფელმან, მოკაცსენე წმიდისა სიბრძნისა, ზატონისა ცნობის-ვეკარელსა მამული ჩემი დაუკლებლად ცნობითა, ეკლესიითა, წყლითა, ტყითა, ჭაღითა, სეუეთ ყინითა, ვენებითა, წისქვილითა, ყოლისფრითა. არა ვინაა მცდილებელი. მამისა ჩემსაცა დაეწერა, მე დიდი მეჭირა, რამეთუ ვითა ზებუდეს ზითიცა-საგან კიდე კ თანნი მიწანი. არ დაძალებენ ზატონმან, მონსტრუმან ძონაწილემან. ვინცა მამული ჩემი წმიდას სიბრძნისა დაკლეს, ჩემთაცა ბრალთა ზღვას, სიბრძნისა ორგულებასა შიგანა მიჯვლინენ სულნი იმისი. მეტი, რაცა დაწერილობასა მეტობს, ზედა ჩემ ზემო რომელ კართა ზედა დამწერია, აღნი გავკვირეთს სიუგუნოდ. ვინ შეჯვალეს, კრულმცა არს ღვთისა ზირითა ¹⁾.

„Во имя Божіе, помощью Пресвятой Богородицы, святого Саввы, я Іоаннь, сынъ благословеннаго душою Гава, находящійся въ полномъ сознаниі, безъ принужденія, пожертвовалъ святому Саввѣ и патрону Цихисъ-Джварели имѣніе мое, безъ всякаго изъятія съ крѣпостью, церковью, водою, лѣсомъ, боромъ, царскою пахотью, виноградникомъ, мельницею и всѣми. Спорщика нѣтъ никого. И мой отецъ написалъ, но я владѣлъ еще большимъ, ибо кромѣ приданаго Зебеде (Зеве-

¹⁾ Я не могъ достаточно времени удѣлить разбору этой надписи, а потому не считаю вполне ее восстановленною и разобранною, но въ общихъ чертахъ смыслъ ясенъ.

нижная, ибо верхній полукругъ карниза шире, чѣмъ нижній.

Надпись я читаю такъ:

Ⲭ ⲚⲔⲬ ⲚⲔⲚⲔ: ⲚⲔⲔⲔⲚ: ⲔⲚⲔ: ⲚⲔⲔⲚⲔⲚⲔⲚⲔⲚ
ⲔⲚⲔ: ⲔⲔⲔⲔⲚⲔⲔ ⲔⲔⲔⲔ
ⲔⲔⲔⲚⲔⲔ ⲔⲔⲔⲔⲚⲔⲚⲔⲚⲔⲚⲔⲔ ⲔⲔⲔ ⲚⲔ.

Послѣднее слово первой строчки нарисовано направо отъ карниза на гладкомъ камнѣ красными красками. Броссе, не зная, къ чему его отнести, хотѣлъ признать въ немъ дату. По этому поводу онъ приводитъ цѣлую тираду (Voyage arch. Rarr. II, p. 121—122), дѣлаетъ невозможныя натяжки и наконецъ заявляетъ, что тутъ, по его мнѣнiю, долженъ быть 529 корониконъ, или 1309 г. На этомъ основанiи, всѣ изслѣдователи, которые только занимались Сафарскимъ монастыремъ, постройку церкви св. Саввы относятъ къ 1309 г. Но мнѣнiе это ошибочное. Прежде всего отмѣченное слово, приведенное сокращенно, безусловно относится къ первой строчкѣ и означаетъ ᲔᲚᲔᲚᲔᲚᲔ. Безъ него два предшествующихъ слова, смыслъ которыхъ тоже не угадалъ Броссе, не были бы понятны. Я не говорю уже о томъ, что такого сочетанiя буквъ для короникона не можетъ быть; это признаетъ и самъ Броссе; да, кромѣ того, и слова „корониконъ“ (კორნიკონს) нигдѣ нѣтъ. Надпись безъ сокращенiй нужно читать такъ:

სწულ ᲔᲚᲔᲚᲔ სსუღარე ესე სძირუკუკლით კადრე უკულითა ᲔᲚᲔᲚᲔ
კელითა Ევარელსძისათა, შუგულებ ღმერთის.

„Окончена церковь сiя, начиная съ основанiя и кончая всѣми, рукою Фареласдзе. Богъ да помилуетъ его“.

Такимъ образомъ мнѣнiе Броссе, что въ этой надписи имѣется корониконъ, указывающiй на 1309 годъ, должно быть оставлено, какъ основанное на невѣрномъ чтенiи. Кромѣ того, разобранныя надпись, по нашему мнѣнiю, повѣствуетъ только о постройкѣ западнаго придѣла, но не самой церкви св. Саввы. Мы раздѣляемъ мнѣнiе графини Уваровой, что придѣлъ этотъ не современенъ церкви, ибо онъ затемняетъ

своею конькообразною крышею главный храм. Если бы надпись придѣла имѣла въ виду постройку церкви св. Саввы, то въ ней непременно упоминался бы главный строитель церкви, атабегъ Бека, о которомъ сообщаетъ фресковая надпись внутри храма. Надписи заглавными буквами хуцурри были еще на всѣхъ аркахъ подъ сводами притвора, но отъ нихъ остались только одни слѣды.

Стѣнопись монастыря св. Саввы не только одного характера со стѣнописью Зарзмы, но, безъ сомнѣнія, и одной эпохи. Въ этомъ убѣждаетъ насъ какъ сходство картинъ, такъ и сходство надписей надъ фресками и появленіе изображеній однихъ и тѣхъ же атабеговъ на стѣнахъ этихъ монастырей. Порядокъ размѣщенія изображеній въ общемъ такой, какъ и въ Зарзмѣ, но есть и отступленія. Такъ, на примѣръ, въ алтарной абсидѣ, вмѣсто Богоматери, изображенъ Спаситель сидящимъ на тронѣ въ синей ризѣ и съ евангеліемъ въ рукахъ. По сторонамъ Его Іоаннъ Креститель и Богоматерь; у подножья престола херувимы. На раскрытыхъ страницахъ евангелія читается буквами хуцурри:

ՀԿ ԿԷ	ՕճԿՅԿԿ
Ժ: ԻԷ	Ե ՀԿ: ԷԺ
ՔԿԵԿ:	ԿԿՅՕՅ
ԵՕՓԵԿ	ԿԵ ՎԻԿԵ
ԵԷ: ԺԿ ՅԿԺ	ԵԷ ԷՅ ԷՔԺԿ.

„Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“ (Іоан. 8, 12).

Надъ ликомъ Спасителя на аркѣ внутри алтаря: ԵՅՅԵԷՕ ԵՅՅԵՅԵ ԵՅՅԵՅԵՅԵ ԵՅՅԵՅԵ: (Іс. 92, 1).

На западной стѣнѣ былъ представленъ страшный судъ со всѣми атрибутами, но картина плохо сохранилась. Видны только изображенія Спасителя, Богоматери, и апостоловъ, да еще апокалипсическая жена блудница на звѣрѣ.

На аркѣ геникона представлено Евсеево дерево; надъ

нѣкоторыми головами читается; დავით — Давидъ; სოლომონ — Соломонъ; იოსაფატ — Иосафатъ; ელეაზარ — Елеазаръ и т. д. Въ куполѣ, какъ и въ Зарзмѣ, изображенъ Спаситель на радугѣ съ благословляющею десницею и ангелами, поддерживающими кругъ, но простѣнки между окнами барабана раздѣлены пополамъ: въ верхней части изображены святители, въ нижней пророки. Во всемъ остальномъ роспись монастыря св. Саввы мало отличается отъ росписи Зарзмы. Въ алтарѣ тѣ же святители въ кресчатыхъ фелонахъ и установление евхаристіи. Въ парусахъ евангелисты; надписи сохранили Іоаннъ и Матѳей: წმ ანჟ მხობლო, წმ მთე. На аркахъ, поддерживающихъ куполъ, были начертаны такія же надписи изъ Библии, какъ въ Зарзмѣ. Надъ діаконикомъ представлено сошествіе въ адъ; подъ нимъ положеніе во гробъ. На сѣверной стѣнѣ большая картина Рождества Христова, такой же композиціи, какъ въ Зарзмѣ. Въ верхней части южной стѣны воскресеніе Лазаря, ლაზარეს აღდგენება. Влѣво отъ южнаго окна Воскресеніе; вправо святіе со креста. Выше въ медальонахъ четыре пояенныя изображенія святыхъ съ надписями: წმ პიროს — св. Пирось; წმ სანდროკოს — св. Сандроникъ (?). Ниже, на южной стѣнѣ монастыря св. Саввы, предствлены во весь ростъ фресковыя изображенія атабеговъ съ св. Саввою во главѣ. Впереди всѣхъ, поближе къ діаконику, въ большой, красками нарисованной аркѣ, представленъ св. Савва съ сѣдыми, какъ снѣгъ, волосами и бородою, въ золотомъ нимбѣ, съ благословляющею правою рукою и свиткомъ въ лѣвой. Святой представленъ en face, атабегы изображены въ профиль. По обѣ стороны нимба святого надпись хуцури: წმ სავა — „Святой Савва“. Поближе къ св. Саввѣ фигура въ монашеской одеждѣ съ бѣлою бородою, съ скуфіею на головѣ, въ позѣ испрашивающей благословеніе у св. Саввы и съ надписью: სავა ათაბაგო — „Атабагъ Саба“. За нимъ другая фигура въ богатомъ красномъ грузинскомъ одѣяніи дер-

ქ. ჳ მამარ მამათარ სახა და უდაბნო(თა განმანათლებლო, რომელი) ეკე მრავალა სულთთა მიუძღვი გზად ლეთისა (მეოს მეყვ წინაჲ ლეთისა ა)თახავსა მე ბექასა, მანდატურთ უხუცესსა (და მეთა ჩემთა) სარგისსა სამცხისა სპასალარსა (ეგარეკარეს ამირ სპასალარსა.. რომელინ) აღაშენე და შეკამეკე ეკლესია(ესე აქა დამყარებულთა მამათა და მღვდელთათვის, სულაერთა და კორტელთა...

„O, отецъ отцовъ и просвѣтитель пустынь Савва, который столь многимъ душамъ указываешь путь къ Богу! будь ходатаемъ предъ Богомъ за меня, атабага, маңдатуртъ-ухуцеса Беку, и сыновей моихъ: Саргиса, самцхійскаго спасалара, Ъваркваре, ампръ-спасалара... Построилъ и украсилъ сію церковь для всѣхъ здѣсь поселившихся отцовъ, и священниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ“...

Приведенная надпись, равно какъ и другія фресковыя надписи, указывающія на имена атабеговъ, не оставляютъ сомнѣнія, что тутъ изображены тѣ же атабегы, что и въ Зарзмѣ, а именно Бека I и его сыновья: Саргисъ II и Ъваркваре, и что строителемъ церкви св. Саввы въ Сафарѣ является Бека I. Судя по надписи, Бека I не только построилъ церковь св. Саввы, но и украсилъ ее. Подъ украшеніемъ мы разумѣемъ роспись церкви. Стѣны Зарзмскаго монастыря подъ штукатуркою иногда имѣютъ рельефныя изображенія, доказывающія, что онѣ первоначально не предназначались для росписи, стѣны же церкви св. Саввы внутри не имѣютъ никакихъ рельефныхъ изображеній и, какъ видно, съ самого начала предназначены были подъ штукатурку. Церковь безъ сомнѣнія, росписана Бекою I сейчасъ послѣ постройки. Непонятнымъ является только изображеніе монаха Сабы, или Саввы. Атабегъ монаха Сабу грузинская исторія не знаетъ. На его мѣстѣ, впереди другихъ атабеговъ, въ Зарзмѣ, какъ мы видѣли, является первый независимый атабегъ Самцхе-Саатабаго Саргисъ I, отецъ Беки I. Не трудно догадаться, что атабегъ Саба, представленный на стѣнѣ церкви Саввы, есть

тотъ же Саргисъ I, принявшій монашество подъ именемъ Сабы, или Саввы. Правда, въ исторіи Грузіи ничего не говорится о монашествѣ Саргиса I, но извѣстно и то, что у насъ нѣтъ подлинной исторіи Самцхе-Саатабаго¹⁾. О Саатабаго постольку упоминается въ исторіи Грузіи, поскольку его исторія соприкасается съ исторіею Картлини. Въ частности о концѣ жизни Саргиса I сказано, что онъ умеръ отъ болѣзни ноги (Исторія Грузіи царевича Вахушта, стр. 254), и Броссе его смерть относитъ къ 1285 г., но въ доказательство вѣрности указанной даты никакихъ основаній не приводитъ. Скюдость нашихъ свѣдѣній о концѣ жизни Саргиса I не подлежитъ спору. Когда онъ умеръ, мы пока въ точности не знаемъ, но по тону изложенія разсказа Картлисъ-Цховреба видно, что Саргисъ былъ еще живъ, когда его сынъ Бека атабегствовалъ въ Самцхе-Саатабаго и достигъ апогея славы и могущества (Картлисъ-Цховреба, т. I, стр. 412—403 = Hist. de la Géog. I, p, 590). Нужно полагать, что Саргисъ I подъ конецъ своей жизни постригся въ монахи подъ именемъ Саввы и поселился въ Сафарскомъ монастырѣ. Его сынъ Бека I, могущественнѣйшій изъ атабеговъ и ревностнѣйшій христіанинъ, построилъ для своего знаменитаго отца въ Сафарѣ церковь въ честь святого, имя котораго носилъ Саргисъ въ монашествѣ. Только такимъ предположеніемъ мы можемъ объяснить, почему во главѣ однихъ и тѣхъ же атабеговъ въ Зарзмѣ является Саргисъ I, а въ Сафарѣ монахъ Савва и почему церковь, построенная въ Сафарѣ атабегомъ Бекой I, была посвящена св. Саввѣ. Это предположеніе подтверждается еще фресковыми изображеніями этихъ же самыхъ атабеговъ, открытыхъ мною на стѣнахъ монастыря Чуле близъ Зарзмы и имѣющихъ во главѣ монаха „патрона Савву“, тоже

¹⁾ Въ старинныхъ индексахъ книгъ упоминается иногда ᄂᄆᄂᄆᄂᄆ „Книга Саатабаго“, которая, вѣроятно, заключала въ себѣ лѣтопись Самцхе-Саатабаго, но она до насъ не дошла.

испрашивающаго благословеніе у Спасителя для Беки I и его сыновей. Ниже мы попытаемся доказать, что монастырь Чуле или Дчулеби ровесникъ Саввинской Лаврѣ въ Сафарѣ и построенъ тѣмъ же самымъ Бекою I, который построилъ Саввинскую лавру. Бека I и его сыновья, Саргисъ, Кваркваре и Шалва, представлены здѣсь на южной стѣнѣ съ монахомъ Саввою во главѣ. Если Саргисъ I въ фресковомъ изображеніи въ Зарзмѣ не монахъ, это доказываетъ, что Зарзма была росписана до постриженія въ монахи Саргиса I. Инициаторомъ росписи Зарзмы, вѣроятно, былъ самъ Саргисъ I, тогда какъ Саввинская Лавра и построена и росписана Бекою I. По времени росписи Зарзмы и Сафары раздѣляютъ не вѣка, а самое большое 15-20 лѣтъ, ибо мы знаемъ, что Бека I умеръ въ 1306 или 1308¹⁾ г., а Саргисъ, если онъ не умеръ въ 1285 г., едва ли могъ жить послѣ конца XIII вѣка. Выраженіе второй надписи надъ западною дверью церкви св. Саввы, „пожертвовалъ патрону Цихисъ-Джварели“, относится къ монаху Сабѣ, ибо Саргисъ I носилъ еще титулъ Цихисъ-Джварели (H. G. I, p. 573) отъ крѣпости Цихисъ-Джвари въ Боржомскомъ ущельѣ. Надпись очевидно начертана современникомъ Саргиса-Сабы, который пожертвовалъ свое имѣніе Сафарскому монастырю.

Ко времени Беки I относится еще постройка Сафарской колокольни. Нижняя часть ея, представляющая изъ себя церковь св. Марины, четырехугольная; надъ четырехугольникомъ расположенъ кругъ, образуемый тремя витыми гранями, и надъ нимъ возвышается осмигранный шатровый верхъ колокольни, состоящій изъ открытыхъ арокъ. На колокольню ведетъ лѣстница съ юго-запада, которая упирается въ гору. Церковь св. Марины имѣетъ дверь съ запада и узкія окна съ востока и юга; надъ дверью съ запада имѣется еще кру-

¹⁾ Hist. de la Géor. I, p. 641.

глый просвѣтъ. По мѣнѣю Дюбуа въ церкви св. Марины находилась могила славнѣйшаго изъ атабеговъ Манучара; фресковая надпись, напротивъ, доказываетъ, что церковь служила усыпальницею именитыхъ вельможъ Ласуридзевыхъ, портреты которыхъ, къ счастью, сохранились на ея стѣнѣ. Церковь св. Марины, вся была росписана фресковою живописью, похожею на фрески монастыря св. Саввы. Фрески большею частью хорошо сохранились. Пострадали сильно только изображенія подъ сводами.

Надъ восточнымъ окномъ здѣсь представленъ Деисусъ; ниже по обѣимъ сторонамъ окна Петръ и Павелъ съ надписями хуцури: *წე ჰელო, წე ჰე*. Ниже святители въ кресчатыхъ фелонахъ съ хартіями и надписью на нихъ; надписи указываютъ на Іоанна Златоуста, *ონე კჳროზონი*, святого Николая, *წე ნიკე*, святого Григорія, *წე გრგელ*, и святого Василия, *წე ბსილი*. На южной стѣнѣ надъ аркою представлены во весь ростъ въ одеждахъ и въ вооруженіи римскихъ воиновъ со щитами и копьями св. Георгій и св. Ѳеодоръ Тиронъ, *წე გო*, *წე თე*. По сторонамъ арки сѣверной стѣны евангелисты: Матѳей и Маркъ съ надписями: *წე მარკოზ მახარებელი*, *წე მათე მხარებელი*; по сторонамъ арки южной стѣны евангелисты: Лука и Іоаннъ, *წე ლუკა მახარებელი*, *წე იანე მხარბელი*. Выше подъ сводомъ сѣверной стороны сильно пострадавшая картина Рождества Христова. На сѣверной стѣнѣ, выше евангелистовъ, поясныя изображенія святого Евѳимія, св. Саввы и св. Антонія: *წე ეფთმი*, *წე სავა*, *წე ანტონი*. Надъ ними направо Благовѣщеніе, налѣво Крещеніе. На западной стѣнѣ представлено Распятіе, *ჯუარტა*. Направо царь Давидъ съ хартією, на которой надпись: *.. მცნეს კდნი ჩემნი და იერებნი ჩე*... „Исходаша рудъ мои и возъ мои“ (Пс. 21, 15).

Внизу подъ аркою сѣверной стѣны представлены во весь ростъ три фигуры: въ серединѣ въ монашескомъ одѣяннѣ, а по крайямъ въ богатыхъ грузинскихъ костюмахъ съ шапочками

Такимъ образомъ самая лучшая постройка въ Сафарѣ, лавра св. Саввы, и колокольня монастыря съ церковью св. Марины внизу суть постройки атабега Беки I и по времени принадлежать концу XIII или началу XIV вѣка, и во всякомъ случаѣ не позднѣе 1308 года. Но о Сафарскомъ монастырѣ и настоятеляхъ его „сафареляхъ“ мы имѣемъ свѣдѣнія задолго до XIII вѣка. Такъ, при Багратѣ IV (1027-1072) Гавріиль Сафарели былъ возведенъ въ санъ грузинскаго католикоса. Въ XII в., при царицѣ Тамарѣ, Іоаннъ Сафарели занималъ Тбетскую кафедру и титуловался Сафарель-Мтбева-ремъ. Отъ послѣдняго до насъ дошли два евангелія, Тбетское¹⁾ и Цкароставское²⁾, для которыхъ Іоаннъ заказалъ замѣчательные въ художественномъ отношеніи оклады. Поэтому существованіе монастыря въ Сафарѣ до XIII вѣка не можетъ подлежать сомнѣнію. Вопросъ только въ томъ, какая изъ сохранившихся церквей болѣе древняя. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ нѣтъ разногласій. Всѣ справедливо признаютъ наибольшую древность за церковью Успенія Богородицы. Она имѣетъ форму удлиненнаго четырехугольника; длина его съ притворомъ 20 аршинъ, а ширина 8. Западный притворъ соединенъ съ церковью тремя арками, продѣланными въ западной стѣнѣ храма; сѣверная арка теперь полузаложена; арки хоровъ западной части храма покоятся на двухъ массивныхъ и примитивныхъ столбахъ. Боковыя стѣны разбиты на части четырьмя пилястрами, на которыхъ основывается коробовый сводъ. Алтарная часть и солея возвышаются надъ поверхностью пола церкви на 11 вершковъ. Стѣны, арки и колонны этой церкви толстыя, грузныя, а удлиненная базиличная форма ея проста и примитивна. Все это признаки древнѣйшаго времени, и мы едва ли ошибемся, если основаніе церкви

¹⁾ См. мой докладъ Тифлисскому отдѣленію Моск. Арх. Общ.: „Оконская икона и Тбетское четвероевангеліе“.

²⁾ См. Опись нам. древн., стр. 43-44.

Успенія отнесемъ къ VIII или IX вѣку. Этотъ храмъ имѣлъ въ старину замѣчательнѣйшій иконостасъ, сложенный изъ рѣзныхъ камней, подобнаго которому рѣдко можно видѣть на Кавказѣ. При Дюбуа иконостасъ былъ почти цѣлъ. Онъ былъ утвержденъ на основаніи изъ голубоватаго песчаника. Шесть его колонокъ поражали изумительно тонкою работою своихъ арабесокъ. Промежутки между колонками были украшены барельефами тонкой и изящной работы. Иконостасъ послѣ Дюбуа пришелъ въ полное разрушеніе, и остатки его вывезены въ Москву графинею Уваровой. На уцѣлѣвшихъ камняхъ изображены превосходнымъ рельефомъ: Благовѣщеніе, Посѣщеніе Елисаветы, Срѣтеніе, Рожденіе Богородицы, Деисусъ и двѣ фигуры святителей (рисунки ихъ см. въ 4 вып. Мат. по Арх. Кавказа, табл. XXXVII). Фигуры эти отъ времени и невѣжественнаго обращенія посѣтителей сильно пострадали, но и въ этомъ видѣ могутъ служить доказательствомъ высокаго художественнаго мастерства древней Грузіи. „Всѣ фигуры, говоритъ Дюбуа, выполнены со вкусомъ, удивлявшимъ меня въ этой странѣ, столь мало пластичной; фигуры весьма пропорціональны и полны выразительности. Я видѣлъ нѣчто подходящее въ Кацхѣ, въ Имеретіи. Работа такая же и принадлежитъ, можетъ-быть, одному и тому же мастеру“. Л. Загурскій, отмѣтивъ изображеніе Благовѣщенія, на одномъ изъ камней, восклицаетъ: „Сколько изящества въ этой работѣ! Фигуры маленькія, можно сказать, крошечныя; но онѣ такъ отчетливо и правильно отдѣланы, что мы долго не могли оторвать глазъ отъ этихъ досокъ: онѣ свидѣтельствуютъ о значительной степени культуры стариннаго Саатабаго. Намъ не случилось видѣть ничего лучшаго въ этомъ родѣ въ Карталинѣ, а между тѣмъ эти доски валяются какъ нѣчто негодное“. Графиня Уварова, издавшая всѣ сохранившіеся рисунки остатковъ иконостаса, замѣчаетъ: изображенія эти такъ тонки, рисунокъ ихъ такъ вѣренъ, что мы очень соблазняемся приписать ихъ рѣзцу

византійскаго мастера, несмотря на то что художественныя и тонкія рамы, окаймляющія переименованныя изображенія, принадлежатъ по комбинаціи своего орнамента художественной фантазіи Востока. Архитектурныя детали, воспроизведенныя въ изображеніяхъ Рожденія и Благовѣщенія, переносятъ насъ къ лучшимъ миниатюрнымъ образцамъ X или XI вѣка“. Можно было предположить, что рѣзной иконостасъ церкви Успенія былъ сдѣланъ въ концѣ XIII или въ началѣ XIV вѣка, когда атабегомъ Бекою I была построена и росписана лавра св. Саввы, но такому предположенію мѣшаетъ стиль барельефныхъ произведеній, сохранившихся и принадлежащихъ лаврѣ св. Саввы. Последнія грубѣе рѣзныхъ изображеній иконостаса церкви Успенія. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на грубое изображеніе Даніила во рвѣ львиномъ, представленномъ на одномъ изъ камней престола. Поэтому иконостасъ церкви Успенія мы должны отнести къ болѣе раннему времени, а именно къ X или XI вѣку. Но слѣды работъ Беки I все же замѣтны на церкви Успенія. Она, вѣроятно, была облицована имъ такими же тесаными камнями, какими была сложена лавра св. Саввы. Церковь Успенія ко времени Беки I, видимо, представляла ветхость и нуждалась въ реставраціи. Крыша церкви Успенія первоначально была безспорно двускатная, но когда къ сѣверо-восточной стѣнѣ ея пристроили церковь св. Саввы, двускатную крышу должны были снять и сдѣлать односкатной, потому что съ сѣверной стороны уже не было мѣста для стока воды. Теперь получается впечатлѣніе, какъ будто церковь Успенія пристроена къ церкви св. Саввы, но на самомъ дѣлѣ послѣдняя пристроена къ первой съ измѣненіемъ первоначальной формы ея крыши. Кромѣ того, при Беки I или его сыновьяхъ церковь Успенія была росписана. Доказательствомъ этому могутъ служить сходство фресокъ обѣихъ церквей и изображеніе сыновей Беки I на стѣнахъ церкви Успенія. Здѣсь были представлены: Саргисъ II съ

Изъ этой надписи становится очевиднымъ, что въ старину источникъ былъ проведенъ въ эту церковь и черезъ нее, вѣроятно, къ главнымъ церквамъ Успенія и св. Саввы. На западной стѣнѣ внутри:

ՄԻՉ ԿԵՆԿԻ: ՅԷ ԵՅԻ ՅԷ ԺԺԹԷ ՄԻԹԷ
ՄԻ ԱԻ.

Павла, Василя, Симеона и братьевъ твоихъ да помилуетъ Богъ“.

Сафара теперь возобновлена и обращена въ русскій монастырь, но возобновленіе совершенно исказило всѣ древнія постройки Сафары. Кто бывалъ до реставраціи въ Сафарѣ, тотъ не узналъ бы теперь ее. Тутъ какъ будто нарочно старались все устроить такъ, чтобы ничего не напоминало старину. вмѣсто изящной каменной крыши, лавра св. Саввы покрыта теперь желѣзомъ, а остроконечному грузинскому куполу ея ухитрились придѣлать луковцеобразный верхъ, на подобіе русскихъ церквей, но въ результатѣ получилось одно уродство и небывалое искаженіе стиля. Всѣ маленькія церкви монастыря выбѣлены известью внутри и снаружи и обращены или въ жилия помѣщенія или въ мастерскія и склады; такимъ образомъ всѣмъ имъ приданъ общій казарменный видъ, и исчезла прежняя красота построекъ, сложенныхъ изъ изящно обтесанныхъ камней и украшенныхъ большего частью чудною рѣзьбою. Всѣ фрески церкви Успенія, кромѣ тѣхъ, которыя помѣщены подъ арками западной стѣны, забѣлены известью. Вмѣшательство Московскаго Археол. Общества спасло отъ такой же участи остатки фресокъ въ лаврѣ св. Саввы, хотя и онѣ значительно пострадали во время реставраціи монастыря. Послѣ послѣдняго моего посѣщенія Сафары понадобилось еще новое вмѣшательство Московскаго Общества, чтобы сохранить церковь св. Марины и ея фрески. Она тоже была превращена въ жилое помѣщеніе и содержалась неопрят-

но¹⁾). Остатки дворца атабеговъ такъ загрязнены, что и подходить невозможно. Смѣло можно сказать, что Сафара послѣ поселенія тутъ монаховъ наполовину потеряла свое археологическое значеніе.

Монастырь Дчулеби и остатки его стѣнной росписи²⁾.

Въ трехъ верстахъ отъ станціи Зарзма и въ верстѣ отъ деревни Адигюнъ въ Кобліанскомъ ущельѣ находится заброшенный монастырь Чуле или Дчулеби. Мѣстоположеніе монастыря представляетъ совершенную противоположность Зарзмѣ. Онъ расположенъ въ горной котловинѣ, не лишенной своеобразной прелести. Голые утесы и пики скалъ оспариваютъ первенство у сосенъ, покрывающихъ окружающія горы. На полянѣ, гдѣ расположенъ монастырь, лиственный лѣсъ, въ которомъ попадаются орѣшники и грушевыя деревья. Въ этой живописной долинѣ очень уютно, но далеко не тихо. Васъ постоянно оглушаетъ шумъ водопада, низвергающагося со скалы и образующаго значительный горный потокъ, протекающій къ востоку отъ монастыря. Самый монастырь по плану, придѣлу съ запада и высотѣ купола напоминаетъ церковь св. Саввы въ Сафарѣ, но по размѣрамъ меньше ея. Онъ имѣлъ съ юго-запа-

¹⁾ Художникъ А. С. Славцевъ и я долго стояли у дверей церкви св. Марины, пока живущій въ ней монахъ всталъ и отворилъ намъ дверь. Впустивъ насъ, онъ снова легъ на кровати, прислоненной къ стѣнной стѣнѣ съ фресками святыхъ. Недалеко отъ дверей въ церкви стояла желѣзная печка, для трубъ которой проѣдѣано было отверстіе сквозь фреску въ сводѣ, и края отверстія замазаны грязью. Къ лѣкамъ святыхъ на стѣнахъ церкви были прибиты гвозди, и на нихъ развѣшены грязное бѣлье и одежда. Послѣ ходатайства, возбужденнаго графиней П. С. Уваровой вслѣдствіе моего письма, церковь эта была очищена, и когда въ слѣдующемъ 1904 г. я послалъ туда художника С. Н. Полторацкаго для снятія нѣкоторыхъ фресокъ, то монахъ уже не жилъ въ ней.

²⁾ Литература предмета: Brosset. Voyage arch. Rapp. II, p. 136-137. Бакрадзе. Кавк. въ древн. нам. христ., стр. 67. Графиня Уварова. Матер. по Арх. Кавказа, вып. 4, стр. 60—67.

да очень красивую колокольню и былъ окруженъ, какъ Зарзма и Сафара, другими маленькими церквами, построенными изъ такихъ же чисто обтесанныхъ камней съ украшеніями, какъ главный храмъ. Одна церковка около колокольни довольно хорошо сохранилась, но другая — восточнѣе колокольни полуразрушена; послѣдней церкви принадлежитъ камень съ изображеніемъ человѣческой фигуры съ молоткомъ въ правой рукѣ и съ пострадавшею надписью хуцури, о которой мы уже говорили:

Ф. [Ⴕ]ႵႵ ႵႵႵ: ႵႵႵ— „Христе, прославъ Хурцидзе Василя“. Съ запада, кромѣ придѣла на сводахъ, къ главному храму примыкалъ маленькій дворикъ, окруженный стѣною, съ развалинами какой-то пристройки къ колокольнѣ. Съ юга главный храмъ, повидимому, имѣлъ небольшой придѣлъ или во всякомъ случаѣ навѣсъ у дверей, который совершенно провалился и груды камней, покрытыя потомъ землею, подняли грунтъ, такъ что главный храмъ теперь кажется углубленнымъ въ землю. Остатковъ жилыхъ помѣщеній кругомъ этихъ церквей много, и нѣтъ сомнѣнія, что въ былое время здѣсь жило большое количество монаховъ.

Восточная стѣна главнаго храма имѣетъ двѣ неглубокія ниши, отдѣляющія стѣны главнаго алтаря отъ боковыхъ. Въ барабанѣ шесть оконъ; двери имѣются съ юга и запада. Оконъ восемь: три въ западной стѣнѣ, три въ восточной и по одному съ другихъ сторонъ. Окна и двери отдѣланы гораздо проще, чѣмъ въ Сафарѣ и Зарзмѣ. Всѣ главные окна, кромѣ южнаго, четырехугольныя, украшенныя выпуклыми полосками. Южное окно полукруглое съ красивою рѣзбою. Надъ съвернымъ окномъ четырехугольный камень съ украшеніями изъ переплетенныхъ между собою круговъ, а надъ западнымъ главнымъ окномъ большой рѣзвой крестъ.

Внутри два могучихъ столба и пилястры алтарной части поддерживаютъ арки, на которыхъ покоится высокій барабанъ,

Отъ внутреннихъ столбовъ перекинуты арки и къ западной стѣнѣ, образующія мнимый бабичникъ и имѣющія въ верхней части арочки, раздѣленныя на двѣ части пилонами о двухъ колонкахъ. Храмъ дѣлится такимъ образомъ на три нефа. Внутри онъ былъ весь росписанъ, но фрески сохранились такъ же плохо, какъ въ Сафарѣ. Планъ росписи одинаковый съ Сафарскимъ, только здѣсь нѣтъ Исеева дерева. На западной стѣнѣ сложная картина страшнаго суда. Въ серединѣ картины Христосъ въ миндалевидномъ ореолѣ; по сторонамъ Божья Матерь, Іоаннъ Предтеча и 12 апостоловъ на престолахъ съ надписью: .. თსსთ დსსდეთ თქნ (Матѳ. 19, 28); за апостолами ангелы. Западной стѣны не хватило для сложной картины, а потому части ея перенесены на арки между столбами и западною стѣною и даже на самые столбы. Трубящіе ангелы представлены vis-à-vis на аркахъ съ одинаковыми надписями: სტეფანო სსუკრის მტეძელი— „Трубящій ангелъ“. Одинъ изъ ангеловъ трубитъ внизъ, другой вверхъ. Мертвые встаютъ изъ гробовъ. Шествіе праведниковъ въ рай представлено на южной аркѣ съ киноварною надписью: ქ. მოკვდიო კურთხეულნი მამის ჩემისნი და დაიმკვდრეთ გნმზადებოჯლი თქოჯნთოჯს სსსოჯუკლი ცისა დასაბდითგნ სოჯ (Матѳ. 25, 35). Во главѣ праведниковъ Петръ, წა ზე. На сѣверной аркѣ—шествіе грѣшниковъ въ адъ съ надписью: წარკვდიო ჩემგან წყეულნი ცეცხლსა მთა სსოჯოჯნსა, რომელი გნმზადებოჯლ ანს ეშმკისათს და მსოჯრთა მისთათს (Матѳ. 25, 41). Подъ Спасителемъ на западной стѣнѣ уготовление престола, подлѣ котораго видны Адамъ и Ева и ангелъ съ вѣсами. Выше апокалипсичекая жена блудница на звѣрѣ; она держитъ въ рукахъ сосудъ, изъ котораго пьеть огромный змѣй. Кромѣ того, на картинѣ видны лики праведниковъ, пророковъ и мучениковъ.

Въ алтарной части представлено установление евхаристіи; ниже святители, изъ которыхъ сохранились только три. Въ откосахъ восточнаго окна архангелы въ цвѣтныхъ

облаченіяхъ; на алтарной пиластрѣ справа св. Германъ, **წა უკრძახებ**, въ облаченіи архидіакона съ кадиломъ въ правой рукѣ и ладонницею въ лѣвой; ниже св. Георгій; vis-à-vis на южномъ столбѣ св. Димитрій, **წა დიმიტრი**. Въ куполѣ Господь Вседержитель; сводъ неба поддерживаютъ 18 ангеловъ, по три въ каждомъ простѣнкѣ; ниже ангеловъ пророки. Въ парусахъ евангелисты. На аркахъ, поддерживающихъ куполъ, такія же надписи, какъ въ Зарзмѣ. На сѣверномъ столбѣ, лицомъ къ иконостасу, св. Косма, **წა კოსმე**. Надъ дверью ризницы большая картина, Снятие съ креста.

Надъ южнымъ окномъ—Воскресеніе; направо отъ окна виденъ ангелъ, отталкивающий камень отъ гроба; налѣво мирносицы. На сѣверной стѣнѣ—шествіе въ Іерусалимъ и лобзаніе Іуды. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ сохранились отдѣльныя фигуры святыхъ, мучениковъ и юродивыхъ. На сѣверномъ столбѣ имѣется фресковая надпись очень важная для исторіи росписи Дчулеби:

1. **ՄԿԻԿԻԿՆԻՔԸ ՈՒՐԻՆԵՆՅՈՒՔԸ ՅԷՆ ԲՆԷՆ ԿՆԻ ԾՕՎԻՆԵՆՅՈՒ**

2. **ՔԷՆ ԵԺՕՎԻՆ ԿՔԺԻՔԸ ԿԿԵԿԵՆԸ ԿԵՄ ԾՕՎԻՆԵՆԻ ԷՔԸ**

3. **ԲԿՎՆԻՔԸ ԿԿԵՆԻՔԸ ԺԷԲԵԺՆԵՔԸ ԸԺԵԿԻՆԻ Ք**

4.ՆՈՒՔԸ: ՄԻՆ ՈՒՐ:

5. **ԿՆԵՆ ՆՈՒՔԸ:**

შეწევნითა ღვთისაჲთა და წმიდისა გიორგო ჭუღისაჲთა სრულ იქმნა ეკლესია ესე ჭუღისაჲ სატუბითა ეკლესიას მსატუროსა სანსენი თ(ბიდეკლესია)ჲთა. შეუენდეს დემეტრან. ქორთონიკონსა ათა¹⁾.

„Съ помощью Бога и Св. Георгія Чулійскаго окончена сія Чулійская церковь фресками рукою живописца Арсенія т(билели). Богъ да помируетъ его! Въ корониконѣ 69(=1381²⁾).

¹⁾ Последняя буква короникона з не числовая буква, а final parasite, какъ Броссе называетъ.

²⁾ Снимокъ надписи см. у графини Уваровой, стр. 65. Годъ постройки храма въ последнемъ трудѣ ошибочно показанъ 373 аав—1381.

На основаніи этой надписи всё изслѣдователи постройку и роспись монастыря Чуле относили къ 1381 г., но надпись говоритъ только о росписи храма, но не объ его постройкѣ. Церковь построена раньше 1381 г. Строителемъ его является атабекъ Бека I, который представленъ въ группѣ другихъ атабеговъ съ моделью церкви въ рукахъ.

Фрески атабеговъ на южной стѣнѣ монастыря въ Чулѣ не были до сихъ поръ опредѣлены, кромѣ изображенія Шалвы ¹⁾, но намъ удалось очистить и разобрать надписи ихъ. Порядокъ размѣщенія атабеговъ тутъ таковъ: впереди всѣхъ монахъ Саба съ надписью: *პატრონი საბა* — „патронъ Саба“, за нимъ Бека съ надписью: *ბეკი მანდატურტი-უხუცესი*. — „Бека мандатуртъ-ухуцесъ“. Бека держитъ въ рукахъ модель церкви, которую подноситъ Христу. Рука Спасителя изъ полусферы принимаетъ даръ. Далѣе представленъ Саргисъ съ надписью: *სარგისი სამცხისა*. — „Саргисъ Самцхійскій спасаларъ“. Потомъ Кваркваре съ надписью: *კვარკვარე* — „Кваркваре“, и наконецъ Шалва съ надписью: *შალვა* — „Шалва“. Фигуры Сабы и Беки сохранились хорошо только выше пояса, нижнія части сильно пострадали. Остальные фигуры всё въ цѣлости.

Патронъ Саба, представленный на стѣнѣ монастыря Чуле, весь сѣдой, глубокой, но бодрый старикъ; Бека выше среднихъ лѣтъ, Саргисъ — среднихъ лѣтъ, Кваркваре — возмужалый мужчина, а Шалва еще моложе. Судя по этимъ фрескамъ, строителемъ монастыря Чуле, является атабекъ Бека I (+1308). Значить, монастырь построенъ до 1308 года, а въ 1381 г. росписанъ. Изображенія атабеговъ, вѣроятно, скопированы со стѣнъ Сафарскаго монастыря.

Колокольня Дчулеби, о которой мы говорили выше, полуразрушена, но и въ этомъ видѣ поражаетъ богатствомъ украшеній и красотой. Нижняя ея часть представляетъ квадратъ съ лучеобразнымъ сводомъ, а верхняя осьмигранникъ съ

¹⁾ Бакрадзе. Кавказъ въ древн. пам. христ., стр. 67.

обычными пролетами. Стѣны нижней части, состоящія изъ арокъ, были украшены въ верхнихъ частяхъ окнами и, кромѣ того, дверью съ южной стороны. Всѣ окна и южная дверь окружены самою изысканною рѣзбою. Пилястры, капители и пояски осмигранника верхней части самыхъ разнообразныхъ рисунковъ и подобраны изъ разноцвѣтныхъ камней. Въ самомъ верхнемъ поясѣ замѣтна оригинальная вставка, состоящая изъ плитки восточной голубой смалты. Южное окно, кромѣ того, имѣетъ по сторонамъ четыре рѣзныхъ квадрата изъ разныхъ плетеній. Оригинальнымъ представляется также изысканная рѣзба внутренностей верхнихъ арокъ, которую я первый разъ вижу на подобныхъ памятникахъ въ Грузіи. Этотъ красивый орнаментъ грузинскихъ плетеній для усиленія впечатлѣнія росписанъ въ красныхъ, бѣлыхъ и зеленыхъ тонахъ и производитъ иллюзію маюличной работы. Если бы колокольня сохранилась въ цѣлости, то она была бы самою красивою во всей Грузіи. Колокольня, вѣроятно, построена позже главнаго монастыря. Она по своимъ украшениямъ напоминаетъ церковь Цугругашени и Питаретскій монастырь.

Окрось-цихе.

Къ сѣверу-востоку отъ Дчулеби находятся развалины вѣкогда сильной крѣпости Окрось-цихе или Алтунъ-кала, которая построена на отдѣльной вулканической возвышенности, изрѣзанной дѣйствіемъ атмосферныхъ водъ. Отвѣсныя остроконечныя скалы дѣлали крѣпость неприступною до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія. Въ крѣпости видны развалины небольшой церкви изъ тесаныхъ камней обычнаго типа, а надъ входомъ въ крѣпость имѣется рѣзной крестъ на камнѣ. Недалеко отъ крѣпости деревня Чорчани, откуда происходили эриставы изъ фамиліи Хурцидзе, обыкновенно называемые, какъ мы выяснили, Чорчанеями. Несомнѣнно,

ՀԲԿԺԽ ԿՆԻՆԿԵՆ: ՄԻՕԵ ԾՆ ՀՅՕՎԿԻՐԸ ՀԻՆՐԸ ՄԻՔ ՈՒՔ

„Въ корониконъ 253(=1465). Строителя сей церкви эристава Шабуриддзе, мацкверскаго епископа Шіо, и родителей его да помилуетъ Богъ“.

Вторая надпись мелкими хуцури внутри арки:

Փ. ԵՃԿԿԻՆԻՐԸ ՈՓՐԻՆՃՐԸ ՀՈՎՄԿՐԸ ԿԵՄ
ԲՆԾ ԿԿԵՆԻՆ ԿՕՓՆԵՄ ՀԲԿԺԽ ԿՎԻՆԿՕՆՕՎ
ՆԻՆՃՐԸ ԿՎԿԵՆԻՆ(?)¹⁾ ՆՄՕՎԵՆ ՓՎ ԿՆՔՕՎ
ԵՓԿԵՄ ԵՕՒԵՆ ՀՅՕՎԿԻՐԸ ՀԻՆՐԸՆԵՆ.

„Во имя Бога, построена святая сия церковь Іоанномъ, мацкверскимъ епископомъ, при жизни... Христе, упокой душу родителей его“.

Изъ этихъ двухъ надписей древнѣе кажется вторая. Поэтому церковь первоначально должна быть построена Іоанномъ Мацкверели. Шіо Мацкверели, въ мірѣ эриставъ Шабуриддзе, вѣроятно, возобновилъ ее въ 1465 году. На восточной стѣнѣ надпись:

ՓՎ ՄՐԿԵ
Մ ԿՆԻ ՀԲԺ
ԵՆ

„Христе, помилуй Георгія мацкверели“ (мацкверскаго епископа).

Надпись на крестѣ въ Уртхисъ-убани и свѣдѣнія о другихъ памятникахъ къ западу отъ Зарзмы.

Въ 5 верстахъ къ западу отъ Зарзмы находится большое селеніе Уртхисъ-убани. Оттуда бывшій лѣсничій Кобліанскаго участка покойный кн. Чачиковъ доставилъ мнѣ надпись хуцури отъ каменнаго креста, которая читается такъ:

ՓՎ ՄՎ ՏՓՆԵՄ—„Христе помилуй Іоанна“.

По словамъ кн. Чачикова къ западу отъ Зарзмы имѣются еще слѣдующіе памятники древности:

¹⁾ Послѣднія два слова замараны въ моемъ дневникѣ и за ихъ вѣрность не ручаюсь.

1. Большой каменный крестъ съ надписью хуцури въ Маха-дчалѣ (მახაძეაღა). Изъ доставленной имъ плохо святой отъ руви надписи можно только прочесть:

ჰქო ჰქო — „Крестъ Христовъ“.

2. Церковь изъ тесаныхъ камней обычнаго типа, длиною 13 1/2 арш., шириною 6 1/2, въ Гагвской дачѣ.

3. Церковь обычнаго типа, длиною 15 арш., шириною 7 въ Квабисъ-джварѣ (კვაბის-ჯვარა).

4. Церковь такихъ же размѣровъ въ Амхской дачѣ, недалеко отъ селенія Кеховани.

5. Недалеко отъ Уртхисъ-убани — развалины крѣпости ციხე-გეგო — Цихе-кели. Лучше сохранившаяся сторона ея имѣетъ въ длину 15 саж., а въ вышину 3 саж.

Надпись на церкви въ деревнѣ Баладжуръ.

Деревня Баладжуръ недалеко отъ Смады и къ востоку отъ нея, имѣетъ двѣ церкви. Лучшая изъ нихъ была построена изъ хорошо обтесанныхъ красноватыхъ камней, но теперь почти вся разобрана ¹⁾. Внизу подъ восточнымъ окномъ одна строчка надписи замѣчательна только своими палеографическими особенностями, главнымъ образомъ начертаніемъ **О**, **Ъ** и **У**. Она читается такъ:

ჭ. ზ-ო. Ⴀ-ო, უჩ ბ-ბჱ Ⴁ-ჩღბ-ღჱ.

„Св. Боже, помилуй душу Шаерсаія(?)“.

Подъ послѣднимъ словомъ съ двумя титлами не скрывается обычное имя, а потому чтеніе его сомнительно. Быть-можетъ, нужно читать Шермазана или Шермандина.

¹⁾ Подробности см. у графини Уваровой. Мат. по Арх. Кавказа, стр. 67—68.

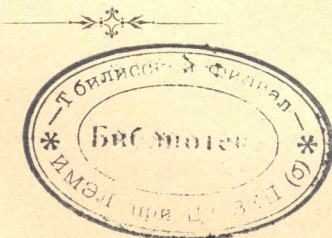
Е. ТАКАЙ-ШВИЛИ.

СИГЕЛЪ

ГРУЗИНСКАГО ЦАРЯ БАГРАТА IV.

(1027 — 1072.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1894.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

Сигель грузинскаго царя Баграта IV (1027 — 1072).

Предлагаемый сигель хранится въ Тифлисѣ въ церковно-археологическомъ древлехранилищѣ при Сіонскомъ соборѣ. Онъ (115 × 26,5 см.) писанъ на пергаментѣ алфавитомъ *мхедрулі (гражданскимъ) и черными, но отъ времени поблекшими чернилами. Письмо нашего сггеля не есть чистый, окончательно установившійся мхедрули, а составляетъ переходъ отъ алфавита хуцури (церковнаго) къ алфавиту мхедрули и еще разъ доказываетъ давно высказанное мнѣніе, что мхедрули произошелъ отъ хуцури. Большинство буквъ письма нашего акта носятъ еще слѣды удлинненныхъ буквъ хуцури и безъ помощи хуцури и спеціального изученія такого рода письма его трудно прочесть. Начало и края нашего сггеля попортились и откroшились и письмо на нихъ исчезло. Остальное читается такъ ¹⁾:

...[ლამ]ქარ²⁾ დიდი წარმართნი... | და ვე[რ] დავიმორჩილეთ ლაშქარ[ნი]...
 | წმინდა უდაბნისა: ლავრისა მღუიმისანი: და... | დამძიმდა: წმინდათუისცა გოლს
 ვიდგინეთ: შესა... | რისა და დაკლებულბისა მათისა გასაკორნებლად: ... | სოლს: 5
 3 ლ გაზრდაცვალებლათ: მეფეთა: მამათა: ჩემ[თა]... | სოლს: ჩემისა: და სულსნიკ-
 ბელად ცოდვათ: ჩემთა: შევს[წირე] | მამსა შიოს: ლავრასა მღუიმისას: და წთა
 მამათა: მღუიმელთ[ა]... | კეეს: ადგილი ბურცუის ჟუარნი: ელითა მწავრითა მისითა:

1) См. табл. № 1, 2, 3, и 4. Пока настоящая замѣтка находилась въ портфель редакціи, грузинскій текстъ документа появился въ трудѣ Ө. Жорданія (стр. 204—206) «Хроники и другіе матеріалы для исторіи и литературы Грузіи (до 1213 г.)... съ критическимъ разборомъ первой части Грузинской Лѣтописи Картлисъ-Цховреба», Тифлисъ 1893 г., вышедшемъ въ свѣтъ въ началѣ текущаго (1894) года. Въ доставленномъ въ редакцію снимкѣ документа недостаетъ первыхъ трехъ словъ, которыя однако читаются и у Ө. Жорданія (Ред.).

2) Недостающія слова и буквы я ставлю въ прямыхъ скобкахъ.

10 მთ[ითა] ბანითა: წყლითა: ტყითა კლდითა: წისქვილითა: და ყლითა საკმით |
 უკმითა: და გათავისოფლეთ ყლის შესავლის და გამო[სავს]ლისგან: საკელ
 მწიფოთის: საერისთვოთის: სახანაურთის: სა[ცხის]თვოთის: საკევის: უფლოთის:
 საბანჯრის საკიდის: საკოდრის: და ყლითა ღთის: დაბადებოთის: შესავლის და
 გამოსავლისგან: და არ[ა] რაი წა აც: თუნიერ სამსახურებოთის: მის წდის:
 15 ლავრის: მღუმიძის: წ თავისუფლობით: შემწირავს: ყლისავე მეხებლ[ის და]
 დამაკლებლისგან: წ მეხებოთის: წდის: მამის: შიუისითა: ლაცვიითა | წ თამათა:
 მღუმიძეთათა: მოკუენიჭოთ ღთის მიერ: შენდობაი: ამის ნაქმარის: და დაკელ
 ბის მათისი 1): წარმემართოთ ლაშქრობაი ესე: და ყლნივე: | დღენი: ცხორების
 20 ჩემისანი: ნებოს შინა ღთისსა: მშუიდობით: და მტკრთა | ჩემთა წა ძლევეთ:
 აღვსროლნე: და შდ სიკუდილის: მეოხ იყო: წ ე ღთის სოლის ჩემისათ: |
 წდაი იგი: და მადლი: მათ ყლთა წ თამათა: აწ ვინცა ჰსხოთ ბრძანებაი
 და სიგელი ესე წნი: შ[დ]: წსს: მომავლთა მეფეთა: ეეთა: | ეთა: აწნაერთა:
 25 ცხის თავთა: კევის უფლთა: ჩინებოლთა: და ყლთავე | საქმის მოქმედთა წნთა:
 და მტკიცეთ: და ნოვინ უშლავთ: ბანებოლს მას: და გაგებოლს: ჩსს ნოც: რას
 ვინ დაკლებთ: ნო დიდს და ნო მცირეს თუნიერ შეწევნის და თანა დგუმის და
 რთო ვინმე გამო[ს]წნდეთ: ღთის უარი | მეოფელად: და ამის წდის: ლავრის
 შემტოდედ: ოდესცა და რასცა ჟამს: ან რასცა მიზეზის მოღებოთ: გინ თო
 იგი ადგილი შეცვალოთ მას წდას ლავრას: ანო ესე წესნი: გაგებულნი
 30 წნი: შეოშალნეთ: უარის მყოფელთამცა: ღთისთა თანა დასჯალ ხართ: იგიმცა
 წდაი მამი: და მადლი მის წსს ლავრისა არს მოსაჯოლი თქნი: ცოდვთამცა
 და ბრალთა ჩემთა გარდამკედლნი ხართ: წ ე ღთის: და თქნ ქეს მიერ: გ ი: ქართ
 ლის კათალი: | კოზმან: და წ თა მდდელთ მოძღუართა: დაწერილი ესე წნი დამტკი:
 35 | ცეთ: ვითა: წესი არს წყევლანი: და შეჩუენებანი დაწერენით: ვინცა რქციოთ: და
 შეცვალოთ: დაწერს: ბრძანებაი და სიგელი: ესე წნი: ინდიკტიონს მეფობის
 ჩემისას: მეო: ლს: სს: კელითა იოვს: | ნე მწიგნობრის: მწრელისითა:
 | ქ: კწნ ესე ვითა: ადიდენ ღწ ძლიერს ბაგრატ აფხაზთა მეფეს | და
 40 ყლის ადმოსვლეთის ნოვლისიმოსს დაწერის და ბო[რცო]ის ჯოარი
 სალოცველად მეფობის მათის და შვილთა მათათ | მღობის მოხანტრისა
 და შეოწრავს მე გ ი ქ: კწ[ი] მოწამე ვარ და წერილს მათს აწ ვინცა ვინ
 რამსცა გოარმან კაცმან რასცა ჟამს ვითა მათს დაწერილს სწერის უ: ქ: ციოს
 და შლეს დაწერილი მათი გინა ჟამთა ცვალებითა გინა სიგრძითაგან ჟამთისა
 45 იკადროს ან: შლად ან ცვალებად ან შესავლად და საკევისოფლად გაკადროს ან

1) Буквы о и а имѣють совершенно одинаковое начертаніе въ письмѣ мхедрули этого періода (см. Бакрадзе. Грузинская палеографія, таб. XXVIII. Труды V-го Археологическаго съѣзда въ Тифлисъ. Москва. 1887) и потому трудно опредѣлить, какую изъ нихъ предпочесть въ подобныхъ случаяхъ. Я ставлю о для однообразія, хотя древняя орфографія предпочитаетъ въ большинствѣ имѣющихся случаевъ а.

ბეგარს და გამოსავალი რაი დასდვას და ვითა დასწერის და გათავისყოფებისა მას
 წა შეკადრად და შეკავლად არა იპყრას ჭრისსავსამცა მამაი ძე და სწლი წი წი
 ღთის მშობელი და კრალმცა არიან დასსამომისა ღთისა სიტყუათა ათორს
 შეტოს წი თა მრეტიქლთა მადღითა ექასთა კრებათა მადღითა ჩოთთა შატრიაქთა 50
 ჯარითა წისა დედა ქალაქისა და სოკეტისა ცხოელისა მადღითა ჩემ გლახკისა
 ჯარითა გაკესკელად სწლით და კორცითა მას უოფასა და მას სოკონესა არსამცა
 ნაწილი მისი იადსთანა ისკარიოტელისა და ყლთა მწუგალებელთა და ღთისა
 თარის შეოფელთა თანა შერაცხილა და ვინ დასმტიცოს და არა შადოს ბრძანე 55
 ბოლი და დაწერილი მათი მიიღენ კორტსევაი ღთისგნ და ჩემ გლახკისგნ.

|:ქ: ადიღენ ღნ: ესე ვითა: უძლეველსა |მეფეთა მეფესა. დაუწერია. და შეუ-
 წირავს: ბორცოლის ჯუარს მღოიმისონ სელაგველად. |მეფუბისა მათისა შაწიენ 60
 ღნ მადლი წი წისა შიუსი |და ევგერესი: მეცა მიწასა მეფუბისა მათისას იეს ქესა
 ლწტ ექს: დამიმტ: კიტუბია უქტეველი |არს: ბრძანებაი მათი: ჩემგანცა მონისა
 მათისგან.

Т. е. «...большое [вой]ско языческое... и [не] одолѣли войск[а]... святой
 пустыни, лавры Мгвимской¹⁾ и... тяжело стало, для чего мы и поусердство-
 вали... и, для возмѣщенія ея (лавры) убытковъ... [для спасенія] душъ
 прежде преставившихся царей, предковъ мой[хъ], [во спасеніе] души моеи
 и во избавленіе меня отъ грѣховъ, пожертво[вали] Шіо, отцу Мгвимской
 лавры, и святымъ отцамъ мгвимски[мъ]... въ Хевѣ²⁾ мѣстность Бурцуисъ-
 джуари со всѣми ея границами, горою, равниною, водою, лѣсомъ, скалою,
 мельницею и со всѣми ея годными и негодными *мѣстами*, свободною отъ
 всякаго поступленія и расхода, (т. е. налога) государственнаго, эристав-
 скаго, азнаурскаго, цихись-тавскаго (въ пользу начальника крѣпости),
 хевись-уцальскаго (въ пользу начальника ущелья), пастбищнаго³⁾, мостов-
 щины, повинности на покойника⁴⁾ и отъ всѣхъ Богомъ установленныхъ

1) Пещерный монастырь Шіо-мгвимэ (мгвимэ въ переводѣ значитъ пещера) распо-
 ложенъ въ 10 в. къ сѣверо-западу отъ Мцхета. Онъ основанъ Шіо, однимъ изъ сирскихъ
 отцовъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI в. Подробности объ этомъ монастырѣ см. у Баградзе,
 Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, стр. 165—166.

2) Хев-и по грузински значитъ вообще *ущелье*; но подъ этимъ названіемъ извѣстно
 специально «*Арагвское ущелье*».

3) სპანჯურის საბანჯრისა: სპანჯარ ბანჯარъ есть армянское слово *բանջար* и означаетъ
 траву; სპანჯურე საბანჯრე, стало быть, будетъ потрава или оброкъ за пастбу. Сулханъ Ор-
 беліани, указывая армянское происхождение этого слова, переводитъ его грузинскимъ *ხსლო
 ოვოში*, но и въ цитуемомъ имъ мѣстѣ Іовъ 8,11 (вм. 2) სპანჯარე означаетъ *траву*; въ словарѣ
 Чубинова приведено слово სპანჯარ ბანჯარა какъ названіе овощей. Въ связи съ этимъ, по
 всей вѣроятности, Brosset переводитъ слово სპანჯურე, означающее *чирюшника, собирающего
 оброкъ за пастбу, collecteur des légumes* (Hist. de la G., Introd., p. CLXVIII).

4) სკოტლისა, можно толковать или, съ обычной въ нашемъ памятникѣ замѣной
 у буквою *ო*, въ смыслѣ სკოტლისა *повинности въ пользу покойника*, существовавшей

поступлений и расходовъ (т. е. налоговъ), и ничего не наложено на нее кромѣ службы святой лаврѣ Мгвимской, потому что я пожертвовалъ ее свободной отъ всѣхъ принужденій и расходовъ, дабы ходатайствомъ святого отца Шіо и молитвами святыхъ отцовъ мгвимскихъ даровано было намъ Богомъ прощеніе за это дѣло и за ихъ убытки и дабы получили мы преуспѣяніе въ этой войнѣ и всѣ дни жизни моей по волѣ Бога провелъ я въ мирѣ и побѣдахъ надъ врагами, а послѣ смерти *моей* святой Шіо и благодать всѣхъ тѣхъ святыхъ отцовъ были бы предъ Богомъ ходатаями о душѣ моей. Нынѣ, кто увидитъ сей нашъ приказъ и сигель, будущіе преемники наши, цари, эриставы-эриставовъ, эриставы, азнауры, начальники крѣпостей, начальники ущелій, знатные *чины* и всѣ дѣлопроизводители наши, утвердите его и вы, и не нарушайте, никто, нашего велѣнія и распоряженія, не причиняйте никакого ущерба, большого или малаго, а напротивъ вспомоществуйте и постоитъ за него. Если же кто когда нибудь, въ какое-бы ни было время и по какой бы то ни было причинѣ окажется непризнающимъ Бога и согрѣшившимъ противъ сей лавры, замѣнить то мѣсто другимъ святой лаврѣ, или это наше законное рѣшеніе измѣнить, — да понесетъ тотъ наказаніе наравнѣ съ отвергающими Бога, да будутъ тягаться съ нимъ святой отецъ Шіо и благодать св. лавры, и да будетъ онъ отвѣтчикомъ предъ Богомъ за грѣхи и провинности мои. И вы, во Христѣ католикосъ Грузіи Георгій, и святые преосвященные, утвердите сей нашъ актъ по установленному закону, а для того, кто нарушитъ и измѣнить его, напишите проклятіе и анаѹему. Написанъ сей нашъ указъ и сигель въ индикціонъ царствованія моего 31-й рукою секретаря¹⁾ Іоанна.

Куріелейсонъ! Что это написано могущественнымъ Баграмомъ, айхазскимъ царемъ и новелиссимосомъ всего Востока (возвеличи его Боже!) и что Борцоисъ-джуари²⁾ пожертвованъ Мгвимскому монастырю въ моленіе за его величество и сыновей его, въ томъ и я, католикосъ Грузіи Георгій, свидѣтельствую. Нынѣ если кто, изъ какого бы ни было званія,

позднѣе подъ названіемъ *მცველებს სხვა frais de mort, d'enterrement* (Brosset, *Intröd. p. CLXXII*), съ которымъ можно было бы привести въ связь обычай добровольнаго жертвованія деньгами при оплакиваніи, сохранившійся до сихъ поръ въ западной Грузіи, или въ смыслѣ *სკობლის* какого-либо *ობოკა* за *ნეწახანო* поле, производя слово отъ *კობლი* *пустошь, неწახანო поле*. При послѣднемъ толкованіи въ параллель перестановки *ს* (*სკობლის* *ВМ. სკობლის*) надо имѣть въ виду другое подобное же явленіе въ нашемъ памятникѣ въ словѣ *შეწელისათა* *ВМ. შეწელისათა*.

1) *შეწინაბნისა შეწელისათა* (*ВМѢСТО შეწელისათა*) дословно: «книжника-писца».

2) Въ такой формѣ это слово приведено въ записи эристава Іоанна. Присутствіе *y* въ первомъ случаѣ указываетъ, что о въ другихъ двухъ случаяхъ надо читать за *y*. Въ какомъ именно мѣстѣ Арагвскаго ущелья находился Бурцоисъ-джуари, что въ переводѣ значить Бурцоисскій крестъ, крестъ Бурцуя, — неизвѣстно.

когда нибудь, извратить что либо въ написанномъ царемъ или нарушить написанное имъ или, пользуясь переменною обстоятельствомъ и давностью, отвѣжитесь уничтожить (актъ) или измѣнить, или посягнуть на неприкосновенность пожалованнаго мѣста и обложить сборомъ въ пользу начальника ущелья, или наложить оброкъ или какую нибудь подать и не будетъ вѣрно охранять его неприкосновенность на основаніи того, что написано царемъ, — надъ тѣмъ да разразится гнѣвъ Отца, Сына, Духа Святого и Св. Богородицы, да будетъ неразрѣшимо проклятъ тотъ душою и тѣломъ въ сей жизни Словомъ Безначальнаго Бога, благодатью двѣнадцати апостоловъ, благодатью шести соборовъ, благодатью пяти патріарховъ, крестомъ священнаго престольнаго града и благодатью животворящаго столпа и крестомъ убожества моего; пусть будетъ въ томъ вѣкѣ наравнѣ съ Іудею Искаріотскимъ и со всѣми еретиками, и пусть будетъ причисленъ къ богоотступникамъ. А кто утвердитъ и не отвергнетъ ихъ письменнаго повелѣнія, пусть приметъ благословленіе отъ Бога и отъ меня убогаго.

Все, что написано непобѣдимымъ царемъ царей (возвеличи его Боже!), и что Бурцоисъ-джуари пожертвованъ въ моленіе за его величество (исполни, Боже, на него благодать Шіо и Евагра!) ¹⁾ то также утверждаю я, прахъ его величества, Іоаннъ, сынъ эристава-эриставовъ Липарита. Незимѣнимо и мною, рабомъ ихъ, повелѣніе его (царя)».

Какъ видно изъ приведеннаго текста, настоящій актъ заключаетъ въ себѣ сикель или дарственную грамоту грузинскаго царя Баграта, запись грузинскаго католикаса Георгія, коей онъ подтверждаетъ сикель царя, и запись сына эристава-эриставовъ Липарита-Іоанна, тоже подтверждающаго актъ царя.

Царь Багратъ, которому принадлежитъ настоящій актъ, есть никто иной, какъ грузинскій царь Багратъ IV, ибо только онъ одинъ изъ грузинскихъ царей носилъ титулъ новелиссимоса или, правильнѣе, новелиссимоса. По свѣдѣніямъ грузинскихъ лѣтописей Багратъ IV сначала былъ куропалатомъ, потомъ новелиссимосомъ, а затѣмъ севастосомъ ²⁾. Эти свѣдѣнія грузинскихъ лѣтописей подтверждаются эпиграфическими свидѣтельствами, нумизматическими фактами и записями различныхъ рукописей того времени. Такъ, на примѣръ, въ надписяхъ монастырей Кацха и Никорцминды Багратъ IV титулуется куропалатомъ, въ надписи креста въ Моцамети, близъ Кутаиса, новелиссимосомъ ³⁾, въ надписяхъ однѣхъ монетъ его времени онъ названъ новелиссимосомъ, въ надписяхъ другихъ — севастосомъ ⁴⁾. Подъ

1) Евагръ былъ ученикъ св. Шіо, второй настоятель монастыря.

2) Brosset. Histoire de la Géorgie, t. I, p. 341.

3) Brosset. Voyage archéologique. Rapp. XI, p. 46; XII, pp. 55, 95.

4) Langlois. Essai de la classification des suites monétaires de la Géorgie. Paris 1860,

последнимъ титуломъ онъ извѣстенъ также и въ надписи Атенскаго монастыря, близь г. Гори¹⁾. А запись четвероевангелія Алавердскаго собора, переписаннаго въ 1059 г., называетъ Баграта IV, подобно нашему акту, новеллссимосомъ всего Востока²⁾.

Сигель нашъ написанъ въ 31-й индикціонъ Багратава царствованія, а Баграта IV по свидѣтельству «Картлисъ-цховреба» вступилъ на престолъ въ 1027 г.³⁾. Для того, чтобы не было никакого сомнѣнія въ вѣрности этого года, какъ начала царствованія Баграта IV, я приведу одинъ синхронизмъ, подтверждающій вѣрность сообщенія упомянутаго источника. До насъ дошелъ рукописный Метафрастъ, переписанный при Багратаѣ IV, приписка котораго въ концѣ гласитъ: «Написанъ рукою Иоанна-столпника на столпѣ Дчкондидскомъ, въ царствованіе Баграта куроалата — прославъ его Боже! — индикціона 4-го, короникона 251»⁴⁾. Указанный здѣсь корониконъ соотвѣтствуетъ 1031 году, слѣдовательно, четвертый индикціонъ указываетъ на 1027-й годъ, какъ на начало царствованія Баграта IV. Исходя отсюда, 31-й индикціонъ Багратава царствованія будетъ соотвѣтствовать 1058 г. Стало быть, нашъ сигель написанъ въ 1058 г. и такимъ образомъ является однимъ изъ древнѣйшихъ датированныхъ актовъ Грузіи, которые только дошли до насъ въ оригиналѣ.

Католикосъ Георгій Таоскій при Багратаѣ IV, равно какъ его предшественникъ Окропиръ⁵⁾, и наслѣдовавшій ему Гавріилъ Сафарскій извѣстны только по одному Теймуразовскому списку Картлисъ-цховреба⁶⁾ и, какъ я полагаю, внесены въ Лѣтописи Грузіи редакціею царя Вахтанга VI. Мы не знаемъ источника, откуда редакція Вахтанга взяла свѣдѣнія объ нихъ, и потому оправданіе ихъ другими, достовѣрными, документальными источниками очень важно. Нашъ сигель не только подтверждаетъ существованіе католикоса Георгія при Багратаѣ IV, но даетъ намъ его собственноручную запись.

Иоаннъ и отецъ его Липаритъ, упоминаемые въ нашемъ актѣ, личности хорошо извѣстныя не только въ грузинской, но и въ византійской

1) Brosset. Voyage arch. Rapp. VI, p. 23.

2) Ibid. Rapp. XI, p. 32. Закавказскій Вѣстникъ 1845 г., часть неофиц., стр. 249.

3) Hist. de la Géor. t. I, p. 311.

4) Бакрадзе. Сванетія. Зап. Кавк. Ог. Им. Русск. Геогр. Общ., книжка VI, стр. 113.

5) Существованіе этого католикоса при Багратаѣ IV оправдывается актомъ его предшественника Мелкиседека, дошедшимъ до насъ въ копиі: Окропиръ подтверждаетъ актъ католикоса Мелкиседека (см. ниже прим. 19). О томъ же Окропирѣ упоминаетъ еще надпись церкви Пога при Топорованскомъ озерѣ, любезно доставленная мнѣ землемѣромъ Б. К. Аваліани.

6) Hist. de la Géor. t. I, p. 335.

исторіи. Они, по утверженію армянскаго историка XIII в. Степанаван Орбеляна, принадлежали древнему роду Орбелянъ, хотя этого грузинскіе источники не подтверждаютъ. Представитель ихъ рода, впервые появляющійся въ лѣтописяхъ Грузіи въ IX ст. при Багратѣ I (826 — 876) и Давидѣ I (876 — 881), есть Липаритъ I, отъ котораго происходятъ два брата Рати и Звіадъ; послѣдній начальствовалъ надъ войсками царя Георгія I (1014—1027) противъ грековъ. Сынъ Рати, Липаритъ II, строитъ Манглисскаго храмъ, въ надписи котораго 1020 года онъ названъ «Багуашемъ Липаритомъ». Сынъ Липарита II есть Липаритъ III, упоминаемый въ нашемъ актѣ, отецъ того самаго Іоанна, собственноручная записка котораго имѣется въ нашемъ сигелѣ¹⁾. Липаритъ III извѣстенъ своею борьбою противъ Баграта IV. Въ этой борьбѣ греки то помогали Липариту, то являлись посредниками между нимъ и Багратомъ IV. Съ своей стороны и Липаритъ оказалъ грекамъ немаловажныя услуги. Въ 1048 г. онъ явился на помощь къ нимъ противъ только что появившихся тогда турокъ-сельджуковъ съ болѣе 26,000 ч., но въ сраженіи при Эрзерумѣ былъ взятъ въ плѣнъ и выкупленъ греками въ 1050 г. Послѣ этого Липаритъ опять возмутился противъ Баграта IV и съ помощью греческаго войска отнялъ у него Тифлисъ, но, пойманный Сулою Калмахскимъ и месхійцами, былъ представленъ Баграту IV. Выпросивъ прощеніе у Баграта, Липаритъ принялъ монашество, отправился въ Константинополь и подъ именемъ Антонія жилъ на Авоонѣ, покровительствуя грузинской духовной литературѣ; умеръ онъ въ Константинополѣ въ 1064 г. и тѣло его, привезенное въ Грузію, было предано землѣ въ Имеретіи въ Кацхскомъ монастырѣ, усыпальницѣ его рода²⁾. Изъ сыновей Липарита III извѣстны Рать III, Неанія, умершій въ Ани на службѣ у грековъ, и Іоаннъ II, авторъ нашей записки. Іоаннъ, принимавшій участіе въ борьбѣ своего отца съ Багратомъ IV и вмѣстѣ съ отцомъ попавшійся въ плѣнъ въ 1059 г. (черезъ годъ послѣ написанія нашего акта), былъ прощенъ царемъ подобно его отцу и получилъ Аргветское эриставство, но скоро бѣжалъ въ Константинополь. Прощенный вторично Багратомъ Іоаннъ пріѣхалъ въ Грузію, получилъ свои вотчины и титулъ спасалара или военачальника. Онъ жилъ и при сынѣ и наслѣдникѣ Баграта IV Георгіѣ II (1072 — 1082), противъ котораго три раза возмущался. Передавшись затѣмъ Меликъ-шаху, два раза возмутился и противъ него, но оба раза попался въ плѣнъ съ семьею. Умеръ этотъ

1) Опись памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи Н. Кондакова и Б. Бакрадзе. Спб. 1890, стр. 52. Brosset. Hist. de la Siounie, II, 209—215. Voyage arch. Rapp. XI, pp. 26—33. Additions à l'Histoire de la Géorgie, p. 215.

2) Hist. de la Géor. t. I, pp. 312, 316, 318, 320—326, 339. Additions, pp. 214, 223—227.

непокойный человекъ въ Константинополѣ, но въ которомъ году известно¹⁾).

Изъ содержанія нашего акта видно, что Шюмгвимская лавра потерпѣла убытки во время какой-то войны или во время нашествія какого-то войска и что Багратъ IV въ 1058 г. находился въ войнѣ съ кѣмъ-то, но о какой войнѣ или нашествіи тутъ идетъ рѣчь и съ кѣмъ Багратъ воевалъ въ годъ написанія нашего акта, трудно сказать, такъ какъ болѣе подробныхъ указаній, къ сожалѣнію, не сохранилось въ нашемъ сигелѣ, а царствованіе Баграта IV представляетъ, какъ извѣстно, почти непрерывную войну съ внѣшними и внутренними врагами²⁾.

Въ юридическомъ отношеніи нашъ сигель представляетъ одинъ изъ древнѣйшихъ документовъ, въ которомъ перечислены подати и повинности, которыя тогда существовали въ Грузіи и которыя мы въ большинствѣ встрѣчаемъ и въ позднѣйшихъ документахъ.

Не мало интереса нашъ актъ представляетъ и въ отношеніи орѳографіи. Тутъ мы имѣемъ любопытный образчикъ письма мхедрули, гдѣ буква *o* (o) сплошь и рядомъ читается (или по крайней мѣрѣ должно читать, придерживаясь теперешняго произношенія) за *y* (y)³⁾. Такое, но не такъ часто повторяющееся, явленіе я встрѣтилъ еще въ гуджарѣ временъ царицы Тамары (1184—1212)⁴⁾, встрѣчается оно, впрочемъ, весьма

1) Hist. de la Géor. t. I, pp. 321, 325, 326, 332, 333, 342, 343, 346. Additions, p. 215.

2) Хронологическія данныя царствованія Баграта IV собраны акад. Броссе въ его Additions, pp. 226—227, но подъ 1058 г. ничего не указано. Всего вѣроятнѣе Багратъ IV находился тогда въ войнѣ съ Липаритомъ, причемъ подишь Иоанна могла появиться позже, когда онъ былъ прощенъ и получилъ свои вотчины и эриставство.

3) Такихъ случаевъ въ нашемъ актѣ наблюдается болѣе 40.

4) Онъ данъ Шюмгвимскому монастырю хорошо извѣстнымъ при царицѣ Тамарѣ Мандатургъ-ухуцесомъ Чіаберомъ. Образчики письма этого гуджара съ тремя его записями помѣщены Д. Бакрадзе въ его «Грузинской палеографіи», таб. XXIII, № 3. Авторъ первой записи, утверждая актъ, не упоминаетъ своего имени. Нужно полагать, что она принадлежитъ царицѣ Тамарѣ. Вторая запись принадлежитъ самому Чіаберу, а третья католикусу, имя котораго Д. Бакрадзе читаетъ Иоанномъ (ibid. стр. 212), но я вижу въ немъ Теодора. Объ остальныхъ записяхъ Бакрадзе не упоминаетъ, хотя онѣ имѣются. Въ первой изъ нихъ я читаю имя Шота, который, быть можетъ, есть Шота Руставели, авторъ знаменитой поэмы «Барсова кожа» или, точнѣе, «Юноша въ барсовой кожѣ». Во второй я вижу имя Авага Орбели, а въ третьей Иоанна Урбели. Последнія двѣ записи сдѣланы на оборотѣ гуджара и, судя по палеографическому характеру, едва-ли современны гуджару. И дѣйствительно онѣ должны были появиться позже, потому что Авагъ нашей записи можетъ быть никто иной, какъ Авагъ, сынъ атабега Иоанна Мхаръдзелидзе, хорошо извѣстный по грузинскимъ и армянскимъ источникамъ и умершій въ 1250 г. (Hist. de la Georg., t. 1, pp. 500, 508, 514, 515, 518, 521, 523, 528, 542, 543, 557); Hist. de la Siounie, pp. 225, 232; Add. et Ecl., p. 362. Иоаннъ Урбели (Урбнѣйскій епископъ) неизвѣстенъ, но запись его, судя по письму, современна записи Авага Орбели. Гуджаръ этотъ хранится въ церковно-археологическомъ древлехранилищѣ при Сіонскомъ соборѣ въ Тифлисѣ.

рѣдко и какъ исключеніе, и въ позднѣйшихъ документахъ до XV вѣка, но потомъ совершенно исчезаетъ. Въ нашемъ актѣ такое явленіе тѣмъ болѣе кажется страннымъ, что въ другомъ, такъ называемомъ Опизскомъ актѣ Баграта IV, тоже дошедшемъ до насъ въ оригиналѣ, правда безъ начала и конца и потому не сохранившемъ короникона, но тѣмъ не менѣе безусловно принадлежащемъ Баграту IV, ничего подобнаго не наблюдается¹⁾. Допустить вездѣ, гдѣ мы находимъ вмѣсто η , пропускъ ζ — невозможно, потому что $\epsilon\zeta$ для выраженія η въ мхедрули не встрѣчается, а гдѣ при сокращеніи нужно разумѣть пропускъ ζ подобно хуцурн, тамъ вездѣ мы видимъ титло (въ нашемъ актѣ напимѣръ $\epsilon\zeta\omega\epsilon$; въ подобныхъ случаяхъ вообще мхедрули унаслѣдовали отъ хуцурн только способъ сокращенія), да и зачѣмъ было прибѣгать къ такому способу, когда для обозначенія η былъ выработанный уже совершенно опредѣленный знакъ въ письмѣ мхедрули этого періода. Правда, и въ церковномъ асомтаврули (иниціальномъ) η уже начинаетъ обозначаться посредствомъ только одного ϵ (о) безъ всякаго титла (въ особенности въ эпиграфическихъ памятникахъ) и можно было подумать, что въ мхедрули стали примѣнять этотъ способъ по аналогіи асомтаврули, но подобному объясненію мѣшаетъ обратное явленіе, наблюдаемое какъ въ нашемъ, такъ и въ другихъ документахъ, а именно что η (γ) читается за

1) При такомъ различіи орфографіи эти два акта такъ схожи по почерку, что производятъ впечатлѣніе, какъ будто написаны однимъ и тѣмъ же лицомъ, хотя послѣднее допустить трудно какъ по различію орфографіи, такъ и по нѣсколько болѣе крупному нажиму «Опизскаго акта». По внѣшнему виду пергаментъ и чернила, которыми писанъ «Опизскій актъ», производятъ впечатлѣніе большей свѣжести, чѣмъ таковыя нашего акта. Опизскій актъ былъ найденъ въ Имеретіи Д. Пурцеладзе, который помѣстилъ переводъ его текста въ своемъ изданіи (см. Церковныя гуджары Д. Пурцеладзе. Тифлисъ 1881 г., стр. 120—121). Потомъ текстъ этого акта съ переводомъ и съ прекраснымъ разборомъ былъ напечатанъ покойнымъ Д. Бакрадзе (оригиналъ до сихъ поръ хранится въ его библиотекѣ) въ Зап. Им. Ак. Наукъ, т. LX, прил. 1. То обстоятельство, что въ «Опизскомъ актѣ» содержатся генеалогическія свѣдѣнія о предшественникахъ Баграта IV и между прочимъ Багратъ (III) названъ дѣдомъ, а Георгій (I) отцомъ Баграта (IV), дало разбирателямъ этого акта возможность точно установить принадлежность его Баграту IV. Образчикъ письма этого акта см. у Бакрадзе. Грузинская палеографія, таб. XXII, № 1.

Отъ временъ Баграта IV дошелъ до насъ, но только въ копіи, еще третій актъ, относящійся къ 1040 г. (объ его корониконѣ см. упомянутый выше разборъ Опизскаго акта Д. Бакрадзе). Копія эта помѣщена въ Сборникѣ актовъ Грузино-имеретинской синодальной канторы, переданнымъ въ Управленіе государственныхъ имуществъ на Кавказѣ. Упомянутый актъ содержитъ въ себѣ перечень деревень, монастырей, цѣнныхъ предметовъ и церковной утвари, приобретенныхъ католикомъ Мелкиседекомъ для Мцхетскаго собора частью отъ царей греческихъ Василія II и Романа, частью отъ другихъ лицъ. Актъ утверждаютъ царь айхазовъ куропалатъ Багратъ, кахетинскій царь Квирике и преемникъ Мелкиседека католикосъ Окропиръ. Свѣдѣнія послѣдняго акта вошли и въ Картлисцхovreба (Hist. de la Géor. t. I, pp. 312, 315—316), но они внесены туда, какъ я полагаю, редакцію царя Вахтанга VI. Грузинскій текстъ этого акта напечатанъ въ хрестоматіи Чубинова, стр. 203—208.

⊖ (0). Въ нашемъ актѣ мы читаемъ ღგუმის, შეუჟელამცა, შეუჟისა ^{ვმწხო} ღგუმის, შეუჟელამცა, შეუჟისა. Чаше такое явленіе встрѣчается въ указанномъ уже нами гуджарѣ времянь царицы Тамары¹⁾. Въ виду этого, по моему мнѣнію, появленіе ⊖ вмѣсто უ и უ вмѣсто ⊖ нельзя объяснить однимъ палеографическимъ способомъ и отрицать между ними всякое фонетическое родство, но пока большее количество фактовъ не будетъ прослѣжено, я отъ дальнѣйшихъ выводовъ воздерживаюсь.

Чтобы покончить съ нашимъ сиегелемъ, намъ остается указать, что на оборотѣ его позднѣйшимъ почеркомъ мхедрули приведенъ текстъ другого акта. Этимъ актомъ царь айхазовъ, грузинъ, ранцевъ, каховъ (кахетинцевъ), сомеховъ (армянъ) — ширваншахъ и шахинъ-шахъ и всего Востока и Запада владѣтель и царь царей Александръ жертвуетъ Шіомъвимской пустынѣ нѣсколько отдѣльныхъ участковъ земли съ обозначеніемъ ихъ границъ и размѣровъ и крестьянъ, которыхъ освобождаетъ отъ всѣхъ повинностей и оброковъ, за исключеніемъ воинской повинности. Подъ конецъ рукою текста читаемъ: «этотъ сиегель утвержденъ Великимъ Александромъ».

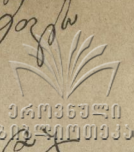
Короникона, къ сожалѣнію, этотъ актъ не имѣетъ и потому не можемъ сказать, къ какому именно году онъ относится, но царь Александръ, здѣсь упоминаемый, можетъ быть никто иной, какъ сынъ Георгія, возобновитель Мцхетскаго собора (1413—1442), ибо другого Александра въ спискѣ карталинскихъ царей мы не знаемъ.

1) Напримѣръ въ этомъ гуджарѣ читаемъ: მსახურელისათა, თავსმცებუბათა, შეამცელამბათა, სსსუესა, სსსუებათა, ქუნებათა, შეუნებელისეგან, ^{ვმწხო}: მსახურელისათა, თავსმცებუბათა, შეამცელამბათა, სსსათა, სსსუებათა, ქუნებათა, შეუნებელისეგან.

25-го ноября 1893 г., г. Тифлисъ.

Е. Такай-швили.

Handwritten text in vertical columns, likely a letter or document.

40

Handwritten text in vertical columns, including a signature.

Handwritten text in vertical columns, continuing the document.

45

Handwritten text in vertical columns, continuing the document.

50

Handwritten text in vertical columns, continuing the document.

55

Handwritten text in vertical columns, including a signature at the bottom.

Handwritten text at the top of the page, appearing to be a header or title, written in a cursive style.

Main body of handwritten text on page 60, consisting of several lines of cursive script.

Handwritten text at the bottom of the page, likely a signature or a concluding note, written in a cursive style.